

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Кафедра археологии и этнологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ ПЕРЕД ГЭК

Зав. кафедрой С.Ф. Кокшаров

(подпись)

(Ф.И.О.)

«18» июня 2020 г.

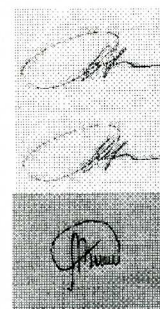
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на соискание квалификации магистра по направлению подготовки 46.04.03
Антропология и этнология

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В
ЕКАТЕРИНИНСКОМ ПРИХОДЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА В НАЧАЛЕ XX В.**

Научный руководитель: Главацкая Е. М., д. и. н.,
профессор

Нормоконтролер: Главацкая Е. М., д. и. н., профессор

Студент группы УГИМ-280301 Вишневская А. В.



Екатеринбург
2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Екатерининский собор г. Екатеринбурга.....	14
1.1. История Екатерининского собора.....	14
1.2. Приход Екатерининского собора.....	21
1.3. Причт Екатерининского собора	29
Глава 2. Бракосочетания в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга в начале XX в.	35
2.1. «Брачный рынок» в Екатеринбурге в начале XX в.....	35
2.2. Вступление в брак: временные характеристики	50
2.3. Возраст вступления в первый брак.....	56
2.4. Регистрация повторного брака.....	62
Глава 3. Источники пополнения Екатерининского прихода в начале XX в.: новорожденные, присоединенные, мигранты	68
3.1. Динамика и сезонность рождаемости	68
3.2. Переход в православие и миграционные процессы в Екатерининском приходе в начале XX в.....	74
Заключение.....	86
Список источников и литературы	91

Введение

В последние десятилетия в научной среде наблюдается устойчивый тренд к изучению истории религиозных деноминаций. Наряду с изучением глобальных процессов исследователей привлекают локальные сюжеты: аспекты конфессиональной жизни представителей различных вероисповеданий в отдельно взятых городах или регионах. В качестве причин этого явления можно назвать не только интерес к отдельной личности в историческом процессе, но и усовершенствование методов статистического анализа, активное внедрение компьютерных и информационных технологий, позволяющих увидеть отражение макроявлений в частной жизни, оперируя при этом несколькими уровнями данных: индивидуальным, семейным, микросоциальным, локальным и т.д. При этом достаточный объем данных сводит к минимуму вероятность не вполне достоверных выводов о социальной группе на основании сведений об отдельных ее представителях также предупреждает экстраполяцию заключений о социуме на область персоналий.

Религиозный ландшафт дореволюционного Екатеринбурга представляет особый интерес для исследователей. На сравнительно небольшой территории сосуществовали представители различных религиозных деноминаций. Основные ритуалы их жизненного цикла (рождение, бракосочетание и погребение) нашли свое отражение в метрических книгах. Комплексный анализ данного источника позволит изучить социально-демографическую ситуацию в городе. В научный оборот уже введены демографические данные по католикам, лютеранам и иудеям г. Екатеринбурга конца XIX – начала XX вв¹. Однако информация по

¹Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 68–84.; Главацкая Е. М. Лютеране Среднего Урала в

православным, к которым относилось более 90% местных жителей, гораздо более объемна, поэтому изучение данных по приходам РПЦ является необходимым и логичным этапом, что обосновывает актуальность данного исследования, без которого весьма затруднительно проведение сравнительного анализа для социально-демографической характеристики городского населения в целом. Общественные вызовы начала XX в., такие как Первая русская революция 1905–1907 гг., Русско-японская война 1905 г., Первая Мировая война 1914–1917 гг., Октябрьская революция 1917 г., оказали существенное влияние на повседневную жизнь уральского города. Благодаря изучению особенностей протекания социально-демографических процессов в приходе мы можем выявить, каким образом кризисы влияли на демографические процессы горожан, на их жизнь.

Объектом исследования выступает приход Екатерининского собора г. Екатеринбурга в начале XX в.

Предметом исследования являются обряды жизненного цикла прихожан (крещения и венчания), отражающие динамику социально-демографических процессов.

В системе демографических наук можно выделить несколько взаимосвязанных направления конкретно демографических исследований. Одним из таких направлений является изучение процессов воспроизводства населения, что подразумевает под собой изучение рождаемости, брачности и смертности. Данное направление тесно взаимодействует с исторической социологией, исторической психологией, этнологией². Традиционным подходом в исторической демографии считается статистическое

XVIII – второй половине XIX вв.: институты, расселение, численность // Известия Уральского университета. 2015. Т. 139, №2. С. 112–119.; *Главацкая Е. М., Заболотных Е. А.* Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.: численность и институты // Известия Уральского университета. 2017. Т. 169, №19 (4). С. 206–221.

²*Мотревич В. П.* Историческая демография России. Екатеринбург, 2000. С. 5–6.

исследование демографических процессов на материалах массовых источников, прежде всего, переписей населения. К этому направлению принадлежали большинство советских демографов. В качестве примеров таких работ можно привести исследования А. Я. Кваши³, А. Г. Вишневого⁴, М. С. Тольца⁵ других.

Как отмечают исследователи, историческая демография в России, начиная с 1990-х гг., претерпела существенные изменения. Новые технологические возможности, связанные, прежде всего, с использованием компьютерных программ и математической обработкой информации, позволяют анализировать большие массивы данных. Первичные материалы (данные метрических книг, ревизских сказок, номинативной составляющей переписей населения) становятся доступными для изучения в рамках междисциплинарного научного направления «новая историческая демография». Отечественные научные центры в Барнауле⁶, Екатеринбурге⁷, Санкт-Петербурге⁸ и других городах применяют новые подходы, в

³Кваша А. Я. Демографическая политика СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с

⁴Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.

⁵Тольц М. С. Брачность населения России в конце XIX – начале XX вв. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М.: Статистика, 1977. С. 138–153.; Тольц М. С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе // Демографический анализ рождаемости. М.: Статистика, 1974. С. 45–55

⁶Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII — начале XX в.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. 114 с.; Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.; Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.; Сарафанов Д. Е. Структура населения Бийска в XIX в. (по данным церковного и административного учетов населения) // Проблемы исторической демография Сибири. Вып. 2. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 69–90.

⁷Главацкая Е. М. Религиозные сообщества и демографические процессы в материалах церковного учета: методы статистического анализа // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. Т. 145. № 4. С. 262–270.; Главацкая Е. М., Торвальдсен Г., Боровик Ю. В., Заболотных А. А. Религиозные сообщества Екатеринбурга в конце XIX — начале XX вв.: опыт картографирования // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 43. 2015. С. 30–36.; Горбачев О. В. Историко-демографические базы данных в контексте европейских компаративных исследований: проект EHPS-NET // Историческая информатика. 2014. № 2–3. С. 4–9.

⁸Каценко С. Г., Маркова М. А. Демографические процессы в уездах Санкт-Петербургской губернии во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Опыт анализа массовой первичной документации учета населения // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 55–57. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи

результате чего увеличивается глубина анализа явлений и процессов, появляются новые векторы исследования, в частности, возможность изучения социальных процессов на базе историко-демографических источников⁹.

Фундаментальное исследование социальной истории России периода империи с конца XVII в. до 1917 г. принадлежит Б. Н. Миронову.¹⁰ Работа базируется на массовых статистических источниках и применении междисциплинарного и сравнительно-исторического подходов, в ней широко использованы труды зарубежных историков. Глава «Демографические процессы и начало демографического перехода» представляет собой исследование моделей демографического поведения жителей Российской империи в течение XVIII – начала XX в., когда начался переход от восточноевропейской к западноевропейской модели брачности* и от традиционной к современной модели воспроизводства населения**.

Екатеринбург во второй половине XIX – начале XX вв. находился в зоне активной миграции, в том числе крестьянской, поэтому этнографические наблюдения и описания практик, связанных с обрядами жизненного цикла и представлений сельского населения о родах, крещении, заключении брака также важны для исследуемой темы¹¹.

(XVIII — начала XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 546 с.; *Миронов Б. Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.

⁹Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 30.

¹⁰Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 546 с.

**Восточноевропейский тип брачности* характеризуется ранними браками и почти полным охватом ими всего взрослого населения; для *западноевропейского типа брачности* характерно позднее вступление в брак и сохранение значительной доли лиц вне брака.

***Традиционная модель воспроизводства населения* (характерные черты): высокий уровень смертности, высокий уровень рождаемости, невысокие темпы прироста населения. *Современная модель воспроизводства населения* (характерные черты): снижение уровня смертности, увеличение уровня жизни и темпов прироста населения, снижение рождаемости.

¹¹См., например: Бузин В. С. Этнография русского народа. СПб.: СПбГУ, 2009. 268 с.; Носова Г. А. Традиционные обряды русских: крестины, похороны, поминки. М.: Ин-т этнологии и

История Екатерининского Собора – одного из самых известных в дореволюционном Екатеринбурге – является объектом внимания многих исследователей. Впервые собор упомянут в работе 1902 г. «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»¹² которая представляет собой извлечение из церковных летописей епархии и является коллективным трудом епархиального духовенства под руководством бывшего епископа Екатеринбургского Ириней. Раздел, посвященный Екатерининскому собору, освещает историю храма, а также показывает некоторые сюжеты из жизни прихода в начале XX в.

Истории Екатерининской церкви и ее прихода с 1723 г. до 30-х гг. XX в. посвящен фундаментальный труд И. Л. Маньковой «Храм в сердце и памяти»¹³. Привлечение большого количества архивных материалов дало возможность детально восстановить историю собора, состояние прихода и деятельность церковно-приходских организаций, а также особенности конфессиональной жизни в Екатерининском соборе после установления Советской власти. Проведение этого исследования может выступать образцом для аналогичных работ по остальным городским приходам. Оно также создало базу и открыло перспективы для изучения более специальных аспектов конфессиональной жизни локального сообщества, в частности демографических особенностей.

Отдельные сюжеты, касающиеся истории Екатерининского собора присутствуют в работах В. Лавринова «Екатеринбургская епархия. События.

антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1999. 231 с.; *Липовецкая И. Р.* Новые записи старинных свадебных песен (Режевской район Свердловской области) // Фольклор Урала. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1983. С. 72–85.; *Жирнова В. Г.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 153 с.

¹²Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Братство праведного Св. Симеона Верхотурского Чудотворца, 1902. 612 с.

¹³*Манькова И. Л.* Храм в сердце и памяти (очерки истории екатеринбургского Екатерининского собора). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 144 с.

Люди. Храмы»¹⁴, С. И. Ворошилина «Храмы Екатеринбурга»¹⁵, а также в коллективном труде по истории Екатеринбургской епархии¹⁶.

На сегодняшний день некоторые аспекты социально-демографических процессов в Екатеринбурге в начале XX в. рассмотрены в работах С. Ю. Голиковой¹⁷, Н. А. Миненко¹⁸, Е. М. Главацкой¹⁹. Наше исследование позволяет ввести в научный оборот новые исторические источники, а также проанализировать особенности приходской регистрации обрядов жизненного цикла – крещений и венчаний.

Целью данной работы является реконструкция социально-демографических процессов в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в начале XX в. Для достижения данной цели были поставлены следующие конкретные **задачи**:

1. Проанализировать динамику заключения браков в Екатерининском приходе, определить степень влияния на них политических и социальных кризисов;
2. Выявить брачные стратегии прихожан в зависимости от пола, возраста, религии, брачного, миграционного и социального статуса;
3. Дать характеристику рождаемости;
4. Определить источники пополнения прихода

Для решения поставленных задач были привлечен широкий круг разнообразных по характеру источников:

¹⁴Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 336 с.

¹⁵Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург: Уралмедиздат, 1995. 100 с.

¹⁶История Екатеринбургской епархии / Под ред. Е. М. Главацкой, А. В. Мангилевой, И. Л. Маньковой. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2010. 552 с.

¹⁷Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 195 с.

¹⁸Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / под ред. Н. А. Миненко и др. М.: Наука, 2006. 384 с.

¹⁹Nominative data in demographic research in the East and the West / edited by E. Glavatskaya, G. Thorvaldsen, G. Fertig, M. Szoltysek. Ekaterinburg: Ural University Press, 224 p.

1. Законодательные акты Российской империи, регулирующие семейно-брачные отношения в изучаемый период.
2. Статистический материал, включающий в себя опубликованные сборники Центрального статистического комитета МВД Российской империи (нач. XX в.), агрегированные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г.
3. Периодическая печать, в частности, Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917 гг.). Этот источник позволил изучить повседневную жизнь православного прихода дореволюционного Екатеринбурга.
4. Материалы церковного делопроизводства: Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь, Справочная книжка Екатеринбургской епархии и др.
5. Метрические книги прихода стали важнейшим источником, позволяющим проанализировать социально-демографические процессы на микроуровне.

Метрическая книга, по определению, представленному в работе Антонова Д.Н. и Антоновой И.А., это совокупность записей культовой регистрации, которые в виде хронологических записей в книжной форме, удостоверяют события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц²⁰. Метрики велись в двух экземплярах: первый передавался в консисторию (консисторский экземпляр), второй хранился в церкви (приходской экземпляр). Книги фиксировали демографические события (рождение, брак, смерть), а также религиозные события (крещение, венчание, отпевание) и состояли из трех частей. Первая часть – «о рожденных». В ней указывался счет родившихся (отдельно для мужского

²⁰ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. С. 24.

пола и женского пола); месяц и день (рождения\крещения); имена родившихся, а также дополнительная информация (незаконнорожденный, мертворожденный, близнецы, подкидыш, присоединенные и т.д.); звание имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания; звание, имя, отчество и фамилия приемников; данные тех, кто совершал таинство крещения; рукоприкладство свидетелей, записи по желанию. Второй раздел – «о бракосочетавшихся», содержит следующие сведения: счет браков; месяц и день; звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и который брак; возраст жениха; звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и который брак; возраст невесты; кто совершал таинство; кто были поручители; подпись свидетелей, записи по желанию. Третий раздел – «об умерших» – фиксировал счет умерших (мужского пола/женского пола); месяц и день (смерти\погребения); звание, имя отчество и фамилия умершего; возраст умершего; от чего умер; кто исповедовал и приобщал; кто совершал погребение и где погребен.

Повсеместное ведение метрических книг в России для лиц православного вероисповедания началось в 1722 г. с указа Петра I «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского (Прибавление к Духовному регламенту)»²¹. Книги велись в течении всего Имперского периода, неоднократно становясь предметом изучения историков и демографов. Исследователь социальной истории Российской империи Миронов Б.Н. высказал следующее мнение насчет надежности источника: «считается, что метрические ведомости, относящиеся к периоду до 1866 г., содержат серьезные изъяны, а за 1867-1916 гг. являются более или

²¹См.: Верховской, П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. I. Ростов н/Д, 1916. 686 с.

менее надежными в той их части, которая касается 50 губерний Европейской России»²².

Официально метрические книги велись до 1917 г. После Октябрьской революции 1917 г. церковь была лишена права регистрации событий жизненного цикла. Согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в стране признавались лишь гражданские браки, зарегистрированные по месту жительства, в отделе записей браков и рождений при городской местной управе. Тот же орган регистрировал рождения и смерти. После обнародования декрета, все метрические книги предписывалось передать незамедлительно в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы для дальнейшего их хранения. Однако, как показало данное исследование, церковь продолжала ведение метрик до 1919 г.

Современные компьютерные технологии позволяют создавать электронные базы данных (далее – БД) на основе номинативных источников. В Уральском федеральном университете с 2016 г. ведется проект «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв. на примере Урала и Скандинавии»²³. Центральным научно-исследовательским продуктом и компонентом проекта является «Регистр населения Урала» (в английской версии – «Ural Population Project») –

²²Миронов Б. Н. Новая историческая демография Имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып 1. С. 101.

²³Подробнее о проекте см.: Главацкая Е. М., Торвальдсен Г. Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв.: проект создания Регистра населения Урала // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 251–254; Боровик Ю. В., Заболотных Е. А., Коркодинова А. В., Попова Н. Ю. Опыт создания комплексной базы данных «Население уральского города» на основе документов метрического учета // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 66–68; Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А., Бобицкий А. В., Вишневская А. В. Смертность в старом Екатеринбурге: опыт создания БД по материалам метрических книг // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 88–91.

открытая пополняемая база данных персональных данных жителей Урала конца XIX – начала XX в., в т. ч. Екатеринбурга, созданная на основе церковных метрических книг, переписных листов ревизий и переписей населения и посемейных списков.

Метрические книги Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. (разделы «о родившихся» и «о бракосочетавшихся») представляют исследовательское поле в данной работе. В государственном архиве Свердловской области было выявлено и оцифровано 19 архивных дел за 1901–1919 гг.²⁴ В общей сложности раздел Базы данных о родившихся содержит 5674 записи, о бракосочетавшихся – 1173 записи. Несмотря на то, что в декабре 1917 г. официальная практика заполнения метрик прекратилась, священники Екатерининского прихода продолжали вести записи до сентября 1919 г. Вопрос о достоверности и полноте источника вызывает сомнения, поскольку социальные вызовы этого периода – Октябрьская революция и Гражданская война – оказали существенное влияние на приходскую жизнь. Церковная регистрация бракосочетаний в 1918 г. происходила только в январе, в то время как крещения новорожденных продолжались до конца года. Вероятно, молодожены предпочли пользоваться услугами ЗАГСа, но крещение ребенка, как важнейший элемент духовной культуры общества начала XX в., нельзя было провести иначе. Таким образом, записи из метрик за 1918–1919 гг. будут использованы, но с некоторыми оговорками.

Методика данного исследования, проведенного в сфере методологии «новой исторической демографии» и модернизационного подхода подразумевает использование общих методов исторического исследования: историко-генетический, историко-системный, сравнительный метод.

²⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 20, 28, 34, 44, 52, 62, 78, 101, 123, 130, 145, 190, 213, 263, 294, 314, 340.

Специальные методы исторического исследования, использованные в этой работе, включают в себя: транскрибирование первичных материалов учета населения с помощью ПО Microsoft Access 2016, а также математические расчеты с помощью ПО Microsoft Excel 2016; создание базы данных Екатерининского, Богоявленского, Вознесенского и Свято-Духовского приходов, входящих в «Регистр населения Урала»; метод ручного связывания записей БД позволяет оценить степень достоверности источника, реконструировать историю семьи, а также статистический анализ полученных данных.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1901 по 1919 гг., и их выбор связан со степенью готовности базы данных, в которую транскрибированы сведения за последний период имперской истории страны. При планировании работы с источником был выбран 1901 г. – начало календарного XX в. А верхняя граница совпадает с окончанием ведения метрических книг. После Октябрьской революции 1917 г. церковь была лишена права регистрации событий жизненного цикла. Приход белых (лето 1918 – лето 1919 гг.) ненадолго вернул прежнюю практику церковного учета, но лишь до окончательного установления советской власти. В большинстве метрических книг Екатеринбурга записи, датированные осенью 1919 г. – последние. Некоторые из записей за 1918–1919 гг. были использованы для демонстрации послереволюционных событий в жизни прихода. Исследователи отмечают высокий уровень достоверности метрических книг в этот период, а наличие доступной электронной БД Екатерининского прихода позволяет успешно решить поставленные задачи.

Глава 1. Екатерининский собор г. Екатеринбурга

В начале XX в. Екатерининский собор был одним из крупнейших в Екатеринбурге. Изучение социально-демографических процессов в приходе позволить определить общегородскую динамику обрядов жизненного цикла: крещений и венчаний, а также сравнить полученные данные с информацией из других приходов. В первом разделе мы рассматриваем приход с трех точек зрения – история собственно культового здания, прихода и причта.

1.1. История Екатерининского собора

История возникновения Собора во имя святой Великомученицы Екатерины связана с историей основания самого города Екатеринбурга. XVIII в. характеризовался бурным развитием и становлением заводов по добыче золотой, медной, оловянной и железной руды в Поморье, Центральной России, в Сибири и на Урале. Длительная Северная война со Швецией (1700–1721 гг.) диктовала свои условия, и в ситуации дефицита оружия и боеприпасов в русской армии Петр I всерьез задумался о развитии отечественной промышленности. В 1719 г. была издана Берг-привилегия – важнейший указ о развитии горнорудного дела, разрешающий искать руды на любых землях и «заводить заводы» всем желающим, с гарантией наследственного владения тех самых заводов, получения льгот и денежных ссуд. В 1720–1722 гг. шла активная разработка планов по строительству завода-крепости на реке Исети. Во главе комиссии стояли уполномоченные от Берг-коллегии Главный командир капитан В. Н. Татищев, берг-мейстер И. Ф. Блюэр, берг-шрейбер И. Ф. Патрушев, однако к непосредственному строительству приступили лишь в 1723 г. под руководством генерал-майора Вилима Ивановича Геннина²⁵.

²⁵Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 8.

Основной рабочей силой на заводе были приписные крестьяне – лично свободное население государственных сел и слобод, платившее подушную подать. Отработка при заводах заменила эту повинность. В. И. Геннин нанимал за плату и свободных людей, но рабочих рук все равно не хватало, и он решил обратиться в Тобольск и через Берг-коллегию²⁶ к Военной коллегии. Так, уже в феврале-марте 1723 г. на Урал было направлено два батальона Тобольского полка вместе с полковым священником Иваном Ефимовым. Строительство шло полным ходом: возводилась сама крепость, жилые и заводские (домна, цеха) постройки, плотина. Имя для нового завода-крепости было выбрано не сразу и, после некоторых раздумий, В. И. Геннин (не без прагматических целей) осведомил Петра I и его супругу о том, что крепость именуется Катериненбурх, заводы – Катериненбургские²⁷.

Важнейшей задачей перед «отцами-основателями» Екатеринбурга стала организация религиозной жизни горожан, которые, безусловно, нуждались в поддержке и контроле. По распоряжению заводского начальства 1 октября 1723 г. на левом берегу реки Исети, недалеко от плотины, священник Тобольского полка Иван Ефимов освятил закладку Екатерининской церкви (по имени покровительницы города – святой великомученицы Екатерины). Пока шло ее строительство, жители крепости были приписаны к приходу церкви Уктусского завода, находившегося в семи километрах к югу от Екатеринбурга.

Первая екатеринбургская церковь была одноглавой, с белой жестяной крышей и звонницей. К 1725 г. здание церкви было достроено, но почти год она стояла неосвященной. Правительство крайне осторожно давало разрешение на заведение новых церквей, требуя определенных гарантий

²⁶Берг-коллегия - (нем. Berg гора + лат. Collegium коллегия) государственный орган, осуществлявший руководство горным производством в России, учрежденный Петром I в 1719 г.

²⁷Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 9.

обеспечения расходов за счет неказенных средств. Однако рассчитывать на дальнейшее благоустройство храма и содержание клира за счет частных средств не приходилось: немногочисленные горожане²⁸ жили весьма скромно. В. И. Геннину пришлось обратиться к Императрице Екатерине, сообщив, что церковь, названная в ее честь, построена, но не освящена и не имеет средств к содержанию²⁹. Одновременно В. И. Геннин обратился с такой же просьбой непосредственно к митрополиту Тобольскому и Сибирскому Антонию. 22 февраля 1726 г. преосвященный поручил архимандриту Тобольского Знаменского монастыря Геннадию выехать в Екатеринбург для освящения новопостроенной церкви. Через несколько дней, 27 февраля 1726 г. был освящен первый екатеринбургский храм – произведено три залпа из одиннадцати пушек, а «для многолетнего здравия ее величества всем мастеровым людям и солдатам екатеринбургским» выдали «по чарочке и чаю»³⁰.

К 1738 г. Екатерининская церковь «весьма обветшала» и пребывание в ней стало опасным. Митрополит Антоний требовал, чтобы власти «понуждали здешних обывателей» к строительству нового храма. После пожара 1747 г., уничтожившего первую деревянную Екатерининскую церковь, пришлось освящать полностью достроенную, но без внутреннего убранства и наружной отделки церковь Явления Господня. Это небольшое деревянное сооружение должно было обеспечить потребности в полноценной религиозной жизни практически шеститысячное население

²⁸По мнению историка *Н. С. Корепанова*, к 1725 г. население Екатеринбурга составляло около 500 человек. Бобылей и пришлых, живущих в черте крепости, было 68 человек, живущих по берегам пруда за крепостью – 41, внизу за городом – 48; мастеровых и работных людей с учениками (лиц «заводской команды») – от 200 до 300. А кроме того, горные офицеры, находившиеся на временной государственной службе.

²⁹*Манькова И. Л.* Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 12.

³⁰Там же. С. 13–14.

города³¹. В праздничные и торжественные дни храм не мог вместить и половины прихожан. Во время службы многие вынуждены были стоять возле церкви. В Великий Пост на исповедь и причастие многие ходили «за семь верст» от города в церковь Уктусского завода или откладывали отправление треб³².

Вопрос о строительстве каменной церкви стоял для городских властей достаточно остро: неизменно росло число жителей города, а, следовательно, и прихожан церквей. По составленной в 1756 г. священниками росписи в городе насчитывалось 1085 дворов, общая численность населения составляла 5726 человек³³. Закладка новой Екатерининской церкви, расположенной там же – на левобережной части Екатеринбургской крепости, произошла лишь через десять лет после пожара, в 1757 (1758) г.

За годы своего существования собор Святой Екатерины не раз перестраивался, с каждым разом становясь все более удобным и вместительным. По подсчетам исследователей, к середине XIX в. собор имел длину 55,5 м (26 сажень), ширину 40,5 м (19 сажень), площадь его равнялась приблизительно 1480 кв. м (325 квадратных сажень) и вмещала почти 8000 человек³⁴.

В 1833 г. в Екатеринбурге была основана кафедра викарного екатеринбургского архиерея (помощника епархиального архиерея, «которого именовать епископом екатеринбургским»³⁵. Однако статус Кафедрального приобрёл, построенный еще в 1747 г., Собор во имя Явления Господне (Богоявленский собор). Связано такое решение было с тем, что

³¹Миненко Н. А., Анкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006. С. 147.

³²Там же. С. 147.

³³Указанная священниками численность населения косвенным образом подтверждается данными 3-й ревизии – 3267 душ м.п., см.: *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 323.

³⁴Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 24.

³⁵Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 59.

«теплый храм», в котором архиерей мог служить весь год, в этом соборе был вместительнее и представительнее. Кроме того, уже с начала века сложился обычай начинать главный Крестный ход на водосвятие именно от дверей Богоявленского собора³⁶.

Несмотря на это, в конце XIX – начале XX вв. Екатерининский собор сохранил свой особый статус. Об этом свидетельствует тот факт, что в соборе хранились сразу несколько важных христианских реликвий. Во-первых, в Симеоновском, приделе находилась часть святых мощей праведного Симеона Верхотурского – первого святого Екатеринбургской епархии. Мощи были помещены в дубовый гроб, выложенный в серебряную с позолотой раку. Кроме того, стены собора украшали живописные иконы, колонны и золоченая резьба. Богатая церковная утварь, в том числе редкие книги (например, два напрестольных Евангелия в дорогих окладах), все это лишний раз свидетельствовало о высоком статусе Екатерининского собора. Также в здании собора с 1869 г. хранилось знамя Уральского горнозаводского батальона, пожалованное императором Александром II³⁷.

Помимо богослужебных функций, церковь активно занималась социально-просветительскими вопросами, в частности, детским образованием. В начале XX в. при Екатерининском приходе существовало три церковно-приходские школы: Екатерининская мужская, основанная в 1887 г., размещенная в городском общественном доме на бесплатной основе (изначально, школа помещалась в сторожке при церкви, но вскоре город выделил здание в безвозмездное пользование на 12 лет), Ильинская смешанная, основанная в 1898 г., помещавшаяся в городском же общественном доме бесплатно и Симеоновская женская, основанная в 1898

³⁶Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 26.

³⁷Там же. С. 25.

г., помещавшаяся в наемном доме. Сведения о церковно-приходских школах Екатерининского собора помещены в отдельную таблицу (см. табл. 1). Всего в 1898 г. в начальных школах Екатерининского прихода обучалось 247 детей. По данным 1908 г., школы посещали 174 ученика. Принимая во внимание социальный состав прихода³⁸, надо полагать, что многие прихожане имели возможность обеспечить домашнее обучение детей и подготовку их к гимназии. В указанных церковно-приходских школах могли проходить обучение дети мещан и ремесленников и, судя по увеличению численности учеников, возможность получить азы грамоты в этих слоях была востребована.

Таблица 1. Церковно-приходские школы Екатерининского собора

Год	Церковно-приходская мужская школа	Симеоновская (женская) школа	Ильинская (смешанная) школа
1887 г.	Открытие школы (учащихся ~30 человек). Школа помещалась в сторожке при церкви.	-	-
1894 г.	-	Открытие школы (16 учениц)	-
1895 г.	-	Школу посещает 28 учениц.	-
1896 г.	Городская дума выделила школе отдельное здание в безвозмездное пользование на 12 лет (учащихся ~60 человек)	Обучалось 45 девочек.	-
1898 г.	Учебный год начали 86 учеников. Была нанята новая учительница и выделено уже третье помещение для классов.	Количество учащихся (в связи с арендой нового помещения) увеличилось до 65 человек.	В новую школу записано 45 мальчиков и 7 девочек.

Сост. по: Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 58–77.

³⁸Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7–10.

Несмотря на то, что численность прихода несколько снизилась в первое десятилетие XX в., он оставался самым крупным на территории города. По состоянию на 1909 г. его приход насчитывал около четырех тысяч человек³⁹.

После установления советской власти начался «закат» собора. В апреле 1920 г. было произведено изъятие церковных ценностей, в ходе которого было вывезено 10 пудов 14 фунтов (165,6 кг.) серебра, а также множество изделий из уральских драгоценных камней⁴⁰. В ходе кампании руководителям большевистского движения удалось заручиться поддержкой *обновленческого движения*. Оно зародилось ещё в начале XX в. и выдвигало реформаторские идеи о «дешевой» церкви, активно сотрудничало с советской властью. Революционные события изменили религиозный ландшафт старого Екатеринбурга. Итогом конфликта между сторонниками «традиционной» и «новой» церкви стала передача здания Екатерининского собора в феврале 1925 г. обновленческой общине и ее основателю, протоиерею И. Уфимцеву⁴¹. 3000 прихожан заключили договор пользования зданием церкви, при этом фактическое число верующих, посещающих храм регулярно достигало 400 человек⁴². В феврале 1930 г. Екатерининский собор был закрыт в ходе проводившейся тогда кампании по массовому закрытию в городе церквей. 17 февраля 1930 г. председатель городского исполнительного комитета А. Н. Бычкова подписала решение о необходимости сноса здания собора с целью использования его в качестве

³⁹Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23

⁴⁰Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 24.

⁴¹Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 89.

⁴²Вишневская А. В., Главацкая Е. М. Конфессиональная жизнь православного прихода г. Екатеринбурга в начале XX в. (по материалам метрических книг церкви во имя святой великомученицы Екатерины) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург, 2017. С. 341.

строительного материала. 15 марта того же года ключи от собора были переданы властям, а здание церкви уничтожено⁴³.

В 2010 г. решение городских властей о восстановлении Екатерининского собора на историческом месте (современная Площадь Труда) встретило мощный отпор, в результате которого мэрии и епархии пришлось отказаться от намеченного плана. Повторная попытка вернуться к теме восстановления храма, инициированная церковью и властями в 2016 г., зиждилась на компромиссе – построить собор, но не на историческом месте, а в бассейне городского пруда, создав на нём искусственный остров. Однако и этот вариант строительства вызвал возмущение сотен горожан⁴⁴.

1.2. Приход Екатерининского собора

Церковный приход являлся универсальной формой объединения людей в начале XX в., характерной для всех конфессий. Термин «приход» можно рассматривать с различных точек зрения: церковно-каноническое толкование, изучение в контексте действующего законодательства и его фактическое состояние в тот или иной исторический период. В данной работе приход рассматривается как совокупность людей, приходящих в определенную церковь, то есть религиозную общину, взаимодействующую со служителями церкви и сформированную по территориальному принципу⁴⁵. Составными элементами прихода к 70-м гг. XIX века являлись: храм (а также иные сооружения для осуществления нравственно-религиозной общественной деятельности), кладбище (хотя не обязательно при храме), прихожане, причт, а также факультативные элементы: богадельня, церковно-приходская школа, церковно-общественные

⁴³Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 25.

⁴⁴Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Развитие православного ландшафта в современном российском мегаполисе (на примере Екатеринбурга) // Религиоведение. 2017. №4. С. 147.

⁴⁵Горбачук Г. Н. Церковный приход как микросоциальная группа: организационные основы и тенденции функционирования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. [Электронный ресурс]

URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21670> (дата обращения: 08.05.2020)

организации (например, братства, церковно-приходские попечительства, общества трезвости), приходская больница и тому подобные учреждения⁴⁶. Церковный приход выполнял разнообразные религиозные и социальные функции: церковно-богослужебная, морально-этическая, религиозно-мировоззренческая, культурно-просветительская, социально-благотворительная.

С момента своего образования в 1726 г. и до середины XVIII в. Екатерининский приход был единственным в городе, пока не был освящен Богоявленский собор⁴⁷. Помимо собственно горожан в нем духовно окормлялись жители соседних поселков, однако в 1747 г. село Решетское (24 км. к востоку от города) было переведено в состав Богоявленского прихода г. Екатеринбурга. До 1561–1765 гг. к приходу собора принадлежали также Пышминское (11 км. к северу от города), Березовское (13 км. к северо-востоку от Екатеринбурга) и Верх-Исетское села (западная окраина города). В первой половине XIX в. численность собора несколько снизилась (см. табл. 2). Это было связано с тем, что из состава Екатерининского собора были выделены отдельные приходы для Шарташского (1835 г.), Становского (1833 г.) и Сарапульского (1833 г.) сел, располагавшихся в 7, 30 и 35 километрах от города.

Во второй половине XIX в. Екатерининский приход, судя по всему, включал в себя лишь жителей города. Территориально он занимал центральную и восточную часть Екатеринбурга⁴⁸, где находились улицы Механическая (Горького), Береговая первая (Добролюбова), Соборная (Пушкина), Разгуляевская (Гоголя), Колобовская (Толмачева), Златоустовская (Розы Люксембург), Дровянная (Решетникова, ныне не

⁴⁶Горбачук Г. Н. Церковный приход как микросоциальная группа: организационные основы и тенденции функционирования // Там же. [Электронный ресурс]

URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21670> (дата обращения: 08.05.2020)

⁴⁷Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 4.

⁴⁸Схему территориальных границ православных приходов Екатеринбурга в начале XX в. см.: Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. № 1. 2020. С. 299.

существует), Никольская (Белинского), Солдатская (Красноармейская), Водочная (Мамина-Сибиряка), Васенцовская (Луначарского), Кузнечная (Кузнечная), Обсерваторская (Бажова), Луговая (Мичурина), Восточная Первая (Марии Авейде), Вторая Восточная (Восточная), Болотная (Большакова), Ночлежная (Тверитина) и Расторгуевская (Ткачей)⁴⁹.

Материалы церковно-приходской статистики, периодические издания Екатеринбургской епархии, работы служителей собора, а также авторские исследования позволили реконструировать численность Екатерининского собора в XIX – начале XX вв. (см. табл. 2).

Таблица 2. Эволюция численности прихода Екатерининского собора г. Екатеринбурга

Год	Численность прихода		
	Мужчины	Женщины	Всего
1725	Не указано	Не указано	500
1756	Не указано	Не указано	ок. 2800
1806	1504	1822	3326
1833	2762	2726	5488
1887	Не указано	Не указано	2337
1902	2185	2391	4576
1909	1961	2111	4072
1915	1444	1546	2990
1920	Не указано	Не указано	3000

Сост. по: Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург, 1998. С. 3–11.; Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 323.; Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 58–59.; Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 год. С. 50.; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии.

⁴⁹Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 6–25.

Екатеринбург, 1902. С. 7.; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23.; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 19.; ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 139. Л. 6.

Социальная структура русского общества в исследуемый период представляла собой сложный и многокомпонентный объект. Ключевым понятием, описывающим стратификацию городского населения, является «сословие». В историографии сложилось два основных подхода к пониманию данного термина. Первый, традиционный для исторической науки, рассматривает этот термин как социологическую категорию – выделяется ряд критериев, на основании которых социальные группы либо причисляют к сословиям, либо не причисляют. Второй подход рассматривает «сословие» как понятие исторически изменчивое, которое на протяжении всего периода бытования в языковой практике меняло свое смысловое наполнение⁵⁰. Неоднозначная трактовка термина «сословие» породила исторический дискурс: согласно концепциям Б. Н. Миронова, В. П. Желтовой и Н. А. Ивановой, придерживающихся применения первого подхода, общество можно условно разделить на четыре основных сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели⁵¹. В своем фундаментальном труде по социальной истории России Б. Н. Мионов перечислил шесть признаков сословия:

1. каждое сословие имеет специфические права и социальные функции, которые закреплены юридически в обычае или законе;
2. сословные права передаются по наследству, следовательно, приобретаются по рождению;

⁵⁰Шумкин Г. Н. Категория «Сословие» как инструмент изучения стратификации российского общества XIX - начала XX в // Петербургский исторический журнал. 2017. №2 (14). С. 56.

⁵¹Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.; Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.

3. представители сословий объединяются в сословные организации или корпорации;
4. сословия обладают специфическим менталитетом и сознанием;
5. сословия имеют право на самоуправление и участие в местном управлении или центральном государственном управлении (в сословно - представительных учреждениях);
6. существуют внешние признаки сословной принадлежности – одежда, прическа, особые украшения и т. п.⁵²

В то же время, автор отметил несовершенство представленной концепции и то, что всеми признаками сословия обладало только дворянство, с определёнными оговорками – духовенство и городские обыватели (мещане), а сельские обыватели (крестьянство) называет «квазисословием» – уж слишком неоднородным был его состав, и слишком очевидным было несоответствие крестьянства перечисленным признакам⁵³.

Как отмечают исследователи истории Екатерининского собора, в начале XIX в. прихожанами были чиновники, «промышлявшие себе пропитание от трудов своих по большей части достаточное, но были и скудные»⁵⁴. Согласно данным церковного учета, в начале XX в. приход включал чиновников (в том числе служащих окружного суда, Горного правления, почтово-телеграфной конторы и др.), купцов и мещан (горожан, занимавшихся «разными ремеслами»: малярными, столярными, гранением ценных камней и подрядами)⁵⁵.

Однако мы понимаем, что официальное количество прихожан и реальное число людей, посещавших Екатерининский собор для реализации духовных потребностей, сильно различались. Тем не менее, обладая данными о численности прихода и количестве совершенных обрядом, мы можем

⁵²Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). СПб., 2003. С. 76.

⁵³Там же. С. 123.

⁵⁴Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 58.

⁵⁵Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7.

проверить несколько показателей и степень полноты вносимых церковнослужителями сведений. Поскольку отдельные демографические показатели находились друг с другом в строгом соответствии, то Б. Н. Миронов предложил следующие критерии для проверки показателей естественного прироста населения: уровень брачности в пореформенный период не мог превышать 10,6‰; при условии правильного учета, родившихся мальчиков всегда больше чем девочек на 4–7%, также, как и мужской смертности по отношению к женской; ввиду социальных, культурных и демографических особенностей развития страны, рождаемость не должна была превышать уровень 1860-х гг., равный 54‰; смертность населения к концу XIX в. должна быть ниже уровня 40‰⁵⁶. Во-вторых, мы можем оценить уровень вовлеченности горожан в жизнь прихода, отметить соотношение жителей Екатеринбурга и мигрантов, приезжавших в город в поисках работы. В-третьих, мы можем соотнести реальный размер прихода с официальными показателями, точнее оценить динамику событий в приходе.

Для расчетов были использованы данные церковной статистики, а также сведения из метрических книг Екатерининского собора за 1902, 1909 и 1915 гг., поскольку нам известна численность населения в указанные годы (см. табл. 3). В начале XX в. приход включал в себя исключительно горожан, однако жители окрестных сел и деревень, приезжавшие в город на работы, также могли участвовать в приходской жизни. Для удобства подсчета мы разделили эти две категории: были высчитаны показатели всех зарегистрированных обрядов, а также тех, что проводились для жителей г. Екатеринбурга (которые, вероятно, и были прихожанами собора).

Как видно из таблицы 3, общие показатели для всех событий превышают средние расчеты Б. Н. Миронова, в то время как городские несколько снижены. Мы можем сделать несколько выводов: обряды

⁵⁶Миронов Б. Н. Новая историческая демография Имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 1. С. 101–102.

жизненного цикла в соборе регистрировали не только прихожане. Данные о количестве обрядов на тысячу прихожан следует воспринимать в контексте исторической реальности: в начале XX в. Екатеринбург был динамично развивающимся городом, с большим количеством мигрантов, преимущественно, крестьян. Для отправления церковных треб они регулярно посещали Екатерининский собор, были полноценно вовлечены в приходскую жизнь. Центральное расположенный храм пользовался популярностью. Дополнительная проверка с привлечением дополнительных источников позволит определить реальное соотношение прихожан, оценить механизмы демографического перехода в пореформенный период.

Таблица 3. Количество обрядов на тысячу прихожан в Екатерининском соборе в начале XX в.

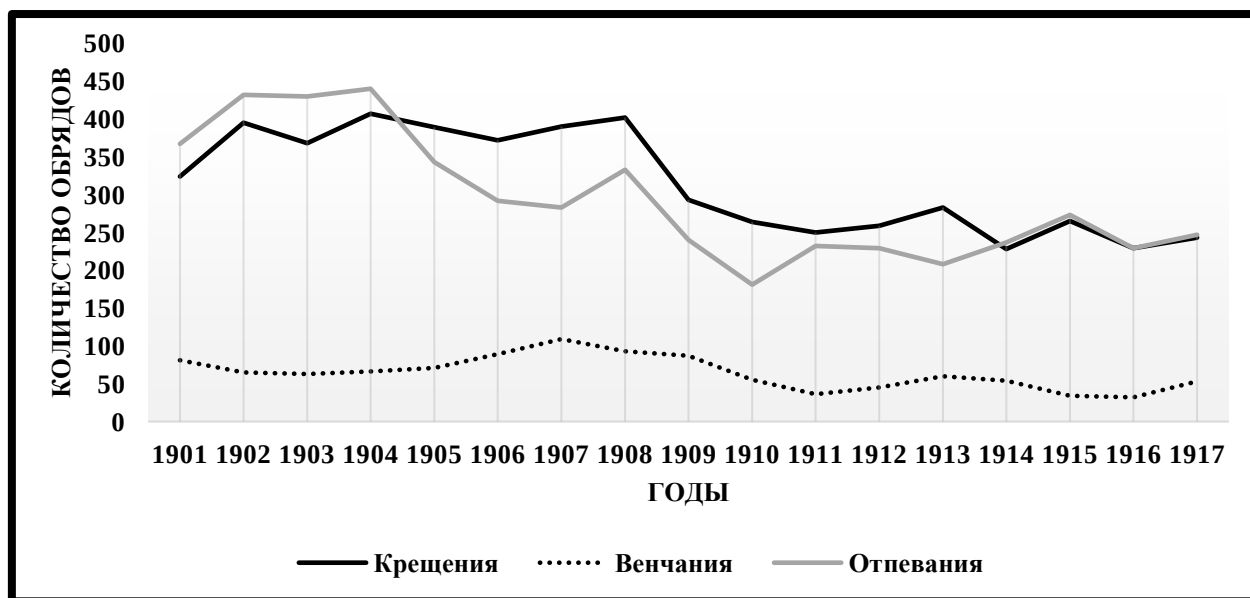
События Годы	Крещения		Венчания		Отпевания	
	Всего	Горожане	Всего	Горожане	Всего	Горожане
1902 г.	86,3‰	39,3‰	14,2‰	9,2‰	95‰	53‰
1909 г.	71,9‰	27,3‰	21,4‰	6,9‰	59‰	25‰
1915 г.	88,6‰	25,7‰	11,4‰	5,4‰	91‰	-
Среднестат. по Российской империи	50‰		9-10‰		35-40‰	

Сост. по: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 4–18.; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 19–23; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 18–20.; «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Анализ церковных обрядов, совершенных в Екатерининском приходе в начале XX в. показал, что их число оставалась достаточно стабильным до

1908 г., в то время как в 1909 г. наблюдалось резкое уменьшение количества проведенных обрядов крещения, венчания и отпевания (см. рис. 1). В это же время произошло снижение численности прихожан, о чем свидетельствуют данные за 1909 и 1915 гг. Мы предполагаем, что это было связано с указом Святейшего Синода от 17 апреля 1909 г. об открытии самостоятельного прихода при градо-Екатеринбургской Симеоновской церкви-школе. Построенная в 1906 на средства екатеринбургского Братства Симеона Верхотурского⁵⁷, церковь-школа во имя Св. Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворского располагалась на Ночлежной площади (совр. Площадь Обороны) в юго-восточной части города⁵⁸. Вероятно, часть прихожан Екатерининского собора, проживавшая в этом районе, была переведена в новую церковь. Тем не менее, в начале XX в. приход Екатерининского собора оставался одним из наиболее крупных на территории Екатеринбурга (см. табл. 4).

Рисунок 1. Динамика обрядов жизненного цикла, проведенных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)



⁵⁷Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 51.

⁵⁸ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 196. Л. 2

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Таблица 4. Численность прихожан православных соборов Екатеринбурга в начале XX в.

Собор	1902	1909	1915
Богоявленский Кафедральный собор	1473 чел.	1827 чел.	не указано
Екатерининский собор	4576 чел.	4072 чел.	2990 чел.
Вознесенская церковь	3305 чел.	3586 чел.	3513 чел.
Свято-Духовская (Златоустовская) церковь	3114 чел.	3021 чел.	4426 чел.
Александро-Невская церковь	851 чел.	1827 чел.	977 чел.
Симеоновская церковь-школа	0	0	1124 чел.

Сост. по: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 4–18.; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 19–23; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 18–20.

1.3. Причт Екатерининского собора

Причт Екатерининского собора с момента основания неоднократно менялся, что было связано с численностью прихожан, поскольку от их количества зависел доход церковнослужителей и размеры государственного субсидирования. Так, в середине XVIII в. штат храма состоял из протоиерея, священника, диакона, двух дьячков и пономаря. В начале XIX в. в Екатерининской церкви служил протоиерей и два священника, кроме того, отмечены «по два дьяконских, дьяческих и пономарских места». В конце 70-х гг. XIX в. штат Екатерининского собора состоял из одного протоиерея, трех священников, трех диаконов и двух псаломщиков⁵⁹. В конце столетия одна священническая вакансия была закрыта, что было связано с сокращением

⁵⁹ Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 55.

численности прихожан. Но в начале XX в. появились средства, и штат Екатерининского собора пополнили два новых священника. Но в 1908 г. ввиду «скудности средств содержания причта собора» эта вакансия была упразднена вместе с паломнической⁶⁰. Согласно сведениям церковной статистики, в 1909 г. в штате Екатерининского собора числились два протоиерея – Дмитрий Пономарев и Николай Макушин; три диакона – Василий Штенин, Павел Подкорытов и Алексей Бакакин; два псаломщика – Иоанн Житников и Симеон Мирошниченко⁶¹. Вакансия штатного священника в тот год была открыта, и, вероятно, вскоре место занял Анатолий Меледин.

О некоторых священнослужителях Екатерининского собора мы бы хотели рассказать подробнее. **Дмитрий [Дмитрий] Павлинов Пономарев** (род. в 1872 г.) – протоиерей, настоятель Екатерининского собора в начале XX в. окончил Духовную семинарию. С 1891 г., будучи 19-летним приступил к службе в Екатерининском соборе, в 1909 г. возведен в сан протоиерея. По состоянию на 1915 г. являлся также служителем Духовной консистории – высшей церковно-судебной инстанции для приходского духовенства⁶². Протоиерей Пономарев активно занимался и общественной деятельностью: был членом епархиального миссионерского совета; состоял в совете Братства Св. Праведного Симеона Верхотурского, в совете Екатеринбургского епархиального училища и др⁶³. По материалам БД «Регистр населения Урала» было выявлено, что Николай Пономарев был женат на Лидии Сергееве [Сергеевне] Пономаревой, у пары было трое детей – Георгий, Валентина и Владимир (род. в 1915 г.⁶⁴). У Николая был брат, Стефан [Степан] Павлинов Пономарев (род. в 1867 г.). В метрических книгах

⁶⁰Там же. С. 55.

⁶¹Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23–24.

⁶²Матвеева Е. С. Духовная консистория как Высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №4. С. 142.

⁶³Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 5–11.

⁶⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 263. С. 28–29.

Вознесенского собора г. Екатеринбурга в 1889 г. был зарегистрирован его брак с дочерью священника того же собора, Фавстой Киселевой. На момент венчания 22-летний Стефан был студентом Пермской Духовной семинарии⁶⁵.

Николай Иоаннов [Иванов] Макушин (род. в 1849 г.) – протоиерей Екатеринбургского собора в начале XX в. Окончил семинарию со званием студента, имел орден Св. Владимира 4 степени⁶⁶. Николай Макушин состоял в Екатеринбургском епархиальном попечительстве о бедных, был казначеем Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества и др⁶⁷. Это общество было создано в 1882 г. с целью поддержания православия в Святой Земле и помощью русским паломниками, а также содействовало научным изысканиям по истории раннего христианства⁶⁸. Жена – Елизавета Николаева [Николаевна] Макушина (1851 – 1905). У Николая была большая семья, в метрических книгах Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга за 1880–1919 гг. мы нашли упоминание о детях и внуках протоиерея Макушина:

1. Дочь Зинаида Николаева [Николаевна] Макушина, в замужестве Словиновская (род. в 1875 г.). Супруг – горный техник Березовского завода, Зинов Фавстов[ич] Словиновский; сын – Валериан (род. в 1903 г.).
2. Сын Вениамин Николаев[ич] Макушин (род. в 1880 г.). Окончил Духовную семинарию, служил священником в Крестовоздвиженской церкви г. Екатеринбурга. В 1912 г. был награжден камилавкой за особые заслуги перед церковью⁶⁹. Супруга

⁶⁵ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 840. С. 104–105.

⁶⁶Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира - орден Российской империи в четырёх степенях за военные отличия и гражданские заслуги.

⁶⁷Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 6–13.

⁶⁸Нечаева М. Ю. Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник ЕДС. 2013. №1. С. 107.

⁶⁹Камилавка - головной убор в православной церкви красного, фиолетового или чёрного цвета в виде расширяющегося кверху цилиндра, является также наградой для священников // Что есть что: литургическое облачение [Электронный ресурс] // Храм «Большое Вознесение» у Никитских ворот. URL: <https://bolshoevozneseenie.ru/culture/1425-kamilavka/> (дата обращения: 05.06.2020)

– Вера Леонидовна Макушина, в девичестве Игноратова, дочь протоиерея Богоявленского Кафедрального собора г. Екатеринбурга. У Вениамина и Веры было 5 детей: Николай (род. в 1904 г.), Екатерина (род. в 1905 г.), Аделаида (род. в 1906 г.), Гали (род. в 1908 г.), Игорь (род. в 1910 г.).

3. Дочь Агния Николаева [Николаевна] Макушина, в замужестве Флорова (род. в 1881 г.). Была замужем за псаломщиком Пророко-Ильинской церкви Березовского завода, Иваном Флоровым.
4. Сын Владимир Николаев[ич] Макушин (род. в 1885 г.). Работал учителем Екатеринбургской Ильинской церковно-приходской школы, был женат на учительнице из той же школы, Анне Макушиной (Ситниковой).
5. Николай Николаев[ич] Макушин (род. в 1883 г.). Николай работал врачом, был женат на дочери протоиерея Леонилле Васильевой Макушиной, в девичестве Федоровой. В 1913 г. у пары родилась дочь, которую называли Ирина.
6. Дочь Ольга Николаева [Николаевна] Макушина. Сведений о возрасте или семейном положении нет. Крестная мать Гали Макушиной⁷⁰.

В штате Екатерининского собора также числился священник **Анатолий Григорьев [Григорьевич] Меледин (род. в 1874 г.)**. Он окончил Духовную семинарию, был награжден скуфьей и камилавкой⁷¹. Также служил делопроизводителем Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества. Был женат на Анне Ивановой Мелединой. В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1917 гг. зарегистрированы дети Мелединых: Ольга (род. в 1900 г.), Нина (род. в 1902 г.), Вера (род. в 1903 г.), Николай (1905 г.), Мария (1907 г.). Изучение

⁷⁰БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 06.06.2020)

⁷¹Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 19.

информации о крестных родителях показало, что отец Анатолия, Григорий Меледин, служил священником в церкви Усть-Сылвинского села, а брат Константин окончил Харьковский университет и работал контролером департамента морской военной отчетности. К сожалению, две дочери Анатолия и Анны Мелединых умерли от кишечной инфекции в раннем возрасте, что зафиксировано в разделе «об умерших» метрик Екатерининского собора⁷².

Изучение информации о священниках Екатерининского собора позволило предположить, что городское духовенство в начале XX в. было тесно связано между собой: церковнослужители и члены их семей предпочитали заключать браки с представителями собственного социально-экономического статуса. Дальнейшее изучение данного вопроса позволит подробнее проанализировать семейные связи, представить облик православного духовенства г. Екатеринбурга в начале XX в.

В 1915 г. клир Екатерининского собора покинули П. Подкорытов и А. Бакакин, а место псаломщика И. Житникова занял псаломщик Василий Буймиров⁷³. В том же 1915 г. псаломщик Симеон Мирошниченко умер от чахотки (туберкулеза)⁷⁴. В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1917 гг. также содержатся сведения о священнослужителях, поскольку они должны были регистрироваться в соответствующем разделе книги. Отмечено, что в один день проводить обряд могли разные священники, в том числе те, кто официально в штате собора не числился.

В среднем в год в Екатерининском приходе проводилось 670 обрядов крещения, венчания и отпевания. Анализ записей «о родившихся» за 1901–1917 гг. показал, что священник Анатолий Меледин крестил 25% всех зарегистрированных детей, протоиерей Николай Макушин – 23%,

⁷²«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 06.06.2020)

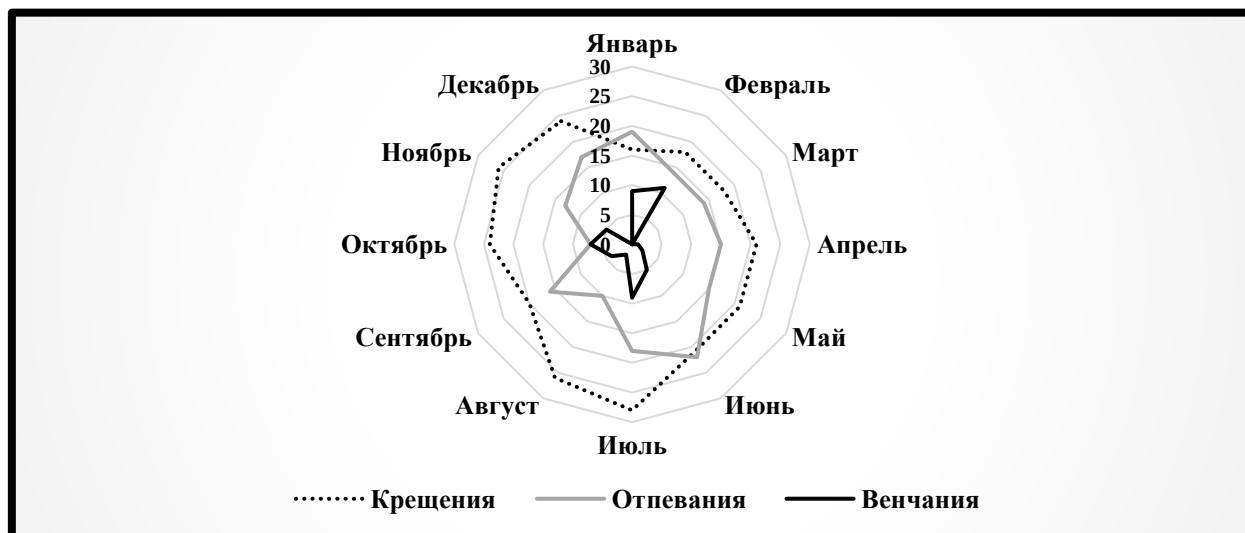
⁷³Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 19.

⁷⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 263. С. 130–131.

протоиерей Димитрий Пономарев – 10%. Для остальных детей обряды проводили церковнослужители, не состоящие в штате собора, например, Всеволод Дягилев, священник Александро-Невской церкви, Василий Топорков, настоятель Вознесенской церкви, священник Николай Троицкий, служивший в Богоявленском Кафедральном соборе и др.

На основе данных метрических книг Екатерининского собора за 1910 г. были выявлены средние показатели дневных и помесячных обрядов в приходе (см. рис. 2). В указанный год было совершено 500 обрядов жизненного цикла: 264 крещения, 55 венчаний, 181 отпевание. Самым «занятым» месяцем оказался июль, что было, вероятно, связано с высокими показателями детской смертности от инфекционных заболеваний⁷⁵. Ожидаемо, в марте отмечен спад церковной регистрации, что связано с запретом на венчания в период Великого поста.

Рисунок 2. Количество совершенных обрядов крещения, венчания и отпевания в Екатерининском соборе в 1910 г.



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgu.ru/ural-population-project>

⁷⁵Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. №1. С. 35–45. [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 01.06.2020)

Глава 2. Бракосочетания в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга в начале XX в.

Брак являлся неотъемлемой частью жизни православного человека. Религиозные, экономические и социальные нормы, характерные для России конца XIX – начала XX вв. были обусловлены православной традицией, аграрностью и всеобщей брачностью. Метрический учет венчаний в начале XX в. был более или менее точен, так как брачной церемонии предшествовало специальное изучение степени родства и свойства вступающих в брак, а факт венчания, произведенного священником, утверждался духовными властями в консистории⁷⁶. Нами были проанализированы метрические книги Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг. Метрики за 1918–1919 гг. вызывают сомнения в полноте, поэтому записи за указанные годы использованы для анализа лишь отдельных сюжетов, не связанных со статистическими подсчетами.

2.1. «Брачный рынок» в Екатеринбурге в начале XX в.

Изучение основных аспектов брачности в начале XX в. предполагает анализ механизмов, влияющих на выбор партнера. В рамках микроанализа процессов брачности, человеческое поведение при заключении брака обычно рассматривается как поведение на «брачном рынке», под которым понимается пространство потенциальных партнеров - мужчин с одной стороны и женщин - с другой, между которыми должно установиться соответствие т.е. брак⁷⁷. На этом пространстве происходит поиск будущих супругов, оценка их социально-экономического статуса (СЭС), возраста, вероисповедания и других параметров.

В начале XX в. Екатеринбург был крупным и динамично развивающимся городом. Большую часть горожан составляли мещане,

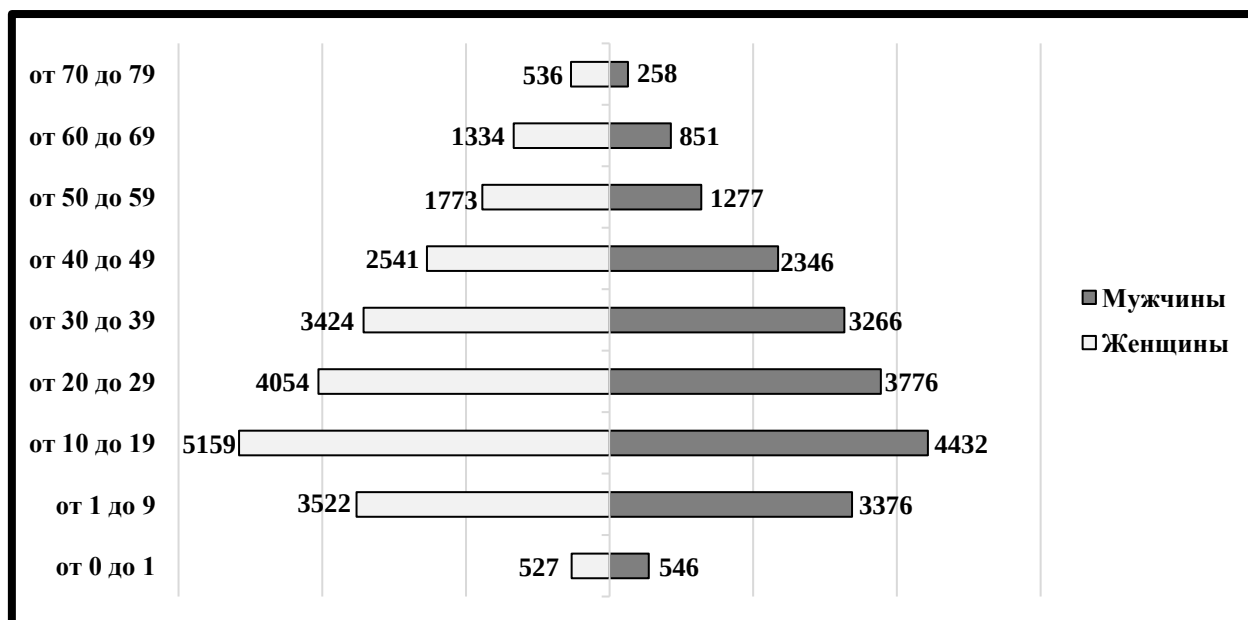
⁷⁶Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 158.

⁷⁷Рощина Я. М., Роцин С. Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. М., 2006. С. 5.

крестьяне и чиновники. Результаты Первой всеобщей переписи населения, проведенной в 1897 г. показали, что православное население составляло до 95%⁷⁸. Вероятно, религиозно эндогамные браки преобладали над религиозно-смешанными. Половозрастное соотношение горожан (см. рис. 3) в конце XIX в. демонстрирует преобладание женского населения над мужским. Можно предположить, что девушки охотнее будут соглашаться на большую разницу в возрасте со своим партнером, что было обусловлено также экономическим фактором.

Анализ сведений метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг. дает возможность подтвердить или опровергнуть данные выводы. Так, в 98,7% случаях мы можем узнать сословие, род занятий, профессию или иные номинативные сведения о молодоженах. Кроме того, религиозная принадлежность женихов и невест отмечена в 99% случаев.

Рисунок 3. Численность населения Екатеринбурга по возрастным группам, 1897 г.



⁷⁸Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Троицкого. СПб., 1904. С. 92–93.

Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 10–11.

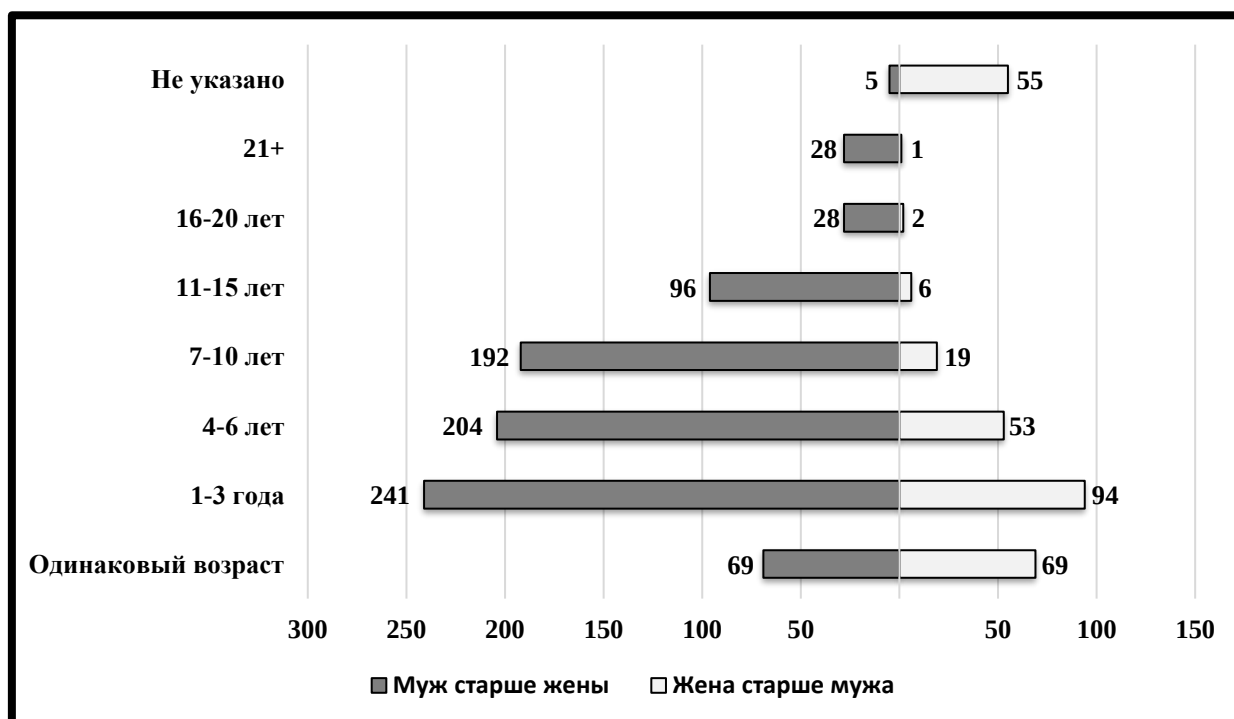
Изучение разницы в возрасте супругов демонстрирует, что возраст вступления мужчин в первый брак был выше такового у женщин (см. раздел 2.2., 2.3.). Как показывают данные о разнице в возрасте новобрачных (см. рис. 4), из трех возможных вариантов – муж старше жены, жена старше мужа, супруги в одинаковом возрасте – женихи и невесты, венчавшиеся в Екатерининском соборе в 1901–1917 гг., предпочитали первый вариант. У 1093 пар, зарегистрировавших брак в Екатерининском соборе, возраст мужа превышал возраст жены в 789 случаях (72,3%), при этом наиболее оптимальная разница в возрасте составляла 1–3 года. Самая большая разница в возрасте между женихом и невестой, зафиксированная в источнике, составляла 37 лет, когда в 1906 г. 55-летний екатеринбургский мещанин Василий Ососов женился на 18-летней вдове Наталье Волковой, приписанной к Березовскому заводу⁷⁹. Через два года у пары родилась дочь Вера, крещеная в том же соборе⁸⁰. Немногие девушки выходили замуж за мужчин, которые были младше их по возрасту. Как и в случае с женихами, чаще всего разница составляла 1-3 года. Примеров экстремальной разницы в возрасте между невестой и женихом было мало. Одной из таких пар стали 56-летняя крестьянская девица Анна Савиных и 29-летний крестьянин Филипп Демаков, вступившие в брак в 1913 г.⁸¹.

⁷⁹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 62. С. 126–127.

⁸⁰ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 179–180.

⁸¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 213. С. 84–85.

Рисунок 4. Соотношение возраста новобрачных в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)



Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Как уже было отмечено ранее 78% всех венчаний в Екатерининском соборе было совершено для первобрачных женихов и невест: они пользовались привлекательностью на брачном рынке и имели большие шансы выбрать подходящего партнера (см. табл. 5). С увеличением количества предыдущих супружеств снижалась возможность выйти замуж или жениться. Наиболее выражено это проявлялось в отношении третьобрачных невест. В приходе зарегистрировано менее 1% случаев, когда брак для невесты (вдовы) был третьим по счету. Мужчины, вступавшие во второе или третье супружество, были свободнее в своем выборе, хотя и они предпочитали заключать браки с девицами.

Таблица 5. Количественное и процентное соотношение женихов и невест в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)

Жених \ Невеста	Первый брак	Второй брак	Третий брак	Данные отсутствуют	
Первый брак	857 (78,4%)	67 (6,1%)	4 (0,4%)	1 (0,09%)	929 (84,9%)
Второй брак	110 (10%)	33 (3%)	3 (0,2%)	1 (0,09%)	147 (13,4%)
Третий брак	8 (0,7%)	7 (0,6%)	0	0	15 (1,4%)
Данные отсутствуют	2 (0,1%)	0	0	0	2 (0,1%)
	977 (89,3%)	107 (9,8%)	7 (0,6%)	2 (0,1%)	1093 (100%)

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgj.urfu.ru/ural-population-project>

На выбор жениха или невесты мог повлиять социальный статус (сословие) партнера. К сожалению, мы не можем с точностью сказать, каким был социальный облик прихожан Екатерининского собора в начале XX в. В коллективной работе, изданной под руководством епископа Екатеринбургского и Ирбитского Ириней, отмечено, что прихожане собора – большей частью чиновники, купцы и мещане⁸². Часть прихожан, вероятно, проживали и работали в ближайших поселениях: Нижне-Исетском, Верх-Исетском, Уктусском, Березовском и других заводах.

Записи метрических книг Екатерининского собора из раздела «о браке» позволяют предположить, что состав прихода был смешанным. Преимущественно в соборе совершали венчание представители мещанского

⁸²Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7.

и крестьянского сословий (см. табл. 6), при этом последние составляли четверть пар - 25,4% от общего числа браков⁸³.

Подобные случаи не вызывают удивление: венчание – один из важнейших переходных ритуалов в жизни православного человека, когда происходит не только обретение нового статуса в обществе, но порой и изменение хозяйственно-экономического положения. Вероятно, пары, решившие пожениться в городе, выбирали Екатерининский собор из эстетических соображений – заключение брака в одном из крупнейших, центрально расположенных и наиболее статусных городских храмов позволяло увеличить торжественность момента. Например, на территории Березовского завода, расположенного в 14 км. от Екатеринбурга, с 1813 г. функционировал Пророко-Ильинский храм⁸⁴. Нами выявлено 72 жителя Березовского заводского поселения, венчавшихся в Екатерининском соборе. Так, например, в октябре 1907 г. был зарегистрирован брак между Петром Бузиным и Анастасией Ждановских, несмотря на то, что оба были приписаны к Березовскому заводу⁸⁵.

Таблица 6. Сословная принадлежность новобрачных, зарегистрированных в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)

⁸³«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.03.2020)

⁸⁴Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 29–30.

⁸⁵ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 78. С. 139–140.

Невеста Жених	Мещанка	Крестьянка	Дочь\вдов а купца	Дворянка\ почет. гражд.	Дочь\вдова военного	Дочь\вдова чиновника	Дочь\вдова церк. служ.	Не указано\ другое	
Мещанин	196 (17,9%)	195 (17,8%)	4 (0,3%)	3 (0,2%)	10 (0,9%)	11 (1%)	2 (0,1%)	12 (1%)	433 (39,6%)
Крестьянин	167 (15,3%)	278 (25,4%)	4 (0,3%)	4 (0,3%)	4 (0,3%)	11 (1%)	3 (0,2%)	7 (0,6%)	478 (43,7%)
Купец	1 (0,09%)	0	1 (0,09%)	1 (0,09%)	0	1 (0,09%)	0	0	4 (0,3%)
Дворянин\ почетное гражданство	7 (0,6%)	7 (0,6%)	0	0	1 (0,09%)	5 (0,4%)	1 (0,09%)	2 (0,1%)	23 (2,1%)
Военный	9 (0,8%)	8 (0,7%)	2 (0,1%)	1 (0,09%)	2 (0,1%)	7 (0,6%)	0	3 (0,2%)	32 (2,8%)
Чиновник	17 (1,6%)	16 (1,5%)	0	5 (0,4%)	1 (0,09%)	13 (1,2%)	2 (0,1%)	4 (0,3%)	58 (5,3%)
Церковный служаший	1 (0,09%)	1 (0,09%)	1 (0,09%)	0	0	2 (0,1%)	5 (0,4%)	1 (0,09%)	11 (1%)
Не указано\ другое	10 (0,9%)	14 (1,3%)	1 (0,09%)	3 (0,2%)	2 (0,1%)	7 (0,6%)	2 (0,1%)	17 (1,6%)	56 (5,1%)
									ВСЕГО: 1093 (100%)
									46 (4,2%)
									15 (1,4%)
									55 (5%)
									20 (1,8%)
									17 (1,6%)
									13 (1,4%)
									519 (47,4%)
									408 (37,3%)

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В представленной таблице отражены различные социально-профессиональные категории. Так, к мещанам можно отнести жителей Екатеринбурга (362 жениха и 345 невест), Перми, Казани, Оренбурга и других городов Российской империи⁸⁶. Как видно из таблицы, городские невесты чаще предпочитали женихов-горожан (17,9%), в то время как мужчины были более свободны в своем выборе, процентное соотношение жен-мещанок и жен-крестьянок было одинаковое. Любопытно, что наибольшее число браков в приходе было заключено между крестьянами, что свидетельствует о значительной крестьянской миграции⁸⁷. Доля купцов и членов их семьи (например, купеческих дочерей), а также дворян, венчавшихся в Екатерининском соборе невысокая. Вероятно, представители этого сословия предпочитали реализовывать свои духовные потребности в других храмах, Свято-Духовском или Богоявленском.

В тех случаях, когда *официальное* сословие не было обозначено, мы реконструировали его по профессии или принадлежности к профессиональному кругу. Таким образом, выявлены дополнительные социальные статусы: чиновник – дочь\вдова чиновника, военный – дочь\вдова военного, церковный служащий – дочь\вдова церковного служащего. Их процент относительно абсолютного большинства мещан и крестьян, был небольшим. Мы подробно рассмотрели каждую из представленных категорий. К чиновникам мы отнесли мужчин, имевших определенный гражданский чин⁸⁸ (статский советник, надворный советник, коллежский асессор), занимавшихся государственной службой

⁸⁶«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.03.2020)

⁸⁷Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. № 1. 2020. С. 301.

⁸⁸Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных / Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VI. 1720 — 1722 гг. СПб., 1830. 817 с.

(канцелярский служащий) или происходивших из семей чиновников (сын отставного губернского секретаря, сын почтово-телеграфного чиновника). Все невесты, попавшие в эту категорию, являлись дочерьми или вдовами чиновников различного ранга, за исключением 37-летней Александры Калиновской, служившей почтово-телеграфный чиновником 5 разряда в Екатеринбургской почтово-телеграфной конторе. В 1914 г. она вышла замуж за 27-летнего сына надворного советника Геннадия Таланкина⁸⁹. В 1901-1917 гг. в метрических книгах Екатерининского собора зарегистрировано 87 мужчин, имевших военный чин, однако по *происхождению* они принадлежали к мещанам или крестьянам. Категорией «военный» в таблице 8 были обозначены мужчины, для которых звание было единственной дефиницией в источнике. Выявлено, что с 1901 по 1908 гг. венчалось 18 женихов-военных, а с 1914 по 1917 гг. – 14. Это свидетельствует не только об общем увеличении служащих, но и об их возросшей активности на брачном рынке. Любопытно, что эта тенденция никак не отразилась на невестах: из 20 девушек, дочерей или вдов военных, только 4 вышли замуж в период Первой мировой войны. К категории церковных служащих были причислены представители духовенства (священники, псаломщики), православный миссионер, сын священника и др. Невест они предпочитали искать в своей социально-экономической среде (см. раздел 1.3.). Например, в 1913 г. дочь священника, воспитанница Екатеринбургского епархиального женского училища Александра Крылова вышла замуж за «кандидата богословия [теологии]», преподавателя того же училища Иоанна Далматова⁹⁰.

В некоторых случаях сведения о женихе или невесте (пять и четыре процента соответственно от общего числа) не удалось отнести ни к одной из категорий. В этот процент вошли иностранные подданные, студенты, учителя, врачи и др. Для 6 женихов и 5 невест данные о СЭС отсутствуют,

⁸⁹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 130. С. 120–121.

⁹⁰ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 213. С. 94–95.

однако, исходя из их территориальный приписки, мы можем предположить, что все они происходили из крестьянского сословия.

В метрических книгах за 1917 г. у трех мужчин, из Екатеринбурга, Тифлиса и Оренбурга, отмечен новый социальный статус – гражданин. Вероятно, это было сделано исходя из личных и политических предпочтений жениха⁹¹. В метриках за 1918–1919 гг. подобная отметка стояла уже у 52% новобрачных, как мужчин, так и женщин⁹², что было связано с декретом советской власти об упразднении сословий и гражданских чинов⁹³.

Екатеринбург, с момента своего основания в 1723 г., сразу формировался как поликонфессиональный центр. Хотя его население было преимущественно православным, значительную часть жителей составляли старообрядцы-беглопоповцы (по данным 3-й ревизии начала 1760-х гг. около трети екатеринбуржцев принадлежали к староверию)⁹⁴. Кроме того, с момента основания в городе существовала небольшая группа лютеран из числа военнопленных и иностранных специалистов, позже пополняемая российскими немцами. В XIX в. в городе появились католики (из поляков), иудеи и мусульмане, а в XX в. – евангельские христиане и баптисты. Большинство городских конфессий так или иначе практиковало смешанные браки: межконфессиональная брачность в среде неправославного сообщества дореволюционного Екатеринбурга не раз рассматривалась исследователями⁹⁵.

⁹¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 89–92.; ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 95–96.

⁹²«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.03.2020)

⁹³Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 72.

⁹⁴Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности // Известия Уральского федерального университета. 2018. № 1 (172). С. 165.

⁹⁵Коркодинова А. В., Главацкая Е. М. Религиозно-смешанные браки по материалам метрических книг лютеранской общины Екатеринбурга за 1886–1919 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2016. С. 374–378; Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 68–84; Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый

Для анализа влияния религиозного фактора на брачность нами был использован весь корпус метрик Екатерининского собора г. Екатеринбурга, включая последние годы, поскольку в 1918–1919 гг., регистрация религиозно-смешанных браков достигла максимального значения. В ходе проведенного исследования было выявлено, что в период с 1901 по 1919 гг. было заключено 1173 брака, из которых только 40 являлись религиозно-смешанными, где жених или невеста являлись представителями западного христианства. Этнографические исследования, проведенные в городах Европейской части России, показали, что знакомство и сближение городской молодежи, достигшей брачного возраста, происходили преимущественно внутри той социальной среды, с которой она была связана происхождением. Автор монографии «Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем» Г. В. Жирнова отмечает, что церковь, как важнейший социально-культурный институт в конце XIX – начале XX вв., была своеобразным и весьма популярным местом встреч и свиданий парней и девушек⁹⁶.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что религиозно-смешанные браки не были распространенным явлением среди православного населения Екатеринбурга в начале XX в. В год в приходе в среднем заключалось по два смешанных брака, при этом наибольшее число подобных союзов – шесть – было зарегистрировано в 1919 г. Увеличение количества религиозно-смешанных браков в 1905, 1914 и 1919 гг. вероятно было связано, в первом случае, с Высочайшим указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости»⁹⁷ от 17 апреля 1905 г. Семнадцать статей указа раскрывали принципы проведения новой конфессиональной политики государства: свобода выбора веры, защита от преследования по религиозным причинам (в том числе, обширные пункты, касающиеся отношений Русской православной

источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2016. С. 347–352.

⁹⁶Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М., 1980. С. 30.

⁹⁷Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905) // Законодательные акты переходного времени. 1904– 1908 гг. М., 2010. С. 36–39.

веры со старообрядцами, язычниками, ламаитами), свобода проповеди и устройства культовых сооружений, разрешение на преподавание в высших учебных заведениях «закона Божия инославных христианских исповеданий» на родном языке учащихся и т.д. Исследователи отмечают, что после обнародования Указа снизилось количество присоединенных – людей, перешедших в православие из другого вероисповедания (подробнее: см. раздел 3.2.), возросло количество религиозно-смешанных союзов. С началом Первой мировой войны на территории Екатеринбурга значительно выросло количество западно-христианского (преимущественно католического) населения за счет появления беженцев из западных губерний страны, охваченных войной и военнопленных, размещенных на территории уезда и города⁹⁸. Данным фактором может быть обусловлен подъем брачной активности в 1914 и 1919 гг. (см. рис. 5).

Рисунок 5. Религиозно-смешанные венчания в Екатерининском приходе



Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

⁹⁸Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 83.

В среднем в год регистрировалось от 2 до 4 венчаний между представителями западного и восточного христианства. Не-православных мужчин было больше (32 жениха), что свидетельствует об их активности на брачном рынке и высоком уровне миграции. Невесты в этом плане были более консервативны – всего 8 девушек лютеранского или католического вероисповедания вышли замуж за православных мужчин.

Изучение конфессиональной принадлежности женихов и невест, зарегистрировавших брак в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга показало, что подавляющее большинство принадлежало к православной церкви (см. табл. 7). В источнике отмечены также католики, лютеране. В некоторых случаях конфессиональная принадлежность не обозначена, однако мы можем предположить, что два жениха и одна невесты были западно-христианского вероисповедания. Так, в 1917 г. 34-летний шведский подданный Ниорд Густавсон женился на 22-летней вдове Елене Захаровой⁹⁹. В 1918 г. 22-летний житель Екатеринбурга Эдгар Мюллер женился на 20-летней Зое Шубиной из города Кунгура¹⁰⁰. В 1919 г. 26-летняя вдова Жанна Густавовна Верлент, бельгийская подданная, вышла замуж за 29-летнего делопроизводителя Ксенофонта Кукулина¹⁰¹. В 1905 г. в Екатерининском соборе был заключен союз между невестой единоверческого вероисповедания и женихом-лютеранином, а в 1908 г. между девушкой-единоверкой и приверженцем католицизма¹⁰².

⁹⁹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 88–89.

¹⁰⁰ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 340. С. 72–73.

¹⁰¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 340. С. 66–67.

¹⁰²Вишневская А. В. Феномен межрелигиозного брака по материалам метрических книг Екатерининского собора Екатеринбурга (начало XX века) // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2018. С. 153.

Таблица 7. Конфессиональная принадлежность женихов и невест, венчавшихся в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.)

Конфессиональная принадлежность	Женихи	Невесты
Православие (в том числе <i>единоверие</i>)	1135 (96,7%)	1156 (98,5%)
Лютеранство	15 (1,2%)	5 (0,4%)
Католицизм	15 (1,2%)	3 (0,2%)
Армяно-григорианство	2 (0,1%)	0
Нет данных	6 (0,5%)	9 (0,5%)

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В результате анализа номинативной составляющей метрических книг была выявлена информация о происхождении, приписке и роде деятельности неправославных женихов и невест. Мы можем сделать вывод, что мужчины охотнее соглашались на миграцию и были более свободны в выборе региона проживания. Так, в 7 случаях неправославные женихи являлись подданными Германии, Швейцарии, Дании, Франции и Венгрии. Четверо женихов-лютеран прибыли из балтийских губерний Российской империи – Лифляндской, Курляндской и Эстляндской; трое – из Варшавской и Петроковской губерний. Двое молодых людей, принадлежавших к подразделениям Чехословацкой армии, заключили брачные союзы с православными жительницами Екатеринбургского уезда в 1917 и 1919 гг. В шести случаях женихи были приписаны к Пермской губернии. Также женихи приезжали из Тифлисской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Санкт-Петербургской, Тюменской, Уфимской губерний.

Заметно, что в случае с невестами географическое разнообразие приписок не столь велико. Так, из 8 девушек не-православного вероисповедания, 2 являлись подданными Германии, одна невеста приехала из Венгрии. Две девушки – жительницы Келецкой и Варшавской губерний

Царства Польского. В Екатерининском соборе г. Екатеринбурга также венчались жительницы Перми и Выборга. Для одной из девушек приписка не была указана¹⁰³.

Исследователи брачных стратегий католиков и лютеран города отмечают достаточно высокий средний возраст вступления в первый брак: у мужчин-лютеран он составлял 27,7 лет, у мужчин-католиков – 28,5 лет; у женщин – 23,1 и 22,3 года соответственно¹⁰⁴. Показатель среднего возраста вступления в первый брак у православных прихожан Екатерининского собора больше отражал общероссийскую тенденцию на более ранний возраст первого брака. Возраст уральских женихов, в таком случае, превышает общеимперский показатель на целый год, а возраст невест, напротив, ниже на полгода (см. табл. 8).

Таблица 8. Средний возраст первобрачных женихов и невест Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.)

Мужчины	Кол-во браков	Возраст		
Деноминация		Средний	Min	Max
Православие	966	25,2	17	55
Лютеранство	13	28,9	18	43
Католицизм	13	29,3	24	46
Армяно-григорианство	2	23	21	25
Женщины	Кол-во браков	Возраст		
Деноминация		Средний	Min	Max
Православие	907	21,2	15	56
Лютеранство	4	24,7	19	32
Католицизм	3	24,6	23	26

¹⁰³ «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 02.04.2020)

¹⁰⁴ Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. №3 (190). С. 114.

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Проведенный анализ показал, что женихи и невесты предпочитали искать пару в собственной социально-экономической среде, однако мужчины были более мобильны и свободны в выборе супруги: они чаще женились на девушках ниже их по сословию, имели большие шансы вступить в брак после вдовства. Женщины в этом плане были консервативнее. Они чаще выходили замуж за мужчин старше их по возрасту, равных или выше по сословию. Брак с представителем западного христианства был престижен, несмотря на то, что иностранцев в городе было немного.

2.2. Вступление в брак: временные характеристики

В начале XX в. приход Екатерининского собора насчитывал 4576 человек, что составляло 12% от всего сорокатысячного православного¹⁰⁵ населения города¹⁰⁶. Несмотря на то, что численность прихода несколько снизилась в 1909 г.¹⁰⁷, он оставался самым крупным на территории города.

На основе анализа церковной статистики и информации метрических книг прихода Екатерининской церкви можно сказать, что в период с 1901 по 1917 гг. было заключено 1093 брака (см. рис. 6). Динамика ритуалов по годам и их соотношение показывают, что в условиях войны снизилась брачная активность прихожан: одни женихи были призваны в армию, другие отложили свадьбу до окончания войны (см. табл. 9). Минимальное количество случаев заключения супружеств в 1918 г. связано с переходом к записям актов гражданского состояния государственными органами. Приход белых (лето 1918 – лето 1919 гг.) вернул прежнюю практику церковного учета, но лишь до окончательного установления советской власти. Последние записи из раздела «о браке» были сделаны в сентябре 1919 г.

¹⁰⁵Здесь и далее включая единоверцев.

¹⁰⁶Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 92.

¹⁰⁷Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23.

Рисунок 6. Динамика заключения бракосочетаний в приходе Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга (1901 – 1917 гг.)

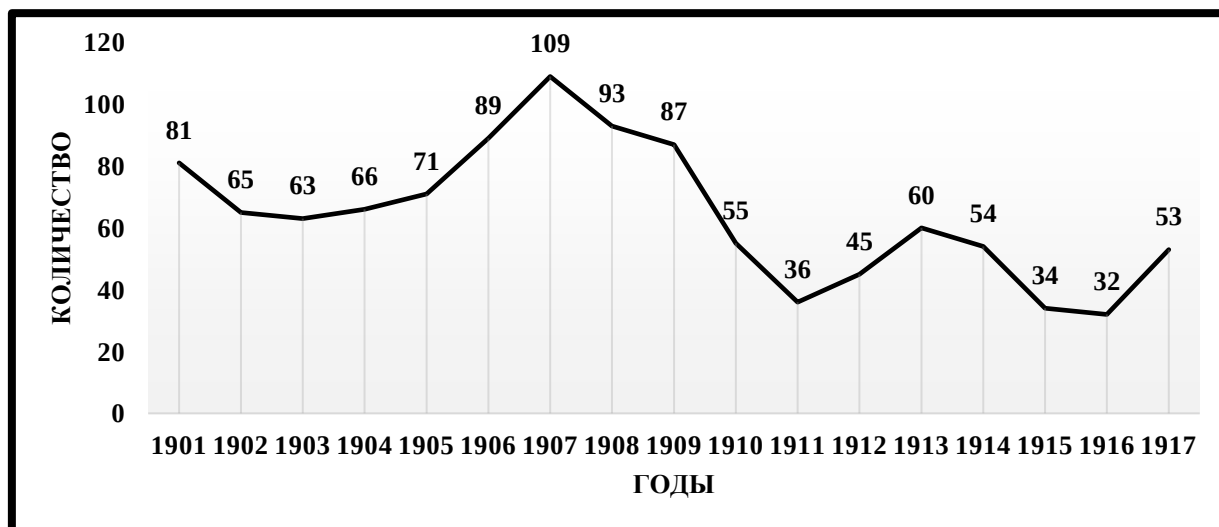


Таблица 9. Количество бракосочетаний в Екатеринбургском соборе в начале XX в.

Год	Количество венчаний	%
1901	81	6,9
1902	65	5,5
1903	63	5,4
1904	66	5,6
1905	71	6
1906	89	7,6
1907	109	9,2
1908	93	7,9
1909	87	7,4
1910	55	4,7
1911	36	3
1912	45	3,8
1913	60	5,1
1914	54	4,6
1915	34	2,9
1916	32	2,7
1917	53	4,5
1918	16	1,4
1919	64	5,5
Всего	1173	100

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Исследования, посвященные изучению сезонности бракосочетаний, отмечают неравномерное распределение венчаний в течение года¹⁰⁸. Б. Н. Миронов приходит к выводу, что наибольшее число браков заключалось в январе – феврале и октябре – ноябре. Причины помесечных колебаний были экономические и религиозные. Церковь запрещала венчания на протяжении четырех постов – Великого (48 дней), Рождественского (40 дней), Петрова (20 дней) и Успенского (15 дней); с 25 декабря до 6 января, во все дни масленицы (неделя перед Великим постом) и пасхальной недели, в кануны и в самые дни церковных и государственных праздников, а также накануне среды, пятницы и воскресенья в течение всего года¹⁰⁹. Многочисленные браки зимой и осенью были связаны также с аграрным циклом: с окончанием сельских работ в сентябре начиналось время свадеб (с перерывом в декабре в связи с Рождественским постом), достигавшее своего апогея в январе – феврале и замиравшее к началу нового цикла работ в марте – апреле¹¹⁰.

Что касается Екатерининского прихода, то наибольшее число браков заключенных в начале XX в. пришлось на зиму (январь – февраль) и осень (сентябрь - октябрь - ноябрь)¹¹¹. Соотношение данных по Екатерининскому собору представлено на рисунке 7.

Так же Б. Н. Миронов отмечает, что сезонность браков сложилась и под влиянием условий жизни и оптимальным образом им соответствовала, она оказывала влияние на здоровье женщин и детей. Традиция заключать браки зимой была глубоко оправданной: по наблюдениям врачей и священников (священники вели метрические записи в приходе, в семинариях получали медицинские знания и могли принять роды в случае необходимости), зимние

¹⁰⁸Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. №1. С. 35–45. [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 19.03.2020)

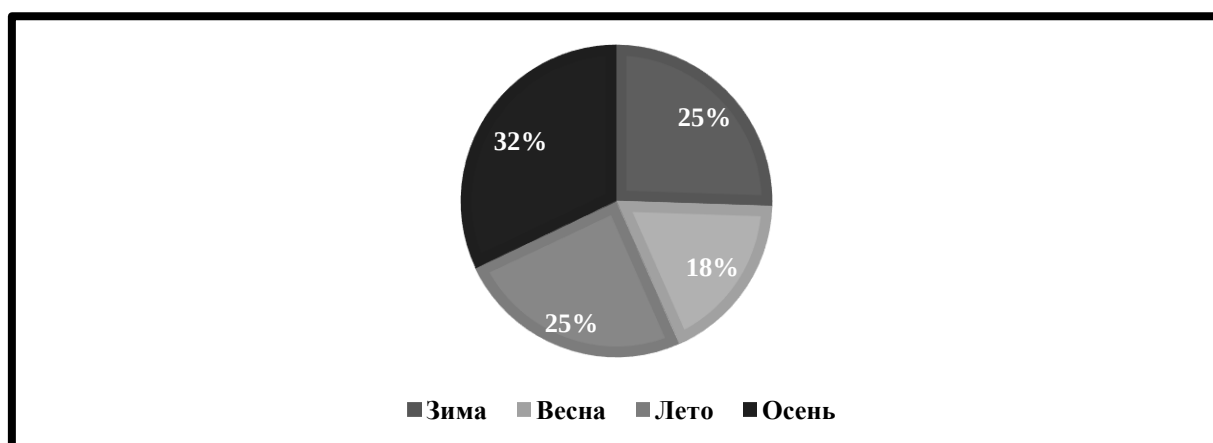
¹⁰⁹Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 169.

¹¹⁰Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 169.

¹¹¹Вишневская А. В. Влияние сезонного фактора на брачные стратегии прихожан Екатерининского собора города Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв. // Шаг в историческую науку. Екатеринбург, 2018. С. 91.

свадьбы (и соответственно зачатия) в январе-феврале давали самых здоровых детей осеннего рождения¹¹². Выявлено, что экономический фактор, связанный с ритмом сельскохозяйственных работ и аграрным циклом, зачастую не был присущ жителям городов, и являлся, скорее, данью традиции. Данные по Екатерининскому приходу подтверждают этот вывод.

Рисунок 7. Распределение браков (%), зарегистрированных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга, по сезонам (N = 1093)

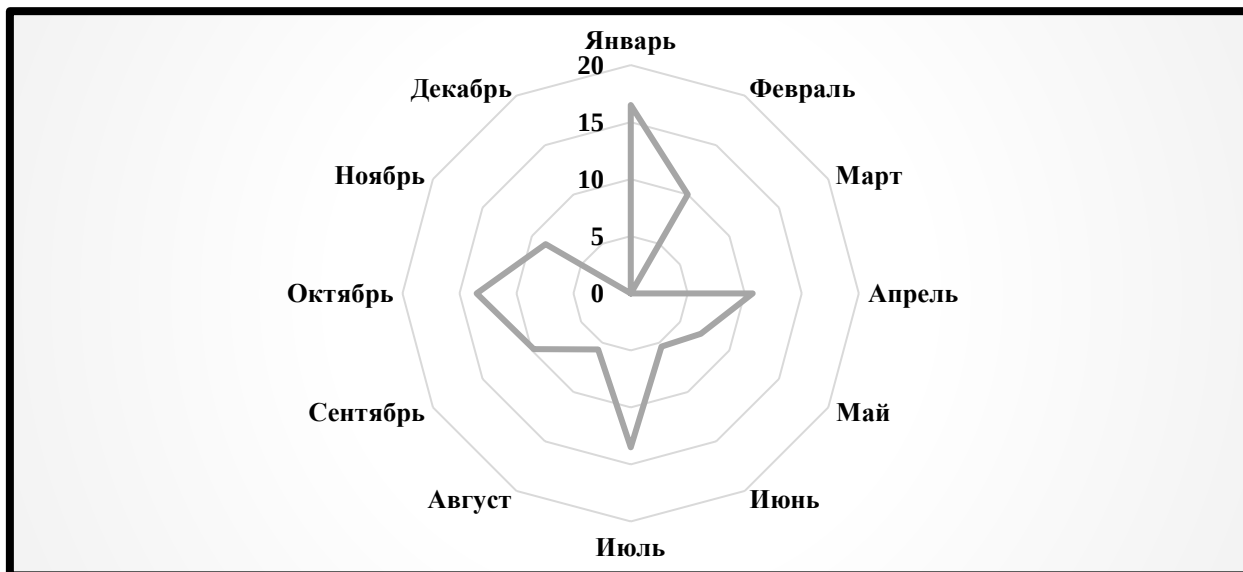


Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Наибольшее количество браков в Екатерининском приходе было заключено в январе (181 венчание, 16,5%), июле (148 венчаний, 13,5%) и октябре (148 венчаний, 13,5%). Подобная тенденция отражает специфику Урала как горнозаводского региона. Отсутствие привязки бракосочетаний к аграрному циклу объясняет высокие показатели летних браков. Стоит также отметить, что религиозные требования вовсе не исключали возможность сыграть свадьбу в марте и декабре, однако в указанный период в эти месяцы не было зафиксировано ни одного венчания (см. рис. 8).

¹¹²Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 170.

Рисунок 8. Распределение браков (%), зарегистрированных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга, по месяцам (N = 1903)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgj.urfu.ru/ural-population-project>

Согласно сложившейся в православии традиции, венчание не совершалось по вторникам и четвергам (накануне постных дней - среды и пятницы), а также в субботу - накануне Малой Пасхи - дня воскресного¹¹³. Эти запреты соблюдались также достаточно точно, но, кажется, не так строго, как предыдущие.

Проведенный анализ показал, что чаще всего молодожены венчались в воскресный день и пятницу. Также многие заключали брак в среду и понедельник (см. табл. 10). Что касается вторника, четверга и субботы, то в эти, не каноничные для венчания дни, в Екатерининском приходе было заключено всего 9 браков. Неизвестно, с чем было связано такое решение: обряды были совершены разными священниками, в разные годы за исключением двух случаев. В июле 1915 г. сразу две пары были повенчаны в четверг. Такая спешка могла быть была связана с отправкой женихов в

¹¹³Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. №1. С. 35–45. [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 19.03.2020)

действующую армию¹¹⁴. Одной из пар были 30-летний екатеринбургский мещанин Александр Шихов и 19-летняя крестьянка из Вятской губернии Мария Шилова. Первая жена Николая, Ольга, умерла от чахотки в апреле 1915 г., у пары на тот момент было две дочери – Мария (род. в 1911 г.) и Валентина (род. в 1914 г.)¹¹⁵. Поиск новой супруги, вероятно, был связан с необходимостью присмотра за детьми в период отсутствия главы семьи.

Несмотря на то, что 18 декабря 1917 г. функции записи событий жизненного цикла были переданы органам ЗАГСа, священники Екатерининского прихода г. Екатеринбурга продолжали вести метрические книги до 1919 г., и молодожены венчались, строго следуя предписаниям церкви в отношении дня недели для брачной церемонии. За 1917–1919 гг. не было зарегистрировано ни одной записи в «неположенный» день. Это может быть свидетельством того, что православная церковь продолжала сохранять свое влияние на жизнь екатеринбуржцев¹¹⁶.

Таблица 10. Распределение бракосочетаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга по дням недели (1901–1919 гг.)

День недели	Количество бракосочетаний	%
Воскресенье	463	39,4
Пятница	291	24,8
Среда	243	20,7
Понедельник	164	13,9
Четверг	4	0,4
Вторник	3	0,2
Суббота	2	0,1
Не указано	2	0,1
Всего	1173	100

¹¹⁴«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

¹¹⁵«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

¹¹⁶Вишневская А. В. Воскресенье – день свадебный: анализ времени венчаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв. // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: материалы международной студенческой конференции. Екатеринбург, 2019. С. 184.

Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

2.3. Возраст вступления в первый брак

Представление о необходимости вступления в брак, как об одном из основополагающих событий в жизни человека, было прочно связано с социально-экономическими факторами, религиозной этикой и нравственными нормами. Традиционная модель демографического поведения включала в себя высокий уровень брачности населения (до 95% для городского населения), а также ранний возраст вступления в первое супружество. Политические и социальные трансформации, произошедшие в Российской империи в начале XX в., повлекли за собой изменения в сознании горожан, в том числе и их отношение к браку. Так, например, общая тенденция к снижению количества венчаний дополнилась повышением среднего возраста вступления в первый брак¹¹⁷.

Средний возраст вступления в брак заметно варьировался по губерниям. Браки «молодели» с севера на юг и с запада на восток. Кроме того, наиболее «молодые» браки наблюдались в регионах, имевших сугубо сельскохозяйственную специализацию, наиболее поздние - в промышленных и промысловых регионах¹¹⁸. Б. Н. Миронов пришел к выводу, что средний возраст всех русских невест, вступавших в первый брак, в 1867–1910 гг. равнялся 21,4 года, а женихов - 24,2 года.

Анализ возраста вступления в первый брак среди представителей городского сообщества в конце XIX – начале XX вв. позволяет отметить общероссийские тенденции и региональные особенности.

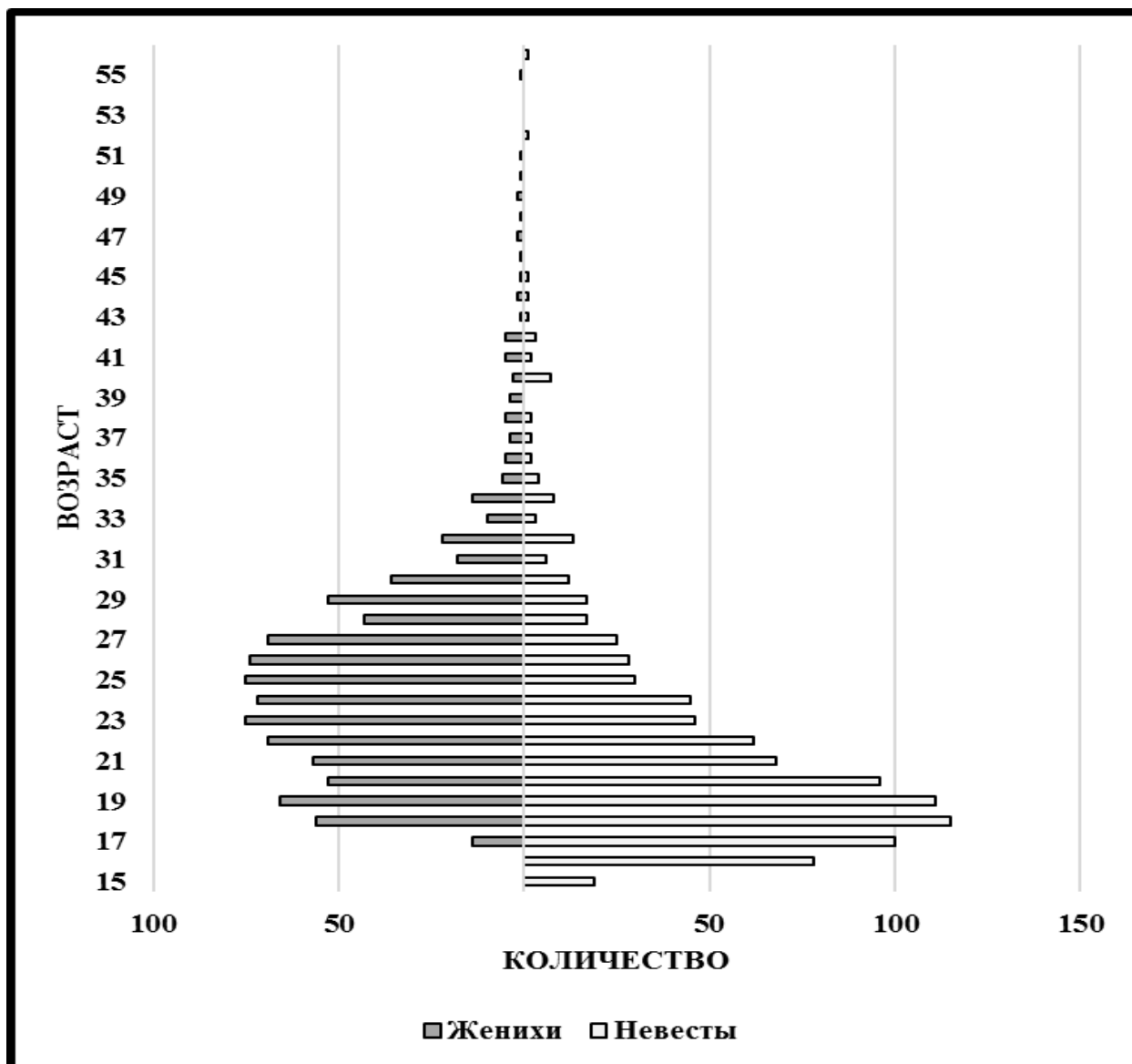
Из 1093 бракосочетаний, заключенных в Екатерининском соборе с 1901 по 1917 г., 857 (78,4% от общего числа) являлись первыми для обоих

¹¹⁷Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т.1. СПб., 1999. С. 172.

¹¹⁸Там же. С. 169.

супругов. Всего же первобрачными являлись 929 (84,9%) мужчин и 977 (89,3%) женщин. На основании имеющихся данных были рассчитаны среднеарифметический и медианный показатели возраста вступления в первый брак. Ввиду особенностей печати страниц, а также неравномерной подклейки их в метрические книги, из расчета были исключены данные по 51 девушке. Кроме того, священником, заполнявшим сведения о новобрачных, не был указан возраст у 3 женихов. Таким образом, был рассчитан среднеарифметический возраст вступления в первый брак для 926 мужчин и 926 женщин - 25,2 года и 21,4 года соответственно (см. рис. 9). Медианный возраст, позволяющий исключить экстремальные значения, составлял 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Таким образом, показатели среднеарифметического и медианного возрастов вступающих в брак мужчин почти совпали, а у женщин медианный оказался ниже. Это могло быть связано с неточностью указания возрастов женщин в сравнении с мужчинами, что можно будет выявить после завершения транскрибирования данных о рождениях за более ранний период. Можно сделать вывод, что специфика Екатеринбурга как центра горнодобывающих отраслей и металлургии хоть и оказала значительное влияние на брачную стратегию горожан и жителей близлежащих деревень, но в целом соответствовала общероссийским показателям возраста вступления в первый брак.

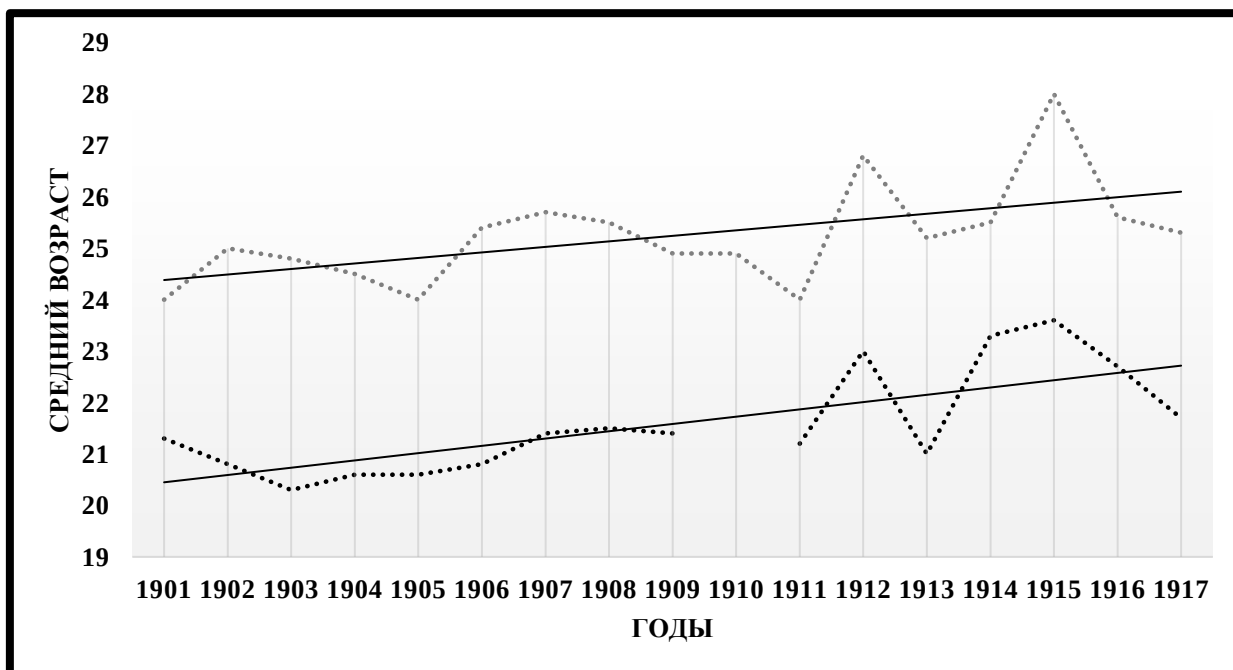
Рисунок 9. Возраста женихов и невест, зарегистрировавших первый брак в Екатерининском соборе (N = 926/926)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Анализ возрастных характеристик женихов и невест, заключивших брак в начале XX в. свидетельствует о появлении тенденции позднее начинать семейную жизнь. Также отмечено, что с началом Первой мировой войны тенденция к снижению количества браков дополнилась фактором повышения брачного возраста за весь военный период как у женихов, так и у невест (см. рис. 10).

Рисунок 10. Средний возраст первобрачных женихов и невест, венчавшихся в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (N = 926/875)*



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

*Данный о возрасте первобрачных невест, вышедших замуж в 1910 г., не являются репрезентативными ввиду плохой сохранности источника.

На основе агрегированных данных двух переписей: Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. был выявлен средний возраст вступления в первый брак по Екатеринбург/Свердловску. Анализ возрастов, рассчитанных для 1897 и 1926 гг., можно предположить, что средний расчетный возраст вступления в брак в начале XX в. не превышал 26 лет для мужчин и 23,2 года для женщин¹¹⁹. Информация номинативных источников коррелируется с данным выводом.

Самой молодой невестой, указанной в метрических книгах Екатерининского собора, была 15-летняя Ольга Земцова, мещанка из

¹¹⁹Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. №3 (190). С. 112–113.

Екатеринбурга. В апреле 1904 г. она вышла замуж за 18-летнего екатеринбургского мещанина Николая Боброва. Можно предположить, что причиной столь раннего супружества стала беременность девушки, однако первый ребенок появился у пары в мае 1905 г. Всего у пары родилось четверо детей: дочери Александра (1905 г.р.), Анастасия (1906 г.р.), Зоя (1907 г.р.) и сын Леонтий (1910 г.р.)¹²⁰. Все они были крещены в Екатерининском соборе. Самой «взрослой» первобрачной невестой 56-летняя крестьянка, приписанная к Березовскому заводу, Анна Савиных. В 1913 г. она вступила в брак с 29-летним крестьянином из Вятской губернии Филиппом Демаковым. Эта же пара является примером экстремальной разницы возраста между супругами – 27 лет¹²¹. Можно предположить, что это был брак по расчёту или ошибкой в регистрации возраста невесты. Самому молодому жениху, зарегистрировавшему брак в Екатерининском соборе, было 17 лет. В 1907 г. Петр Бузин женился на 16-летней Ольге Ждановских. Оба супруга были приписаны к Березовскому заводу¹²². В 1908 г. первым браком сочетались 55-летний мещанин Павел Селянин и 41-летняя жительница Нижне-Тагильского завода Капитолина Спирина¹²³. Возможно, причиной свадьбы в столь зрелом возрасте стала экономическая потребность иметь в доме хозяйку, а не с целью рождения детей.

В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1917 гг. не всегда было отмечено сословие женихов и невест. Нам известно о 821 (68,3% от общего числа) случае указанного сословия для мужчин и о 885 (73,5% от общего числа) случаях – для женщин. Принимая во внимание фактор условности схемы «дворянство – духовенство – мещанство – крестьянство» была составлена таблица возраста вступления в первый брак представителей различных сословий в г. Екатеринбурге (см. табл. 11). Принадлежность к той

¹²⁰ «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 01.05.2020)

¹²¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 213. С. 84–85.

¹²² ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 78. С. 139–140.

¹²³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 149–150.

или иной сословной группе была записана священником по факту рождения. Характерной особенностью горнозаводского населения Урала в начале XX в. стало размытие сословных границ, особенно в категориях «мещанство – крестьянство». Это подтверждается показателями возраста вступления в первый брак как у мужчин, так и у женщин. Иногда священники фиксировали и социальный статус, и звание: например, Екатеринбургский мещанин, прапорщик 149-го пехотного полка Николай Гуцин¹²⁴. В таких случаях мы делали расчет по основному показателю т.е. сословию.

Таблица 11. Средний возраст вступления в первый брак у представителей различных сословий (N = 896/937)*

Жених	N	Средний возраст	Невеста	N	Средний возраст
Мещанин	358	24,3	Мещанка	361	20,6
Крестьянин	418	24,9	Крестьянка	474	21,5
Дворянин/почетный гражданин	16	29	Дворянка/дочь почет. гражд.	9	22,6
Купец	2	30	Дочь купца	13	22,3
Военный**	29	28,6	Дочь военного	15	23,6
Духовенство	23	23,8	Дочь церк. служ.	13	22,4
Чиновник	50	27,9	Дочь чиновника	52	23,6

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

*В тех случаях, когда сословие удалось интерпретировать.

**Сословие женихов было обозначено как «военное», когда было указано звание без дополнительной информации (например, приписки или происхождения).

Результаты проведенного исследования говорят о наличии определенной модели брачности у православного населения Екатеринбурга в начале XX в. Средний возраст вступления в первый брак показал, что мужчины предпочитали жениться в 25 лет, девушки выходили замуж в 21

¹²⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 294. С. 93–94.

год. Эти показатели соответствуют общероссийской тенденции переходного периода. Первая мировая война оказала влияние не только на общую динамику бракосочетаний в приходе, но и на возраст вступления в брак, который увеличился на два года как для мужчин, так и для женщин. Выявлено, что дворяне обычно женились и выходили замуж позже, чем мещане и крестьяне, зарегистрировавшие брак в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга.

2.4. Регистрация повторного брака

Как уже было отмечено в предыдущих параграфах, брак являлся неотъемлемой частью жизни православного человека. Практика всеобщей брачности предполагала вступление в новое (повторное) супружество после смерти мужа или жены. Законодательство в брачной сфере регулировалось Сводом законов Российской Империи. Манифестом 31 января 1833 года Свод законов был объявлен действующим источником права с 1 января 1835 года.

Особый интерес для нашего исследования представляет десятый том Свода законов Российской Империи (часть I) «Законы гражданские». Первый раздел «О союзе брачном», пункт 44 гласит: «По смерти одного из супругов, оставшийся в живых может вступить в новый брак, если нет никаких законных к тому препятствий»¹²⁵. Однако в этом же разделе, под пунктом 21 обозначено важное условие для тех, кто собирается вступить в повторное супружество: «Запрещается вступать в четвертый брак»¹²⁶. Православное население Екатеринбурга строго соблюдало данное предписание. Этому же правилу придерживались представители иных православных конфессий города. Законодательство Российской империи допускало больше трех (одновременных) браков только для мусульман¹²⁷.

¹²⁵Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 9.

¹²⁶Там же. С. 4.

¹²⁷Бобицкий А. В. Брачность мусульман Екатеринбурга в начале XX века по материалам метрических книг // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2018. С. 287.

Для предотвращения нарушений в области брачного законодательства и вступления в двойное (многоженство) или четвертое супружество, были разработаны специальные постановления. Так, в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам для отлучек по торговле и промыслам, содержалась информация об их семейном статусе: холост, женат или вдов по первому или второму браку. Кроме того, священники, совершившие обряд венчания, должны были сделать соответствующую отметку о дате, месте и личных данных жениха или невесты в паспорте или ином документе новобрачного. Под особым контролем состояли солдатские вдовы, которые могли повторно выйти замуж «не иначе, как по сообщении священникам удостоверения о смерти их мужей»¹²⁸.

Вступить в повторное супружество можно было и в результате развода. Православная церковь порицала развод, однако препятствовать в полной мере ему не могла. По существующему законодательству развод мог разрешить только Святейший Синод и только по строго ограниченным поводам. Российское законодательство о разводе было намного строже, чем в большинстве европейских странах¹²⁹. Брачный союз мог быть расторгнут только духовным судом по просьбе одного из супругов. Для расторжения брака существовал ряд оснований, обозначенных в «Законах гражданских» под пунктом 45:

1. В случае доказанного прелюбодеяния другого супруга;
2. Неспособность к брачному сожитию;
3. В случае, когда другого супруга приговорили к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния;
4. В случае безвестного отсутствия другого супруга на протяжении пяти и более лет¹³⁰.

¹²⁸Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 4.

¹²⁹Яненко О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX - XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №1. С. 192.

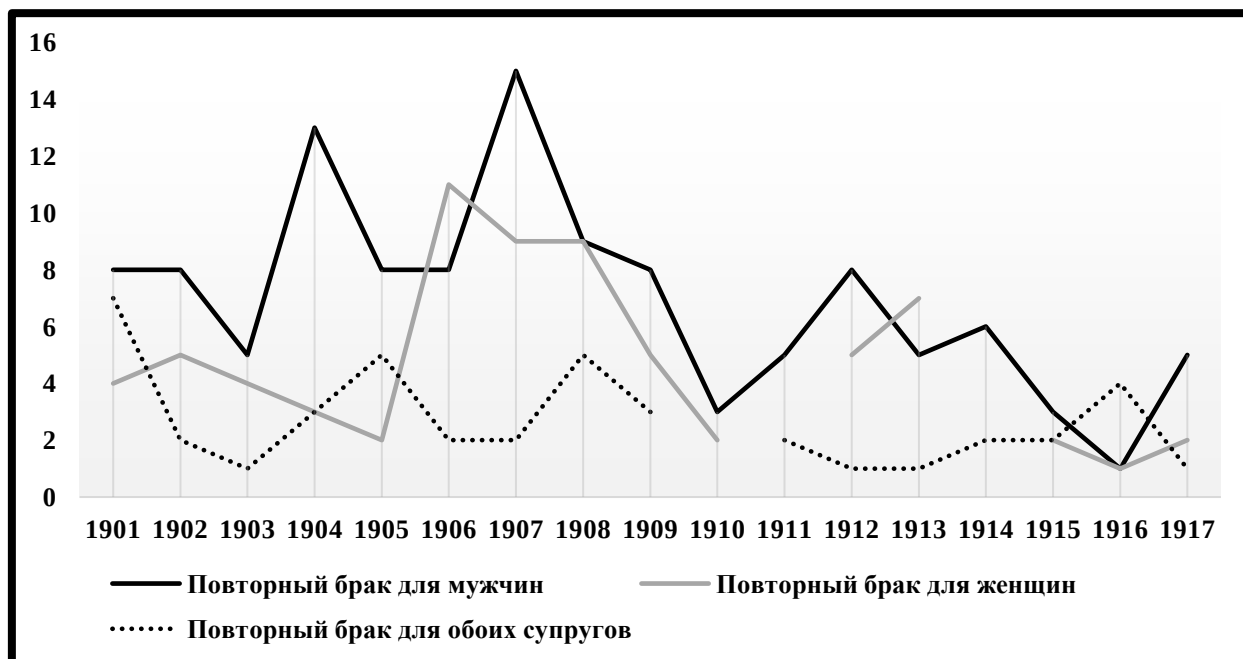
¹³⁰Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 9.

Все приведенные причины должны были быть подвергнуты строгому изучению со стороны духовных лиц, решение которых влияло на возможность расторжения брака. Также в 46 статье «Свода закона гражданских» было отмечено, что расторжение брака по «одному взаимному согласию супругов», ни в каком случае не допускалось¹³¹.

В период с 1901 по 1917 гг. в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в повторное супружество вступили 162 мужчины (14,8% от всех женихов) и 114 женщин (9% от всех невест). В 180 парах для одного из супругов это был первый брак, а в 43 парах оба – муж и жена – венчались во второй или третий раз. Согласно записям метрических книг, в Екатерининском соборе 147 женихов вступили во второй брак, 15 – в третий брак. Число невест, вступивших в брак повторно было значительно меньше: 107 венчались вторично и 7 – в третий раз. Общая динамика заключения повторных браков (см. рис. 11) позволяет предположить, что тенденция к снижению бракосочетаний после начала Первой мировой войны отразилась и на повторных браках.

¹³¹Там же. С.11.

Рисунок 11. Число повторных браков, зарегистрированных в Екатерининской церкви



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. был указан брачный статус невест. Известно, что 92 вдовы вышли замуж во второй или третий раз. В указанный период зафиксировано также два случая, когда невеста находилась в статусе «разведенной». БД «Регистр населения Урала» позволяет реконструировать историю одной из разведенных девушек. В 1890 г. 16-летняя мещанка из г. Екатеринбурга Ефросиния Яковлева вышла замуж за 21-летнего крестьянина Михаила Ханьжина, приписанного к Нижне-Сергинскому заводу¹³². Неизвестно как долго они прожили вместе и были ли у пары дети. Но к 1908 г. Ефросинья уже была одна, поскольку Михаил в какой-то момент был осужден и сослан в Сибирь на каторжные работы, о чем была сделана соответствующая запись¹³³. Вероятно, 34-летняя Ефросинья к этому времени уже имела отношения с Иваном Кондюковым – 28-летним крестьянином Тобольской

¹³²ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 827. С. 85–86.

¹³³ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 120–121.

губернии и ждала от него ребенка. Возможно именно это обстоятельство ускорило процесс развода. Во всяком случае, постановлением Екатеринбургского епархиального начальства брак с каторжником Ханьжиным был расторгнут 10 января 1908 г., спустя месяц Ефросинья зарегистрировала повторный брак с Иваном Кондюковым¹³⁴, и еще через месяц родила законнорожденную дочь Анастасию, крещеную в том же храме¹³⁵. Также в 1901 г. 27-летняя Александра Андреева, разведенная после первого брака, вышла замуж за 43-летнего мещанина из г. Екатеринбурга Гуго Штернберга. В 1906 г. пара приняла на воспитание ребенка, который был подкинут к их дому¹³⁶. В 31 случае брачный статус невест, вступивших в новое супружество, не был обозначен, однако средний возраст невест (около 31 года) дает основания предположить, что большинство из них были вдовами. К сожалению, брачный статус женихов не было принято учитывать, хотя в исключительных случаях священники делали пометки, благодаря чему, например, известно, что крестьянин Александр Ломовцев был разведен с первой женой в 1908 г. и вступил во второе супружество в 1912 г.¹³⁷.

По материалам метрических книг был рассчитан средний возраст вступления в повторный брак (см. рис. 12). Как уже отмечалось, мужчины обычно вступали в первый брак в возрасте 25 лет, а женщины 21 года. Средний возраст вступления во второй брак для мужчин составлял 37 лет, для женщин 31 год. Изучение случаев вступления в третье супружество показало, что третьебрачным женихам было около 46 лет, а невестам – около 40 лет. Такое супружество уже не было направлено на продолжение рода, а базировалось исключительно на симпатии или являлось хозяйственной необходимостью. Однако были случаи, когда совсем молодые девушки становились вдовами и повторно выходили замуж. Например, в приходе был

¹³⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 120–121.

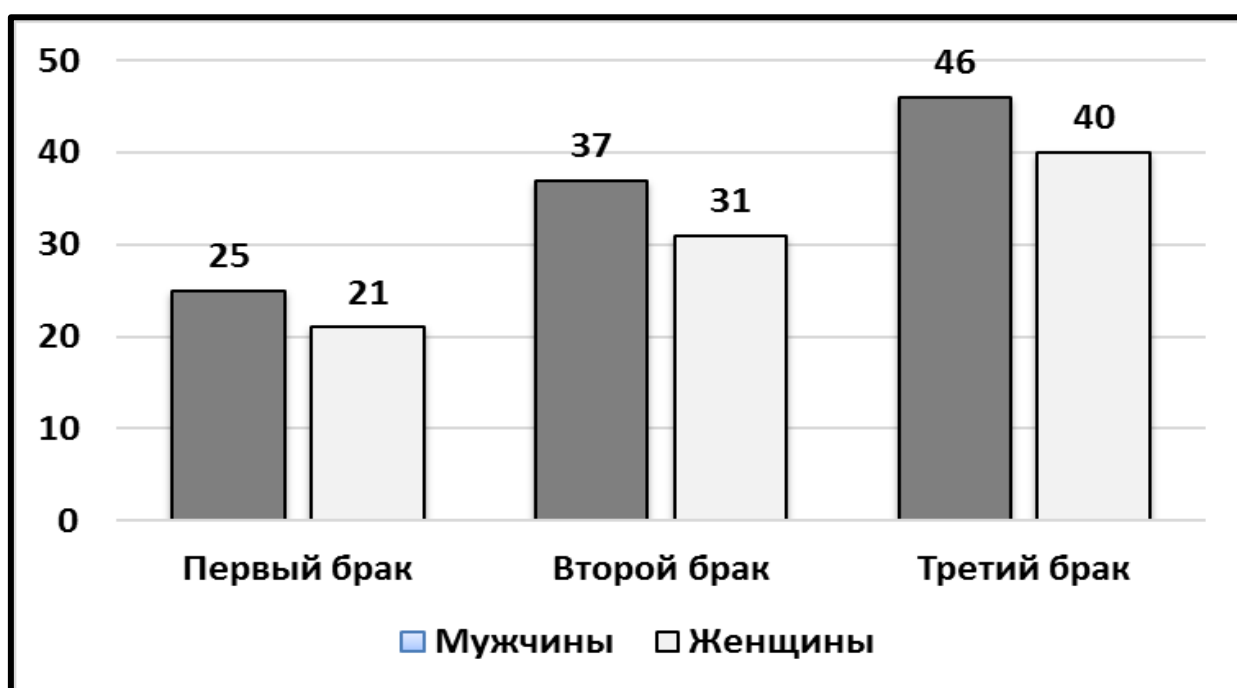
¹³⁵ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 101. С. 22–23.

¹³⁶БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

¹³⁷ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 190. С. 107–108.

зарегистрирован брак шестнадцатилетней мещанки из Екатеринбурга Анисии Кордаполовой и Николая Томина в январе 1915 г. Можно предположить, что Николай был отправлен на фронт и погиб в том же 1915 г., поскольку девушка, уже в статусе вдовы, ровно через год повторно вышла замуж¹³⁸.

Рисунок 12. Средний возраст вступления в брак прихожан Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

¹³⁸«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

Глава 3. Источники пополнения Екатерининского прихода в начале XX в.: новорожденные, присоединенные, мигранты

Воспроизводство населения, наряду с уровнем брачности, позволяет проанализировать особенности социально-демографического поведения городского населения Имперской России в пореформенный период. Важной целью исследования является получение надежных знаний об уровне и динамике брачности, смертности и рождаемости населения.

В исследуемый период в Российской Империи наблюдалась демографическая модернизация – постепенный переход от традиционного типа воспроизводства населения к современному. Исследователи, в частности Б. Н. Миронов, охарактеризовали восточно-европейский (традиционный) тип следующим образом: высокий уровень брачности (9-10‰, вне брака оставались практически только инвалиды – около 3% мужчин и женщин бракоспособного возраста), рождаемости (около 50‰) и смертности (35-40‰), с высокой долей детей и молодежи¹³⁹. Переход в сторону снижения этих показателей в начале XX в. только набирал силу, и исследования материалов первичных демографических источников позволяют сделать выводы о путях и механизмах этой модернизации.

3.1. Динамика и сезонность рождаемости

Основным источником, содержащим сведения о родившихся и окрещенных в приходе городской церкви, выступает метрическая книга. Считается, что до середины XIX в. метрики содержат существенные изъяны (многие священники не учитывали детей, умерших до крещения или в первые дни жизни, незаконнорожденных и т.д.), в то время как метрические книги 1867-1916 гг. являются более или менее надежными. Проверка точности метрических ведомостей была предложена Б. Н. Мироновым, проанализировавшим соотношение демографических показателей между

¹³⁹Миронов Б. Н. Новая историческая демография Имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 1. С. 100.

собой: при условии правильного учета, родившихся мальчиков всегда больше чем девочек на 4-7%, кроме того, рождаемость не должна была превышать уровень 1860-х гг., равный 54‰; смертность населения к концу XIX в. должна быть ниже уровня 40‰¹⁴⁰.

В представленной работе были проанализированы метрические книги Екатерининского собора за 1901–1917 гг. Как уже было отмечено, православная церковь продолжала вести записи до 1919 г., эти метрики содержат существенные изъяны. Так, например, крещения новорожденных были зафиксированы более корректно (на 1918 г. – до декабря¹⁴¹), однако полное прекращение записей в августе 1919 г. не позволяет использовать их в полной мере при статистических подсчетах¹⁴².

Согласно данным метрических книг, в 1901–1917 гг. в Екатерининском приходе было зарегистрировано 5278 рожденных (включая мертворожденных и подкинутых детей): 2720 мальчик (51,5% от общего числа) и 2558 девочек (48,5% от общего числа). В данную выборку не вошли присоединенные – люди, перешедшие в православие из других конфессий (подробнее: см. раздел 3.2.). Соотношение полов при рождении составило 107 мальчиков на 100 девочек, что свидетельствует об относительной корректности сведений.

Динамика рождений (см. рис. 13), зарегистрированных в метрических книгах Екатерининского собора, позволяет предположить, что в жизни прихода, а соответственно и города, наблюдались благоприятные (повышение) и неблагоприятные (снижение) периоды. С 1901 по 1908 гг. численность прихода была относительно стабильной, в то время как в 1909 г. в связи с переходом части прихожан в Симеоновскую церковь начался спад рождаемости¹⁴³. Снижение числа заключенных браков в рассматриваемый

¹⁴⁰Там же. С. 101–102.

¹⁴¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 340. С. 1–60.

¹⁴²ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 361. С. 1–45.

¹⁴³Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год / Сост. Л. Л. Сребрянский. Екатеринбург, 1909. С. 23.

период, возможно также оказало влияние на число рожденных детей. Большое количество рабочих из сел и заводских поселков приезжали в крупный промышленно-торговый центр в поисках работы. Несмотря на то, что, официально, они не являлись прихожанами Екатерининского собора, однако они могли регистрировать браки и крестить детей там, где проживали.

Рисунок 13. Динамика крещений и венчаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 г.)

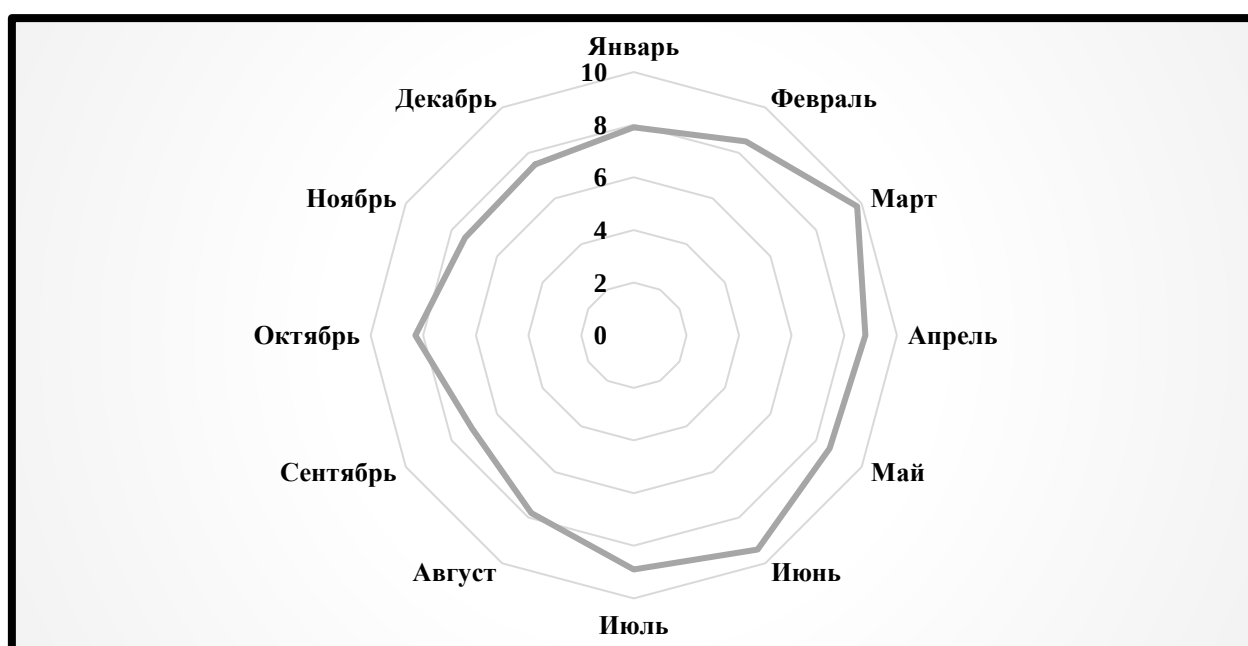


Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Сезонность рождений не была ярко выраженной. Анализ метрических книг за 1901–1917 гг. показал, что для 5193 новорожденных имеются данные о дне, месяце и годе рождения: 2519 девочек и 2674 мальчика. Исключения – 81 ребенок – составляли «подкинутые» к церкви или домам горожан. Кроме того, в это число входят 6 записей, где особенность подклейки страниц метрической книги не позволяет реконструировать сведения о новорожденных и их родителях. Помесячная доля рождений в Екатерининском приходе в 1901–1917 гг. демонстрирует отсутствие зависимости рождений (и, соответственно, зачатий) с церковным календарем

(см. рис. 14). Как отмечают исследователи сезонных факторов в демографии, в декабре, феврале и марте существовали определенные ограничения на интимную жизнь в связи с Рождественским и Великим Постом¹⁴⁴. Данное правило строго соблюдалось в отношении венчаний в Екатерининском приходе (см. раздел 2.2.), однако оно не распространялось на частую жизнь прихожан.

Рисунок 14. Распределение рождений (%), зарегистрированных в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в 1901–1917 гг. по месяцам (N = 5193)



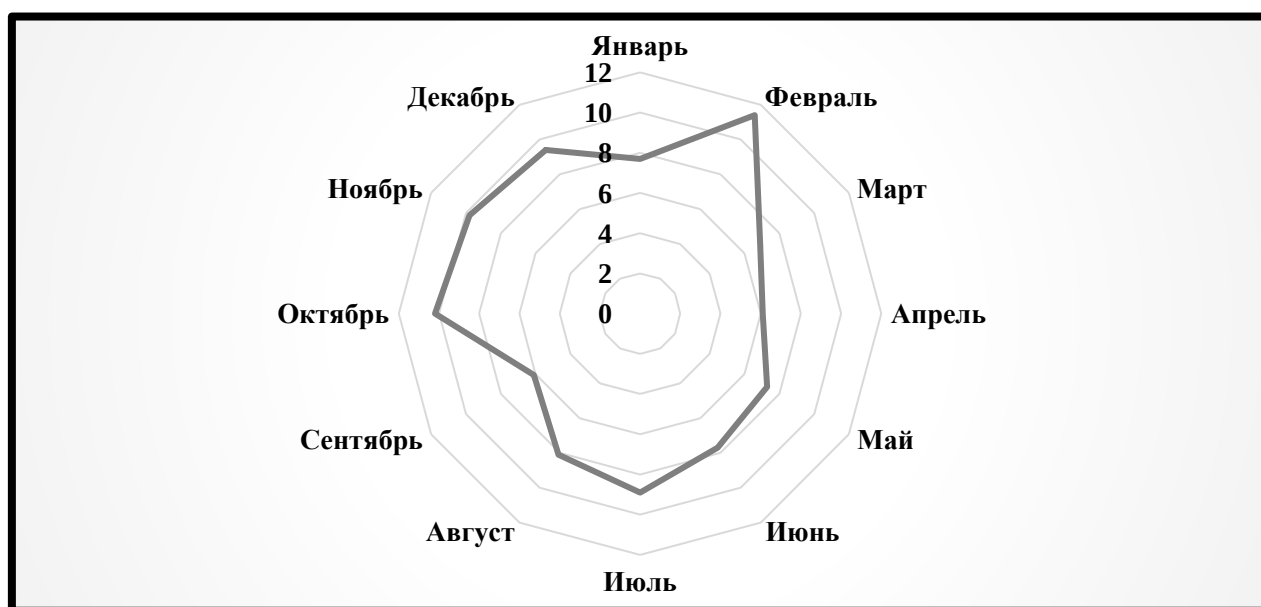
Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 10.05.2020)

Для исследования данной гипотезы нами был выбран 1910 г. Несмотря на то, что в 1909 г. численность прихожан собора несколько снизилась, в обществе не наблюдалось серьезных социальных катаклизмов, способных повлиять на качество выборки. В указанный год в приходе зарегистрировано 262 новорожденных. Из выборки было исключено 17 «подкидышей», ввиду

¹⁴⁴Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 170.

невозможности установления точной даты рождения. Таким образом, нами было проанализировано 245 записей о новорожденных, зарегистрированных в Екатерининском приходе в 1910 г. Реконструированная помесечная доля зачатий демонстрирует, что прихожане не соблюдали предписания церкви в ограничении интимной жизни, поскольку в марте и декабре отмечено среднее процентное соотношение *вероятных* зачатий от общего числа – 6,9% и 9,4% соответственно.

Рисунок 15. Распределение вероятных зачатий детей (%), зарегистрированных в Екатерининском приходе в 1910 г., по месяцам (реконструкция).



Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 10.05.2020)

Важным ритуальным действием «признания» новорожденного было крещение, которому придавалось большое значение. Детей старались окрестить как можно быстрее (обычно в течение сорока первых дней жизни), объясняя это двумя причинами. Во-первых, боялись, что ребенок может умереть некрещеным, и тогда его не примет Бог, ему не найдется места в раю. Во-вторых, считали, что некрещеный ребенок беззащитен перед нечистой

силой, перед «дурным глазом», и акт крещения рассматривали как своеобразный оберег¹⁴⁵.

Нами был проведен анализ времени рождения/крещения детей в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга за 1910 г. Из 262 новорожденных мы исключили 18, для которых точная дата рождения не была указана. Таким образом, в нашей выборке оказалось 244 ребенка: 124 мальчика и 120 девочек. В среднем ребенка крестили через 6 дней после рождения. Максимальный промежуток между рождением и крещением составил 92 дня. Неизвестно, с чем был связан трехмесячный период ожидания. Вероятно, эта семья проживала в Екатеринбурге, поскольку у отца – Казимира Ростецкого – указаны сведения о профессии: старший кандидат на судебной должности при Екатеринбургском окружном суде. Минимальные показатели – крещение в день рождения – отмечены у четырех детей. Можно предположить, что необходимость немедленного крещения ребенка была связана с его болезненным состоянием. Это, например, отмечено у близнецов Зои и Максима, родившихся 18 декабря 1910 г. В метрической книге указано, что младенцы «погружены» екатеринбургской мещанкой Марией Кропотовой. Изучение других метрических книг Екатерининского собора показало, что Мария Кропотова была «повивальной бабкой», помогавшей женщинам в родах. На основании этого можно предположить, что крещение совершалось не только священниками, но и повитухами. Этнографические материалы подтверждают данный вывод. Такой обряд называли «крещением в горшке», однако такое крещение не замещало церковного, поэтому, если ребенок оставался жив, его следовало при первой же возможности окрестить в церкви по всем правилам¹⁴⁶.

¹⁴⁵Поповичева И. В. Социализирующая функция крестьянских обрядов родильно-крестильного цикла (на материале тамбовских традиций) // Вестник ТГУ. Вып. 8 (136). 2014. С. 84–85.

¹⁴⁶Бузин В. С. Этнография русского народа. СПб., 2009. С. 192–198.

3.2. Переход в православие и миграционные процессы в Екатерининском приходе в начале XX в.

Источниками пополнения прихода могли быть не только новорожденные, но и взрослые. Так, в метрических книгах мы фиксируем категорию *присоединенных*, вероятно, ставших прихожанами Екатерининского собора. Также приход мог пополняться за счет женихов и невест, приехавших из разных регионов Российской империи, а также семейных пар, чьи дети родились в Екатеринбурге и были крещены в одном из городских приходов.

Особенностью государственно-конфессиональных отношений в дореволюционной России было строгое церковное регулирование многих аспектов жизни. Православная церковь долгое время занимала особое положение в государстве и выполняла весьма значимые социальные функции. Для Российской империи вплоть до начала XX в. было характерно более тесное, чем в других странах, слияние религии и государства. Царская власть, всемерно поддерживая РПЦ как один из своих столбов, обеспечивала неприкосновенность ее привилегий и защиту интересов. В Своде законов Российской империи правовые нормы, охранявшие РПЦ, занимали особое место: более тысячи статей защищали права «первенствующей» церкви. Российский император не мог исповедать никакой другой веры, кроме православной; он же рассматривался как «верховный защитник» православной церкви и «блюститель правоверия»¹⁴⁷.

Правовая градация конфессий также нашла свое отражение в главном законодательном акте страны – Своде законов Российской империи. Согласно ему, все исповедания располагались на 4-х иерархических уровнях, каждому из которых соответствовал свой объем прав и ограничений. В 1 статье Свода законов, одиннадцатого тома, части I «Уставов духовных дел

¹⁴⁷Кулиев Ф. М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2015. Вып. 15 (54). С. 18.

иностранных исповеданий» отмечено, что «Первенствующая и господствующая вера в Российском государстве есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания»¹⁴⁸. Вторую ступень правовой иерархии занимали «признанные терпимые» исповедания, к которым относились: католическая, протестантские, армяно-григорианская и армяно-католическая церкви, некоторые христианские направления, например, баптисты, а также нехристианские конфессии – иудаизм, ислам, буддизм и язычники. Это нашло свое отражение во второй статье Устава духовных дел: «В Российском государстве свобода веры присвоается не только Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, и Магометанам, и язычникам»¹⁴⁹. Третью ступень составляли религиозные общества, относящиеся к категории «терпимых непризнанных» – некоторые секты, а также раскольники (старообрядцы). По отношению к этой категории государственное законодательство стояло на чисто церковной точке зрения, т.е. произошедшее когда-то «отпадение» от православной церкви рассматривалось как преступление. Данное постановление нашло свое отражение в «Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных», главе второй «Об отступлении от веры и постановлений церкви»¹⁵⁰.

Отношение церкви и государства к представителям неправославных конфессий нашли свое отражение в разделе «о родившихся» метрических книг Екатерининского собора, в котором регистрировались не только крещения младенцев, но и случаи принятия православия взрослыми. Категория «присоединенных» - лиц, перешедших в православие из других конфессий – обозначена в «Уставах духовных дел иностранных исповеданий» Свода законов Российской империи. Согласно положению, обозначенному в пятом пункте «Если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной: никто ни под каким видом не должен

¹⁴⁸СЗРИ. Т.11. Ч.1. СПб., 1837. С. 5.

¹⁴⁹СЗРИ. Т.11. Ч.1. СПб., 1837. С. 5.

¹⁵⁰СЗРИ. Т.15. Ч.1. СПб., 1837. С. 53.

препятствовать им в исполнении сего желания»¹⁵¹. Зачастую, необходимость в смене религиозной принадлежности была обоснована вступлением в брак. По законодательным нормам Российской империи, «брак правоверных с раскольниками допускается не иначе как по принятии [] последними церкви святой соединения с присягой»¹⁵². Таким образом, православная церковь допускала венчания только между представителями христианских конфессий (исключение составляли старообрядцы). Представитель иного вероисповедания (иудаизма, ислама, буддизма) прежде чем зарегистрировать брак с православным должен был пройти процедуру «присоединения». Однако цель принятия православия могла состоять и в другом: желание ассимиляции в новой социально-культурной среде была актуальна для многих мигрантов.

Как уже было отмечено, факт присоединения регистрировали в метрических книгах, в разделе «о родившихся». Священник указывал персональные данные: имя, фамилию и отчество (при наличии), происхождение и социальный статус человека, вероисповедание до принятия православия, которое было «решительно оставлено». Также отмечали приход, к которому отныне человек был приписан, священника, совершившего таинство крещения, новое имя. Если прежнее имя окрещенного не соответствовало церковным канонам, то новое давали по Святцам – церковному календарю с указанием имен празднуемых святых. Так, итальянский подданный Гаэтан Франчезе, крещеный 28 сентября 1904 г., был наречен Алексием, день памяти которого празднуется РПЦ 5 октября. Новое имя могли дать и по созвучию с прежним: «Мери – Мария», «Витольд – Виктор». Широко была распространена практика «оставления» имени, особенно для старообрядцев, перешедших в православие¹⁵³.

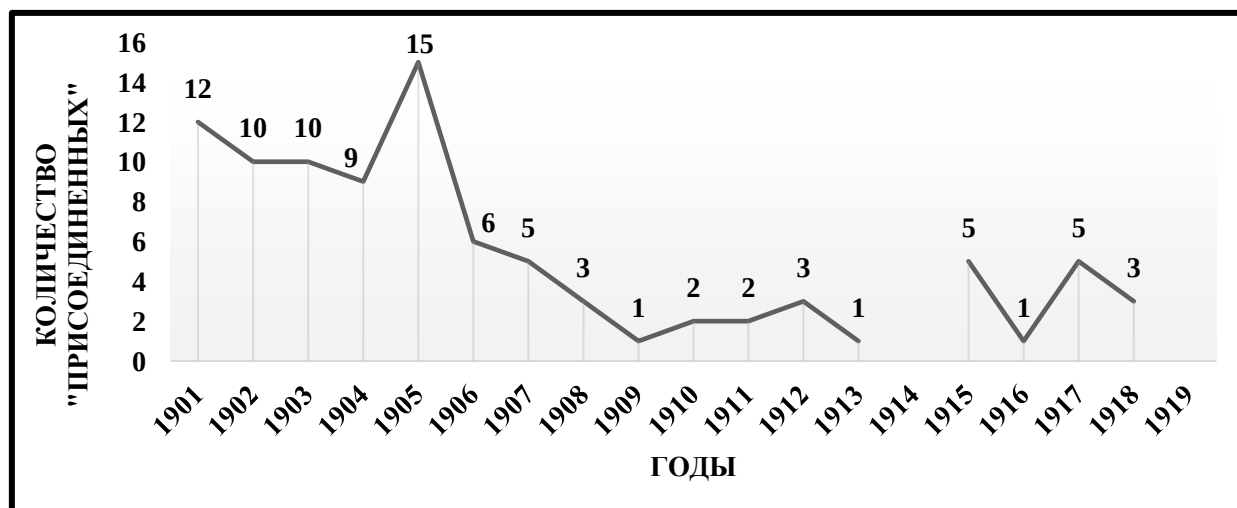
¹⁵¹СЗРИ. Т.11. Ч.1. СПб., 1837. С. 6.

¹⁵²СЗРИ. Т.10. Ч.1. СПб., 1837. С. 6.

¹⁵³«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.05.2020)

С 1901 по 1919 гг. в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга было зарегистрировано 93 присоединенных: 47 женщин и 46 мужчин (см. рис. 16). Несмотря на то, что сведения метрических книг Екатерининского собора за 1918-1919 гг. вызывают ряд источниковедческих вопросов, мы будем учитывать данные за указанные годы. На рисунке 17 представлена общая динамика случаев «присоединения» в приходе. Резкое уменьшение случаев присоединения после 1905 г. было, вероятно, связано с Высочайшим Указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости»¹⁵⁴. Семнадцать статей указа раскрывали принципы проведения новой конфессиональной политики государства: свобода выбора веры, защита от преследования по религиозным причинам (в том числе, обширные пункты, касающиеся отношений Русской православной веры со старообрядцами, язычниками, ламаитами), свобода проповеди и устройства культовых сооружений, разрешение на преподавание в высших учебных заведениях «закона Божия инославных христианских исповеданий» на родном языке учащихся и т.д.¹⁵⁵.

Рисунок 16. Динамика регистрации «присоединенных» в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.)



¹⁵⁴ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Спб., 1908. С.237–238

¹⁵⁵ Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905) // Законодательные акты переходного времени. 1904– 1908 гг. М., 2010. С. 36–39.

Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Большинство присоединенных, зарегистрированных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в 1901 – 1919 гг., ранее принадлежали к различным толкам старообрядчества (см. табл. 12). Согласно данным метрической книги, 22 «присоединившихся» проживали в селах Пермской и Вятской губерний, а 6 человек являлись мещанами (Екатеринбурга и Москвы). Любопытно, что 14 из 18 присоединенных из Австрийского старообрядческого согласия проживали в Екатеринбурге. Девять представителей Западного христианства – лютеране и католики – были горожанами, зарегистрированными в г. Екатеринбурге (5 случаев), г. Подольске (1) или в г. Тара, Тобольская губерния (1). Один из католиков, 68-летний Газтан Франчезе, являлся итальянским подданным. Присоединенные иудеи так же были мещанами – четыре человека из Екатеринбурга и один из Троицка. Мусульмане, принявшие православие в Екатерининском соборе, были приписаны к заводам Пермской (3 человека) и Уфимской (1 человек) губерний. Изначальное вероисповедание 13 корейцев, присоединившихся к православию, указано не было. Можно предположить, что они были буддистами, поскольку именно буддизм был обозначен «оставленным вероисповеданием» для пяти из их соотечественников¹⁵⁶.

¹⁵⁶БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 13.05.2020)

Таблица 12. Религиозная принадлежность присоединенных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в начале XX в.

Вероисповедание	Количество
Старообрядчество («раскол»)	4
Беспоповский «раскол»	28
Австрийское согласие	18
Часовенное согласие	5
Поморское согласие	1
Католицизм	5
Лютеранство	4
Ислам	4
Буддизм	5
Иудаизм	5
Секта «Иеговисты»	1
Не указано	13
Всего	93

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1919 гг. возраст присоединенных был указан в 94,7% случаев (см. табл. 13). Самой молодой присоединенной была 5-летняя Домна. Девочка была круглой сиротой и находилась на воспитании в Детском убежище Екатеринбургского благотворительного общества. В 1904 г. она была присоединена «из раскола» по письменному заявлению надзирателя указанного убежища – Екатерины Троицкой. У Домны была диагностирована «опасная болезнь», и, вероятно, по мнению сотрудников убежища, крещение в православной церкви могло помочь девочке справиться с ней¹⁵⁷. В марте 1902 г. в Екатерининском соборе был крещен 77-летний Екатеринбургский мещанин Станислав (Александр) Шиманский, до того «пребывавший в римско-католической вере». Возможно, это было сделано в поддержку болеющей супруги – Евдокии

¹⁵⁷ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 44. С. 59–60.

Иоанновой, православной. Ровно через полгода, в сентябре 1902 г., запись о ее смерти («от старости») появилась в разделе «Об умерших» Екатерининского собора¹⁵⁸.

Таблица 13. Возрастные характеристики присоединенных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в начале XX в.

Вероисповедание	N	Средний возраст	Min.	Max.
Старообрядчество («раскол»)	2	9	5	14
Беспоповский «раскол»	26	22	7	50
Австрийское согласие	18	20	8	34
Часовенное согласие	5	23	19	32
Поморское согласие	1	28		
Католицизм	5	51	35	77
Лютеранство	4	43	34	58
Ислам	4	25	20	29
Буддизм	18	24	10	35
Иудаизм	4	25	17	34
Секта «Иеговисты»	1	14		
Всего	90			

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Как видно из таблицы 13, большинство присоединенных (87% от общего числа) находилось в репродуктивном возрасте, благоприятном для создания семьи. Вероятно, многие «иноверцы» принимали православие с целью вступления в брак с православными жителями города. Анализ записей из метрических книг православных соборов Екатеринбурга за 1901–1919 гг. (раздел «о браках») показал, что 25 присоединенных (26 % от общего числа) впоследствии венчались в Екатерининском, Вознесенском или Свято-Духовском соборах г. Екатеринбурга. Зачастую между присоединением и

¹⁵⁸ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 28. С. 14–15.

заключением брака проходило менее недели (18 случаев), в течение полугода венчались 6 пар и одна девушка вышла замуж через 5 лет. Выявлено, что большинство новобрачных – 23 человека – бывшие старообрядцы, для которых крещение в православной церкви было единственным способом узаконить брак с православным супругом. В 1901 г. был присоединен 18-летний мещанин из г. Бобруйск, иудей Файвель Пейсахов Конторович – в крещении Павел Яковлев (по крестному отцу) Конторович¹⁵⁹. Через 2 месяца он женился на екатеринбурженке Феодосии¹⁶⁰, а в следующем году у пары появился сын Георгий, крещеный также в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга¹⁶¹. Кроме того, в 1917 г. 40-летний лютеранин Александр Зевальд в один день был «присоединен» в православие и повенчан с екатеринбургской мещанкой Марией Киселевой¹⁶².

У девяти пар, где один из родителей был присоединен к православию в Екатерининском соборе, впоследствии родились дети, крещенные в этом же соборе. В апреле 1901 г. приняла православие 18-летняя мещанка из Екатеринбурга Наталья Андреева, принадлежавшая раньше к австрийскому согласию старообрядчества. Через месяц, в мае 1901 г., она вышла замуж за крестьянина из Саратовской губернии Андрея Батурина. Вероятно, пара осталась жить в городе, т.к. уже через год у них появился первый ребенок, но, к сожалению, младенец скончался. Всего у Натальи и Андрея Батуриных родилось трое детей, все они были крещены в Екатерининском соборе. В 1904 г. пятимесячная Александра Батурина умерла от кишечной инфекции, о чем свидетельствуют данные метрической книги Екатерининского собора из раздела «об умерших»¹⁶³.

¹⁵⁹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 20. С. 48–49.

¹⁶⁰ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 20. С. 112–113.

¹⁶¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 28. С. 55–56.

¹⁶²ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 60–61; 103–104.

¹⁶³«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 13.05.2020)

Присоединение являлось важным механизмом ассимиляции в городском пространстве Имперской России. Законодательство предоставляло правовые привилегии именно приверженцам православия. Несмотря на то, что Указ 1905 г. фактически приравнял все конфессии, дискриминация, особенно в отношении к старообрядцам, оставалась. Средний возраст присоединенных соответствовал среднему возрасту вступления в первый брак в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга. Анализ раздела «о браках» из метрических книг этого же собора показал, что четверть присоединенных вскоре венчались с православными избранниками.

Как уже было отмечено, в приходе регистрировали события венчания и крещения не только жители Екатеринбурга. Мы решили провести анализ приписки женихов, невест и родителей новорожденных. Это позволит нам оценить источники пополнения прихода в начале XX в. Для представления особенностей географического расположения губерний и областей было выбрано издание 1913 г. «Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами»¹⁶⁴. Данное издание вышло в свет по инициативе журналиста Александра Ефимовича Рябченко на средства великого князя Михаила Александровича с целью распространения сведений о России среди населения Российской империи. В своей работе автор предлагает следующее административно-территориальное деление:

1. **Европейская Россия**¹⁶⁵: *крайний Север и Камско-Двинский край* (Архангельская, Вологодская, Вятская губернии); *Приуральская область* (Оренбургская, Уфимская, Пермская губернии); *Озерная область* (Олонецкая, Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская губернии); *Московско-Промышленная область*

¹⁶⁴Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами / под ред. А. Е. Рябченко. СПб.: Тип. «Бережливость», 1913. 286 с.

¹⁶⁵Там же. С. 10-192.

(Тверская, Ярославская, Костромская, Московская, Владимирская, Нижегородская, Калужская губернии); *Финляндия* (Або-Бьернероргская, Вазаская, Выборгская, Куопиосская, Нюландская, Сант-Михельская, Тавастгусская, Улеаборгская губернии); *Балтийский край* (Эстляндская, Лифляндская, Курляндская губернии); *Литовско-Белорусский край* (Ковенская, Витебская, Смоленская, Виленская, Могилевская, Гродненская, Минская губернии); *Привислинский край* (Сувалкская, Плоцкая, Ломжинская, Варшавская, Седлецкая, Калишская, Петроковская, Радомская, Люблинская, Келецкая губернии); *Малороссия* (Волынская, Подольская, Киевская, Полтавская, Черниговская, Харьковская губернии); *Центральная черноземная область* (Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская губернии); *Новороссия* (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии, Область Войска Донского); *область средней и нижней Волги* (Астраханская, Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская губернии).

2. **Азиатская Россия**¹⁶⁶: *Северный Кавказ* (Кубанская область, Ставропольская губерния, Терская область); *Закавказье* (Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Батумская, Бакинская, Дагестанская, Елисаветопольская, Карсская, Эриванская губернии); *Западная Сибирь* (Тобольская, Томская губернии); *Восточная Сибирь* (Енисейская, Иркутская губернии, Якутская, Камчатская, Сахалинская, Приморская, Амурская, Забайкальская области); *Степные области* (Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская); *Туркестанский край* (Закаспийская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, Семиреченская области, Хива, Бухара).

¹⁶⁶ Там же. С. 195-285.

Исходя из этих данных, нами была составлена таблица территориальной приписки женихов и невест (раздел «о бракосочетавшихся») и родителей (раздел «о крещении») по сведениям из метрических книг Екатерининского собора за 1901–1917 гг. (см. табл. 14). Отдельно были выделены г. Екатеринбург и Екатеринбургский уезд. Мы предполагаем, что жители указанных территорий совершали обряды в приходе наиболее часто. В таблице отсутствует Финляндия, поскольку в метриках не были зафиксированы персоны из данного региона. В тех случаях, когда приписка не была зафиксирована, мы предполагаем происхождение из горожан Екатеринбурга. Дальнейшая проверка сведений, связывание записей из БД позволит подтвердить или опровергнуть данную теорию.

Ожидаемо, наибольшая часть обрядов была проведена для жителей г. Екатеринбурга. Так, горожанами были более 30% женихов и невест, венчавшихся в Екатерининском соборе, и 28,5% родителей новорожденных, крещеных там же. Кроме того, многие жители Екатеринбургского уезда – зачастую, крестьяне – также совершали обряды в соборе. Как видно из таблицы, приход Екатерининского собора не был изолирован: женихи, невесты, а также семейные пары приезжали из регионов Европейской части империи, например, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний. Наименьшие показатели выявлены для Азиатской части: из этого региона приехали в Екатеринбург менее 2%.

Таблица 14. Территориальная приписка женихов, невест, и родителей новорожденных (1901–1917 гг.)

Европейская Россия	Венчания		Крещения
	Женихи	Невесты	Родители
г. Екатеринбург	366 (33,5%)	356 (32,6%)	1504 (28,5%)
Пермская губерния, Екатеринбургский уезд	157 (14,3%)	229 (20,9%)	978 (18,5%)
Крайний север и Камско-Двинский край	175 (15,8%)	107 (9,8%)	847 (16%)
Приуральская область	127 (11,6%)	197 (18%)	834 (15,8%)
Озерная область	5 (0,5%)	2 (0,1%)	9 (0,2%)
Московско-Промышленная область	34 (3,1%)	32 (2,9%)	185 (3,5%)
Балтийский край	4 (0,4%)	0	11 (0,21%)
Литовско-Белорусский край	8 (0,7%)	5 (0,5%)	48 (0,9%)
Привислинский край	3 (0,3%)	3 (0,3%)	4 (0,08%)
Малороссия	3 (0,3%)	0	19 (0,4%)
Центральная черноземная область	13 (1,19%)	5 (0,5%)	62 (1,2%)
Новороссия	3 (0,27%)	0	10 (0,2%)
Область средней и нижней Волги	25 (2,29%)	15 (1,4%)	130 (2,5%)
Азиатская Россия	Женихи	Невесты	Родители
Северный Кавказ	0	0	2 (0,04%)
Закавказье	1 (0,09%)	0	1 (0,02%)
Западная Сибирь	18 (1,6%)	13 (1,2%)	55 (1%)
Восточная Сибирь	1 (0,09%)	2 (0,2%)	10 (0,2%)
Степные области	1 (0,09%)	0	2 (0,04%)
Туркестанский край	0	0	2 (0,04%)
Не указано	149 (13,6%)	127 (11,6%)	565 (10,7%)
Всего	1093 (100%)		5278 (100%)

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>; Россия. Географическое описание Российское Империи по губерниям и областям с географическими картами / под ред. А. Е. Рябченко. СПб., 1913. С. 10–285.

Заключение

Цель данной работы состояла в реконструкции социально-демографических процессов в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в начале XX в. Объектом исследования выступил один из крупнейших городских православных приходов – Екатерининский. Согласно сведениям официальной церковной статистики, в начале XX в. приход Екатерининского собора насчитывал около 4 тыс. человек, что составляло ~12% от всего сорокатысячного православного населения города. Однако реальное количество прихожан, регулярно посещавших собор, было выше. Такой положение можно объяснить большим количеством мигрантов из сел и деревень, приезжавших в город в поисках работы.

Обряды жизненного цикла прихожан, в частности, крещения и венчания, нашли свое отражение в церковных метрических книгах. В работе были использованы данные за 1901-1917 гг. После Октябрьской революции церковь были лишена права регистрации горожан, однако сохранили записи за 1918-1919 гг., которые также были проанализированы в некоторых главах для представления общей картины.

Сведения из номинативной составляющей источника были транскрибированы в электронную базу данных «Регистр населения Урала» и проанализированы с использованием статистических методов. Представленная БД включает в себя сведения «*о родившихся*»: дата рождения и дата крещения новорожденного, информация о родителях и восприемниках (крестных родителях); а также «*о бракосочетавшихся*»: данные о женихе и невесте и их свидетелях. В результате проведенного анализа имеющейся БД удалось определить динамику заключения браков в приходе, оценить степень влияния на них политических и социальных кризисов, выявить брачные стратегии прихожан, проанализировать рождаемость в городском приходе в начале XX в., а также выявить источники его пополнения.

На основе текущей БД Екатерининского прихода г. Екатеринбурга был формулирован ряд выводов.

Оценивая брачный рынок в Екатеринбурге в начале XX в. можно сказать, что, преимущественно, он состоял из православных жителей города (мещан, чиновников), а также крестьянского населения ближайших волостей и уездов. Женихи и невесты как правило находили пару в собственной социально-экономической среде, однако мужчины были более мобильны и свободны в выборе партнера: они чаще женились на девушках ниже их по сословию, имели большие шансы вступить в брак после вдовства. Женщины в этом плане были консервативнее. При выборе мужа они чаще предпочитали мужчин старше их по возрасту, равных или выше по сословию. Брак с представителем западного христианства был престижен, несмотря на то, что иностранцев в городе было немного.

В период с 1901 по 1917 гг. в приходе было зарегистрировано 1093 венчания. Динамика ритуалов по годам и их соотношение показывают, что предвоенные годы были достаточно благоприятными, в то время как в условиях войны резко снизилась брачная активность прихожан: одни женихи были призваны в армию, другие отложили свадьбу до окончания войны. В течение года браки распределялись неравномерно. Наибольшее количество венчаний в Екатерининском приходе было проведено в январе, июле и октябре. Подобная тенденция отражает специфику Урала как горнозаводского региона. Отсутствие привязки бракосочетаний к аграрному циклу объясняет высокие показатели летних браков. Стоит также отметить, что религиозные требования (Великий и Рождественский посты) вовсе не исключали возможность сыграть свадьбу в марте и декабре, однако в указанный период в эти месяцы не было зафиксировано ни одного венчания. На протяжении всего изучаемого периода, даже после Революции, воскресенье было самым «популярным» днем для свадьбы.

Результаты проведенного исследования говорят о наличии определенной модели брачности у православного населения Екатеринбурга в начале XX в. Средний возраст вступления в первый брак показал, что обычно женились в 25 лет, девушки выходили замуж в 21 год. Эти показатели соответствуют общероссийской тенденции переходного периода. Первая мировая война оказала влияние не только на общую динамику бракосочетаний в приходе, но и на возраст вступления в брак, который увеличился на два года как для мужчин, так и для женщин. Отмечено, что дворяне обычно женились и выходили замуж позже, чем мещане и крестьяне, зарегистрировавшие брак в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга.

Практика всеобщей брачности в пореформенной России предполагала вступление в новое (повторное) супружество после смерти супруга и реже – развода. В период с 1901 по 1917 гг. в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в повторное супружество вступили 14,8% от всех женихов и 9% от всех невест, неравномерное соотношение можно объяснить тем, что мужчины чаще оставались вдовцами. Вторая причина этого явления – вероятно, вдовы пользовались меньшей популярностью на брачном рынке. Мужчины предпочитали жениться на девушках и часто выбирали невест младше себя по возрасту.

Разводы в начале XX в. оставались крайне редким явлением, даже в прогрессивной городской среде. В метрических книгах был зарегистрирован всего 1 разведенный мужчина и 2 разведенные женщины. На основе данных о среднем возрасте вступления в первое и повторное супружество, мы можем предположить продолжительность брака для мужчин и женщин. В исследуемый период она составляла 10 лет. Так, средний возраст вступления во второй брак для мужчин составлял 37 лет, для женщин 31 год; третьебрачным женихам было, приблизительно, 46 лет, а невестам 40 лет. Вероятно, что в такое супружество вступали с хозяйственно-экономической точки зрения, а не репродуктивной.

Воспроизводство населения, наряду с уровнем брачности, позволяет проанализировать особенности социально-демографического поведения горожан. В 1901-1917 гг. в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга было зарегистрировано 5278 рожденных детей.

Соотношение числа венчаний и рождений в приходе позволяет предположить, что тенденция к уменьшению количества браков отразилась также и на количестве рожденных детей. В отличие от бракосочетаний, сезонность рождений (а, следовательно, и зачатий) не была ярко выраженной. Вероятно, прихожане не воспринимали запрет на интимные отношения в период постов и церковных праздников.

Этнографы, изучающие обряды родильно-крестильного цикла в исследуемый период, делают вывод, что детей старались окрестить как можно быстрее, обычно в течение сорока первых дней жизни. Анализ записей БД Екатерининского собора за 1910 г. позволил установить, что крещение младенца обычно происходило в течение недели после рождения. Максимальный промежуток между событиями составлял около трех месяцев, и нам неизвестно, с чем было связано долгое ожидание. Крещение в день рождения отмечено у трех детей. Вероятно, такая спешка была обусловлена болезнью ребенка.

Приход Екатерининского собора пополнялся не только за счет новорожденных, но и за счет взрослых. В разделе «о родившихся» метрических книг собора также фиксировались *присоединенные* – люди, перешедшие в православие из других конфессий. С 1901 по 1919 гг. в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга было зарегистрировано 93 присоединенных, большинство из которых ранее принадлежали к старообрядчеству. Средний возраст присоединенных соответствовал среднему возрасту вступления в первый брак в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга. Анализ раздела «о браках» из

метрических книг этого же собора показал, что четверть присоединенных вступила в супружество с православным партнером.

Финальным этапом исследования стал анализ приписки людей, регистрировавших обряды жизненного цикла (венчания и крещения) в Екатерининском соборе. Выявлено, что большинство персон являлись жителями Екатеринбурга.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Неопубликованные

1. Метрические книги градо-Екатеринбургского Екатерининского собора за 1901-1919 гг. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 13. Д. 20, 28, 34, 44, 52, 62, 78, 101, 123, 130, 145, 190, 213, 263, 294, 314, 340.
2. Метрические книги градо-Екатеринбургского Екатерининского собора за 1880-1900 гг. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 9. Д. 781, 788, 801, 813, 821, 827, 854, 865, 877, 885, 894, 901, 910, 915.

1.2. Опубликованные

1. База Данных «Регистр населения Урала (конец XIX – начало XX в.)» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 01.06.2020)
2. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 161– 163.
3. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 год. [Екатеринбург], [1887]. [162] с.
4. Город Екатеринбург: сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской Недели», 1889. 1269 с.
5. Законодательные акты переходного времени: 1904–1908 гг. / под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. Изд. 3-е. СПб.: Издание Юридического книжного склада "Право", 1909. 1018 с.

6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. 322 с.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXV. 1798–1799 гг. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 932 с.
8. Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами / под ред. А. Е. Рябченко. СПб.: Тип. «Бережливость», 1913. 286 с.
9. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 604 с.
10. Свод законов Российской империи. Том одиннадцатый. Часть I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 266 с.
11. Свод законов Российской империи. Том пятнадцатый. Законы уголовные. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 964 с.
12. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год / Сост. и издал Секретарь Духовной Консистории П. П. Сребрянский, при участии Столоначальников В. М. Федорова и К. М. Размахина, Казначей М. Г. Морозова и Архивариуса П. И. Фелицина. Екатеринбург: Тип. А. М. Жукова, 1909. 299 с.
13. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и К°, 1915. 137 с.

1. Исследования

1. Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. № 1. 2002. С. 35–45.
2. Амбарцумов И. В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Христианское чтение. Вып. 1 (48). 2013. С. 39–113.
3. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. 385 с.
4. Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. № 1. 2020. С. 297–304.
5. Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (172). С. 160–180
6. Брачность, рождаемость, семья за три века / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1979. 183 с.
7. Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. 247 с.
8. Ведяев А. В. Смешанные браки в Русской Православной Церкви в синодальный период // Христианское чтение. 2017. С. 203–219.
9. Винник М. В. Метрические книги как источник по истории населения России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 535–536. 10–31 декабря 2012. URL:

http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit012.php#_FN_8

(дата обращения: 11.05.2020).

10. Винник М. В. Сезонность демографических процессов (на примере метрических книг Покровского прихода г. Барнаул, 1877–1886 гг.) // Демографические аспекты социально-экономического развития. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 251–267.
11. Вишневская А. В. Брачные стратегии православного населения Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв.: опыт анализа метрических книг Екатерининского собора // Естественные научные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 187–191.
12. Вишневская А. В. Православное население Екатеринбурга по материалам метрических книг (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 63–75.
13. Вишневская А. В. Феномен межрелигиозного брака по материалам метрических книг Екатерининского собора Екатеринбурга (начало XX века) // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2018. С. 152–155.
14. Вишневская А. В., Главацкая Е. М. Конфессиональная жизнь православного прихода г. Екатеринбурга в начале XX в. (по материалам метрических книг церкви во имя Святой Великомученицы Екатерины) // Церковь. Богословие. История: материалы международной научно-богословской конференции. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. С. 339–344.

- 15.Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII – начале XX в.). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 114 с.
- 16.Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального университета. Серия «: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 29–53.
- 17.Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург: Уралмедиздат, 1995. 100 с.
- 18.Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (190). С. 104–121.
- 19.Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А., Бобицкий А. В., Вишневская А. В. Смертность в старом Екатеринбурге: опыт создания БД по материалам метрических книг // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 88–91.
- 20.Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 68–84.
- 21.Главацкая Е. М., Торвальдсен Г. Т. Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв.: проект создания Регистра населения Урала // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 251–254.

- 22.Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 195 с.
- 23.Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.
- 24.Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.;
- 25.Гончаров Ю. М. Регламентация расторжения брака по Российскому законодательству XIX – начала XX в. // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 13–18.
- 26.Дорская А. А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. № 2. С. 215–223.
- 27.Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 149 с.
- 28.Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет, 2016. С. 347–352.
- 29.Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
- 30.История Екатеринбургской епархии / Под ред. Е. М. Главацкой, А. В. Мангилевой, И. Л. Маньковой. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2010. 552 с.

31. Коркодинова А. В., Главацкая Е. М. Религиозно-смешанные браки по материалам метрических книг лютеранской общины Екатеринбурга за 1886 – 1919 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет, 2016. С. 374–378.
32. Коркодинова А. В., Главацкая Е. М., Боровик Ю. В. Брачные стратегии лютеран Екатеринбурга по материалам метрических книг церкви св. Петра (1892–1919 годы) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 166–173.
33. Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 336 с.
34. Мальцева О. Ю. Традиционный календарь и система воспитания детей у русских Южного Урала (конец XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Вып. 34. № 28 (166). С. 53–59.
35. Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 144 с.
36. Меженина О. В. Рождаемость мещан в Барнауле в первой половине XIX в. // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 118–124.
37. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. I): аналитический обзор современной литературы // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2006. № 4. С. 62–90.
38. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2007. № 1. С. 100–126.

- 39.Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. III): аналитический обзор современной литературы // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2007. № 3. С. 3–29.
- 40.Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
- 41.Моховая Т. А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С 250–253.
- 42.Мухина З. З., Пушкарева Н. Л. Дородовой период и роды в жизни крестьянки пореформенной России (преимущественно центральных губерний) // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 7 (126). Вып. 22. С 160–167.
- 43.Нижник Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 27–33.
- 44.Ори П. Брак и рождение первого ребенка в Венгрии XVIII - первой половины XX в. (на примере поселения Жамбек) // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (190). С. 85–104.
- 45.Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / под ред. Н. А. Миненко и др. М.: Наука, 2006. 384 с.
- 46.Поповичева И. В. Социализирующая функция крестьянских обрядов родильно-крестильного цикла (на материале тамбовских традиций) // Вестник ТГУ. 2014. № 8. С. 82–91.
- 47.Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / под ред. С. Ю. Неклюдова. М.: Российский гуманитарный университет, 2001. 319 с.

- 48.Сарафанов Д. Е. Брачность городского населения Барнаула в 1825-1918 гг.: опыт построения временных рядов демографических данных // Известия АлтГУ. 2017. № 5. С. 107–112.
- 49.Сарафанов Д. Е. Внебрачная рождаемость в Барнауле в XIX в. // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2015. № 4 (88). С. 215–221.
- 50.Храмы и их святыни. Екатеринбург / под ред. И. А. Никулина. Екатеринбург: Приход собора святой великомученицы Екатерины, 2015. 80 с.
- 51.Яненко О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 192–194.
- 52.Avdeev A., Troitskaia I. Historical demography in Russia // A Global History of Historical Demography: Half a Century of Interdisciplinarity. Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Ox-ford, Wien: Peter Lang, 2016. P. 563–580.
- 53.Glavatskaya E. M., Bobitsky A.V., Zabolotnykh E. A., Vishnevskaya A. V. Religion and marriages in the early 20th century Ekaterinburg, Russia: a microdata analysis / Nominative Data in Demographic Research in the East and the West / edited by E. Glavatskaya, G. Thorvaldsen, G. Fertig, M. Szoltysek. Ekaterinburg: Ural University Press, 2019. P. 138–155.
- 54.Glavatskaya E., Borovik J., Thorvaldsen G. Urban mortality and religion at the end of the nineteenth and the early twentieth century: the case of Ekaterinburg, Russia // The history of the family. 2018. Vol. 1. P. 135–153.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Екатерининский собор г. Екатеринбурга.....	15
1.1. История Екатерининского собора.....	15
1.2. Формирование прихода	22
1.3. Причт Екатерининского собора	31
Глава 2. Бракосочетания в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга в начале XX в.	37
2.1. Основные черты «брачного рынка» в городе	37
2.2. Время проведения венчаний	52
2.3. Возраст вступления в первый брак.....	58
2.4. Повторные браки	64
Глава 3. Источники пополнения прихода	70
3.1. Динамика и сезонность рождаемости	70
3.2. Переход в православие и миграции	75
Заключение	88
Список источников и литературы	93
Приложения	102

Введение

В последние десятилетия в научной среде наблюдается устойчивый тренд к изучению истории религиозных деноминаций. Наряду с изучением глобальных процессов исследователей привлекают локальные сюжеты: аспекты конфессиональной жизни представителей различных вероисповеданий в отдельно взятых городах или регионах. В качестве причин этого явления можно назвать не только интерес к отдельной личности в историческом процессе, но и усовершенствование методов статистического анализа, активное внедрение компьютерных и информационных технологий, позволяющих увидеть отражение макроявлений в частной жизни, оперируя при этом несколькими уровнями данных: индивидуальным, семейным, микросоциальным, локальным и т.д. При этом достаточный объем данных сводит к минимуму вероятность не вполне достоверных выводов о социальной группе на основании сведений об отдельных ее представителях, а также предупреждает экстраполяцию заключений о социуме на область персоналий.

Религиозный ландшафт дореволюционного Екатеринбурга представляет особый интерес для исследователей. На сравнительно небольшой территории сосуществовали представители различных религиозных деноминаций. Основные ритуалы их жизненного цикла (рождение, бракосочетание и погребение) нашли свое отражение в метрических книгах. Комплексный анализ данного источника позволит изучить социально-демографическую ситуацию в городе. В научный оборот уже введены демографические данные по католикам, лютеранам и иудеям г. Екатеринбурга конца XIX – начала XX вв¹. Однако информация по

¹Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 68–84; Главацкая Е. М. Лютеране Среднего Урала в XVIII

православным, к которым относилось более 90% местных жителей, гораздо более объемна, поэтому изучение данных по приходам РПЦ является необходимым и логичным этапом, что обосновывает актуальность данного исследования, без которого весьма затруднительно проведение сравнительного анализа для социально-демографической характеристики городского населения в целом. Общественные вызовы начала XX в., такие как Первая русская революция 1905–1907 гг., Русско-японская война 1905 г., Первая Мировая война 1914–1917 гг., Октябрьская революция 1917 г., оказали существенное влияние на повседневную жизнь уральского города. Благодаря изучению особенностей протекания социально-демографических процессов в приходе мы можем выявить, каким образом кризисы влияли на демографические процессы горожан, на их жизнь.

Объектом исследования выступает приход Екатерининского собора г. Екатеринбурга в начале XX в.

Предметом исследования являются социально-демографические процессы, протекавшие в приходе и отраженные в приходской документации – метрических книгах за 1901–1919 гг.

В системе демографических наук можно выделить несколько взаимосвязанных направления конкретно демографических исследований. Одним из таких направлений является изучение процессов воспроизводства населения, что подразумевает под собой изучение рождаемости, брачности и смертности. Данное направление тесно взаимодействует с исторической социологией, исторической психологией, этнологией². Традиционным подходом в исторической демографии считается статистическое

– второй половине XIX вв.: институты, расселение, численность // Известия Уральского университета. 2015. Т. 139, №2. С. 112–119; *Главацкая Е. М., Заболотных Е. А.* Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.: численность и институты // Известия Уральского университета. 2017. Т. 169, №19 (4). С. 206–221.

²*Мотревич В. П.* Историческая демография России. Екатеринбург, 2000. С. 5–6.

исследование демографических процессов на материалах массовых источников, прежде всего, переписей населения. К этому направлению принадлежали большинство советских демографов. В качестве примеров таких работ можно привести исследования А. Я. Кваши³, А. Г. Вишневого⁴, М. С. Тольца⁵ других.

Как отмечают исследователи, историческая демография в России, начиная с 1990-х гг., претерпела существенные изменения. Новые технологические возможности, связанные, прежде всего, с использованием компьютерных программ и математической обработкой информации, позволяют анализировать большие массивы данных. Первичные материалы (данные метрических книг, ревизских сказок, номинативной составляющей переписей населения) становятся доступными для изучения в рамках междисциплинарного научного направления «новая историческая демография». Отечественные научные центры в Барнауле⁶, Екатеринбурге⁷, Санкт-Петербурге⁸ и других городах применяют новые подходы, в

³Кваша А. Я. Демографическая политика СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с.

⁴Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.

⁵Тольц М. С. Брачность населения России в конце XIX – начале XX вв. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М.: Статистика, 1977. С. 138–153; Тольц М. С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе // Демографический анализ рождаемости. М.: Статистика, 1974. С. 45–55.

⁶Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII — начале XX в.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. 114 с.; Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.; Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.; Сарафанов Д. Е. Структура населения Бийска в XIX в. (по данным церковного и административного учетов населения) // Проблемы исторической демография Сибири. Вып. 2. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 69–90.

⁷Главацкая Е. М. Религиозные сообщества и демографические процессы в материалах церковного учета: методы статистического анализа // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. Т. 145. № 4. С. 262–270; Главацкая Е. М., Торвальдсен Г., Боровик Ю. В., Заболотных А. А. Религиозные сообщества Екатеринбурга в конце XIX — начале XX вв.: опыт картографирования // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 43. 2015. С. 30–36; Горбачев О. В. Историко-демографические базы данных в контексте европейских компаративных исследований: проект EHPS-NET // Историческая информатика. 2014. № 2–3. С. 4–9.

⁸Каценко С. Г., Маркова М. А. Демографические процессы в уездах Санкт-Петербургской губернии во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Опыт анализа массовой первичной документации учета населения // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 55–57. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи

результате чего увеличивается глубина анализа явлений и процессов, появляются новые векторы исследования, в частности, возможность изучения социальных процессов на базе историко-демографических источников⁹.

Фундаментальное исследование социальной истории России периода империи с конца XVII в. до 1917 г. принадлежит Б. Н. Миронову.¹⁰ Работа базируется на массовых статистических источниках и применении междисциплинарного и сравнительно-исторического подходов, в ней широко использованы труды зарубежных историков. Глава «Демографические процессы и начало демографического перехода» представляет собой исследование моделей демографического поведения жителей Российской империи в течение XVIII – начала XX в., когда начался переход от восточноевропейской к западноевропейской модели брачности и от традиционной к современной модели воспроизводства населения. Так, восточноевропейский тип брачности характеризуется ранними браками и почти полным охватом ими всего взрослого населения; для западноевропейского типа брачности характерно позднее вступление в брак и сохранение значительной доли лиц вне брака. Характерными чертами традиционной модели воспроизводства населения являются высокий уровень смертности, высокий уровень рождаемости, невысокие темпы прироста населения. Современная модель воспроизводства населения предполагает снижение уровня смертности, увеличение уровня жизни и темпов прироста населения, снижение рождаемости.

(XVIII — начала XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 546 с.; *Миронов Б. Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.

⁹*Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С.* «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 30.

¹⁰*Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 546 с.

Екатеринбург во второй половине XIX – начале XX вв. находился в зоне активной миграции, в том числе крестьянской, поэтому этнографические наблюдения и описания практик, связанных с обрядами жизненного цикла и представлений сельского населения о родах, крещении, заключении брака также важны для исследуемой темы¹¹.

История Екатерининского Собора – одного из самых известных в дореволюционном Екатеринбурге – является объектом внимания многих исследователей. Впервые собор упомянут в работе 1902 г. «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»¹² которая представляет собой извлечение из церковных летописей епархии и является коллективным трудом епархиального духовенства под руководством бывшего епископа Екатеринбургского Ириния. Раздел, посвященный Екатерининскому собору, освещает историю храма, а также показывает некоторые сюжеты из жизни прихода в начале XX в.

Истории Екатерининской церкви и ее прихода с 1723 г. до 30-х гг. XX в. посвящен фундаментальный труд И. Л. Маньковой «Храм в сердце и памяти»¹³. Привлечение большого количества архивных материалов дало возможность детально восстановить историю собора, состояние прихода и деятельность церковно-приходских организаций, а также особенности конфессиональной жизни в Екатерининском соборе после установления Советской власти. Проведение этого исследования может выступать образцом для аналогичных работ по остальным городским приходам. Оно

¹¹См., например: Бузин В. С. Этнография русского народа. СПб.: СПбГУ, 2009. 268 с.; Носова Г. А. Традиционные обряды русских: крестины, похороны, поминки. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1999. 231 с.; Липовецкая И. Р. Новые записи старинных свадебных песен (Режевской район Свердловской области) // Фольклор Урала. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1983. С. 72–85; Жирнова В. Г. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 153 с.

¹²Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Братство праведного Св. Симеона Верхотурского Чудотворца, 1902. 612 с.

¹³Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти (очерки истории екатеринбургского Екатерининского собора). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 144 с.

также создало базу и открыло перспективы для изучения более специальных аспектов конфессиональной жизни локального сообщества, в частности демографических особенностей.

Отдельные сюжеты, касающиеся истории Екатерининского собора присутствуют в работах В. Лавринова «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы»¹⁴, С. И. Ворошилина «Храмы Екатеринбурга»¹⁵, а также в коллективном труде по истории Екатеринбургской епархии¹⁶.

Некоторые аспекты социально-демографических процессов в Екатеринбурге в начале XX в. были рассмотрены в работах С. Ю. Голиковой¹⁷, Н. А. Миненко¹⁸. Однако эти работы были написаны на основе массовых церковных источников. Особенность данного исследования в том, что оно сфокусировано на городском сообществе и базируется на материалах номинативных источников – персональных данных конкретного городского прихода. Такой подход был использован в ряде работ, посвященных изучению смертности и брака в Вознесенском и Екатерининском приходах города¹⁹. В данной работе проанализированы два основных типа демографических событий в их взаимосвязи – брак и рождаемость

¹⁴Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 336 с.

¹⁵Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург: Уралмедиздат, 1995. 100 с.

¹⁶История Екатеринбургской епархии / Под ред. Е. М. Главацкой, А. В. Мангилевой, И. Л. Маньковой. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2010. 552 с.

¹⁷Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 195 с.

¹⁸Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / под ред. Н. А. Миненко и др. М.: Наука, 2006. 384 с.

¹⁹См.: Бахарев Д. С. Связь брачности и младенческой смертности в позднимперском российском городе (на примере Екатеринбурга) // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 74–76; Бахарев Д. С. Влияние метеофакторов на младенческую смертность в Екатеринбурге в конце XIX - начале XX вв. (по материалам метрических книг Вознесенского прихода) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 265–270; Вишневская А. В. Брачность православного населения г. Екатеринбурга в начале XX века (по материалам метрических книг Екатерининского собора) // X Уральский демографический форум. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 64–68.

Целью данной работы является реконструкция социально-демографических процессов в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в начале XX в. Для достижения данной цели были поставлены следующие конкретные **задачи**:

1. Проанализировать динамику заключения браков в Екатерининском приходе, определить степень влияния на них политических и социальных кризисов;
2. Выявить брачные стратегии прихожан в зависимости от пола, возраста, религии, брачного, миграционного и социального статуса;
3. Дать характеристику рождаемости;
4. Определить источники пополнения прихода.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1901 по 1919 гг., и их выбор связан со степенью готовности базы данных, в которую транскрибированы сведения за последний период имперской истории страны. При планировании работы с источником был выбран 1901 г. – начало календарного XX в. А верхняя граница совпадает с окончанием ведения метрических книг. После Октябрьской революции 1917 г. церковь была лишена права регистрации событий жизненного цикла. Приход белых (лето 1918–лето 1919 гг.) ненадолго вернул прежнюю практику церковного учета, но лишь до окончательного установления советской власти. В большинстве метрических книг Екатеринбурга записи, датированные осенью 1919 г. – последние. Некоторые из записей за 1918–1919 гг. были использованы для демонстрации послереволюционных событий в жизни прихода.

Для решения поставленных задач были привлечен широкий круг разнообразных по характеру источников:

1. Законодательные акты Российской империи, регулирующие семейно-брачные отношения в изучаемый период.

2. Статистический материал, включающий в себя опубликованные сборники Центрального статистического комитета МВД Российской империи (нач. XX в.), агрегированные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г.
3. Периодическая печать, в частности, Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917 гг.). Этот источник позволил изучить повседневную жизнь православного прихода дореволюционного Екатеринбурга.
4. Материалы церковного делопроизводства: Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь, Справочная книжка Екатеринбургской епархии и др.
5. Метрические книги прихода стали важнейшим источником, позволяющим проанализировать социально-демографические процессы на микроуровне.

Метрическая книга, по определению, представленному в работе Антонова Д.Н. и Антоновой И.А., это совокупность записей культовой регистрации, которые в виде хронологических записей в книжной форме, удостоверяют события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц²⁰. Метрики велись в двух экземплярах: первый передавался в консисторию (консисторский экземпляр), второй хранился в церкви (приходской экземпляр). Книги фиксировали демографические события (рождение, брак, смерть), а также религиозные события (крещение, венчание, отпевание) и состояли из трех частей. Первая часть – «*о рожденных*». В ней указывался счет родившихся (отдельно для мужского пола и женского пола); месяц и день (рождения/крещения); имена родившихся, а также дополнительная информация (незаконнорожденный,

²⁰ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. С. 24.

мертворожденный, близнецы, подкидыш, присоединенные и т.д.); звание имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания; звание, имя, отчество и фамилия приемников; данные тех, кто совершал таинство крещения; рукоприкладство свидетелей, записи по желанию. Второй раздел – «о бракосочетавшихся», содержит следующие сведения: счет браков; месяц и день; звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и который брак; возраст жениха; звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и который брак; возраст невесты; кто совершал таинство; кто были поручители; подпись свидетелей, записи по желанию. Третий раздел – «об умерших» – фиксировал счет умерших (мужского пола/женского пола); месяц и день (смерти/погребения); звание, имя отчество и фамилия умершего; возраст умершего; от чего умер; кто исповедовал и приобщал; кто совершал погребение и где погребен.

Повсеместное ведение метрических книг в России для лиц православного вероисповедания началось в 1722 г. с указа Петра I «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского (Прибавление к Духовному регламенту)»²¹. Книги велись в течении всего Имперского периода, неоднократно становясь предметом изучения историков и демографов. Исследователь социальной истории Российской империи Миронов Б.Н. высказал следующее мнение насчет надежности источника: «считается, что метрические ведомости, относящиеся к периоду до 1866 г., содержат серьезные изъяны, а за 1867–1916 гг. являются более или менее надежными в той их части, которая касается 50 губерний Европейской России»²².

²¹См.: Верховской, П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. I. Ростов н/Д, 1916. 686 с.

²²Миронов Б. Н. Новая историческая демография Имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып 1. С. 101.

Официально метрические книги велись до 1917 г. После Октябрьской революции 1917 г. церковь была лишена права регистрации событий жизненного цикла. Согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в стране признавались лишь гражданские браки, зарегистрированные по месту жительства, в отделе записей браков и рождений при городской местной управе. Тот же орган регистрировал рождения и смерти. После обнародования декрета, все метрические книги предписывалось передать незамедлительно в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы для дальнейшего их хранения. Однако, как показало данное исследование, церковь продолжала ведение метрик до 1919 г.

Современные компьютерные технологии позволяют создавать электронные базы данных (далее – БД) на основе номинативных источников. В Уральском федеральном университете с 2016 г. ведется проект «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв. на примере Урала и Скандинавии»²³. Основным продуктом проекта является «Регистр населения Урала» (в английской версии – «Ural Population Project») – открытая пополняемая база данных персональных данных жителей Урала конца XIX – начала XX в., в т. ч. Екатеринбурга, созданная на основе церковных метрических книг, переписных листов ревизий и переписей населения и посемейных списков.

²³Подробнее о проекте см.: *Главацкая Е. М., Торвальдсен Г.* Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв.: проект создания Регистра населения Урала // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 251–254; *Боровик Ю. В., Заболотных Е. А., Коркодинова А. В., Попова Н. Ю.* Опыт создания комплексной базы данных «Население уральского города» на основе документов метрического учета // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 66–68; *Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А., Бобицкий А. В., Вишневская А. В.* Смертность в старом Екатеринбурге: опыт создания БД по материалам метрических книг // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 88–91.

Метрические книги Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. (разделы «о родившихся» и «о бракосочетавшихся») представляют исследовательское поле в данной работе. В государственном архиве Свердловской области было выявлено 19 архивных дел за 1901–1919 гг.²⁴ В общей сложности раздел Базы данных о родившихся содержит 5674 записи, о бракосочетавшихся – 1173 записи. Несмотря на то, что в декабре 1917 г. официальная практика заполнения метрик прекратилась, священники Екатерининского прихода продолжали вести записи до сентября 1919 г. В целом, исследователи отмечают приемлемый уровень достоверности метрических книг в этот период, а наличие доступной электронной БД Екатерининского прихода позволяет решить поставленные задачи. Вместе с тем, Октябрьская революция и Гражданская война оказали существенное влияние на приходскую жизнь и ведение метрических книг. Церковная регистрация бракосочетаний в 1918 г. происходила только в январе, в то время как крещения новорожденных продолжались до конца года. Вероятно, молодожены считали достаточным просто зарегистрировать брак в ЗАГСе, но крещение ребенка, которое воспринималось еще и как средство защиты младенца, предпочитали проводить традиционным способом – с участием священника, совершавшим таинство, о чем делалась запись в метрической книге. Это не исключало, однако, последующей регистрации в ЗАГСе. Таким образом, при проведении статистического анализа в работе использовались записи за 1901–1917 гг., а записи за 1918–1919 гг. привлекались в тех сюжетах, которые не требовали статистических подсчетов. Некоторые из записей за 1918–1919 гг. были использованы для демонстрации послереволюционных событий в жизни прихода.

²⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 20, 28, 34, 44, 52, 62, 78, 101, 123, 130, 145, 190, 213, 263, 294, 314, 340.

Методика данного исследования, проведенного в поле методологии «новой исторической демографии» и модернизационного подхода, подразумевает применение общих методов исторического исследования: историко-генетического, историко-системного, сравнительного. Специальные методы исторического исследования, использованные в этой работе, включают в себя: транскрибирование первичных материалов учета населения с помощью ПО Microsoft Access 2016, математические расчеты с помощью ПО Microsoft Excel 2016; создание базы данных Екатерининского, Богоявленского, Вознесенского и Свято-Духовского приходов, входящих в «Регистр населения Урала». Метод ручного связывания записей БД помогает оценить степень достоверности источника, реконструировать историю семьи. Применение статистического анализа²⁵ позволяет объединить принципы и методы работы с числовыми данными (расчет средних и медианных соотношений, сравнение абсолютных и относительных величин, определение трендов динамического ряда и др.); выявить и измерить закономерности социально-демографического характера, установить причинно-следственные связи между явлениями.

В представленном исследовании для расчета некоторых показателей брачности и рождаемости в Екатерининском приходе будет использован 1910 г. в качестве эталонного. Выбор года был обоснован относительной стабильностью численности прихода, отсутствием политических и социальных катаклизмов, способных повлиять на качество выборки.

²⁵Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 500–510.

Глава 1. Екатерининский собор г. Екатеринбурга

В XVIII – первой четверти XX вв. Градо-Екатеринбургский Екатерининский горный собор (см. приложение 1) был одним из крупнейших в городе и включал не только собственно здание для богослужений, но и приход, состоящий из основной части и тех, кто появлялся в храме периодически, а также коллектив священно- и церковнослужителей, постоянно при нем служивших.

1.1. История Екатерининского собора

История возникновения Собора во имя святой Великомученицы Екатерины связана с историей основания самого города Екатеринбурга. XVIII в. характеризовался бурным развитием и становлением заводов по добыче золотой, медной, оловянной и железной руды в Поморье, Центральной России, в Сибири и на Урале. Длительная Северная война со Швецией (1700–1721 гг.) диктовала свои условия, и в ситуации дефицита оружия и боеприпасов в русской армии Петр I всерьез задумался о развитии отечественной промышленности. В 1719 г. была издана Берг-привилегия – важнейший указ о развитии горнорудного дела, разрешающий искать руды на любых землях и «заводить заводы» всем желающим, с гарантией наследственного владения тех самых заводов, получения льгот и денежных ссуд. В 1720–1722 гг. шла активная разработка планов по строительству завода-крепости на реке Исети. Во главе комиссии стояли уполномоченные от Берг-коллегии Главный командир капитан В. Н. Татищев, берг-мейстер И. Ф. Блюэр, берг-шрейбер И. Ф. Патрушев, однако к непосредственному строительству приступили лишь в 1723 г. под руководством генерал-майора Вилима Ивановича Геннина²⁶.

²⁶Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 8.

Основной рабочей силой на заводе были приписные крестьяне – лично свободное население государственных сел и слобод, платившее подушную подать. Отработка при заводах заменила эту повинность. В. И. Геннин нанимал за плату и свободных людей, но рабочих рук все равно не хватало, и он решил обратиться в Тобольск и через Берг-коллегию²⁷ к Военной коллегии. Так, уже в феврале-марте 1723 г. на Урал было направлено два батальона Тобольского полка вместе с полковым священником Иваном Ефимовым. Строительство шло полным ходом: возводилась сама крепость, жилые и заводские (домна, цеха) постройки, плотина. Имя для нового завода-крепости было выбрано не сразу и, после некоторых раздумий, В. И. Геннин (не без прагматических целей) осведомил Петра I и его супругу о том, что крепость именуется Катериненбурх, заводы – Катериненбургские²⁸.

Важнейшей задачей перед «отцами-основателями» Екатеринбурга стала организация религиозной жизни горожан, которые, безусловно, нуждались в поддержке и контроле. По распоряжению заводского начальства 1 октября 1723 г. на левом берегу реки Исети, недалеко от плотины, священник Тобольского полка Иван Ефимов освятил закладку Екатерининской церкви (по имени покровительницы города – святой великомученицы Екатерины). Пока шло ее строительство, жители крепости были приписаны к приходу церкви Уктусского завода, находившегося в семи километрах к югу от Екатеринбурга.

Первая екатеринбургская церковь была одноглавой, с белой жестяной крышей и звонницей. К 1725 г. здание церкви было достроено, но почти год она стояла неосвященной. Правительство крайне осторожно давало разрешение на заведение новых церквей, требуя определенных гарантий

²⁷Берг-коллегия - (нем. Berg гора + лат. Collegium коллегия) государственный орган, осуществлявший руководство горным производством в России, учрежденный Петром I в 1719 г.

²⁸Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 9.

обеспечения расходов за счет неказенных средств. Однако рассчитывать на дальнейшее благоустройство храма и содержание клира за счет частных средств не приходилось: немногочисленные горожане²⁹ жили весьма скромно. В. И. Геннину пришлось обратиться к Императрице Екатерине, сообщив, что церковь, названная в ее честь, построена, но не освящена и не имеет средств к содержанию³⁰. Одновременно В. И. Геннин обратился с такой же просьбой непосредственно к митрополиту Тобольскому и Сибирскому Антонию. 22 февраля 1726 г. преосвященный поручил архимандриту Тобольского Знаменского монастыря Геннадию выехать в Екатеринбург для освящения новопостроенной церкви. Через несколько дней, 27 февраля 1726 г. был освящен первый екатеринбургский храм – произведено три залпа из одиннадцати пушек, а «для многолетнего здравия ее величества всем мастеровым людям и солдатам екатеринбургским» выдали «по чарочке и чаю»³¹.

К 1738 г. Екатерининская церковь «весьма обветшала» и пребывание в ней стало опасным. Митрополит Антоний требовал, чтобы власти «понуждали здешних обывателей» к строительству нового храма. После пожара 1747 г., уничтожившего первую деревянную Екатерининскую церковь, пришлось освящать полностью достроенную, но без внутреннего убранства и наружной отделки церковь Явления Господня. Это небольшое деревянное сооружение должно было обеспечить потребности в полноценной религиозной жизни практически шеститысячное население

²⁹По мнению историка *Н. С. Корепанова*, к 1725 г. население Екатеринбурга составляло около 500 человек. Бобылей и пришлых, живущих в черте крепости, было 68 человек, живущих по берегам пруда за крепостью – 41, внизу за городом – 48; мастеровых и работных людей с учениками (лиц «заводской команды») – от 200 до 300. А кроме того, горные офицеры, находившиеся на временной государственной службе.

³⁰*Манькова И. Л.* Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 12.

³¹Там же. С. 13–14.

города³². В праздничные и торжественные дни храм не мог вместить и половины прихожан. Во время службы многие вынуждены были стоять возле церкви. В Великий Пост на исповедь и причастие многие ходили «за семь верст» от города в церковь Уктусского завода или откладывали отправление треб³³.

Вопрос о строительстве каменной церкви стоял для городских властей достаточно остро: неизменно росло число жителей города, а, следовательно, и прихожан церквей. По составленной в 1756 г. священниками росписи в городе насчитывалось 1085 дворов, общая численность населения составляла 5726 человек³⁴. Закладка новой Екатерининской церкви, расположенной там же – на левобережной части Екатеринбургской крепости, произошла лишь через десять лет после пожара, в 1757 (1758) г.

За годы своего существования собор Святой Екатерины не раз перестраивался, с каждым разом становясь все более удобным и вместительным. По подсчетам исследователей, к середине XIX в. собор имел длину 55,5 м (26 сажень), ширину 40,5 м (19 сажень), площадь его равнялась приблизительно 1480 кв. м (325 квадратных сажень) и вмещала почти 8000 человек (см. приложение 2)³⁵.

В 1833 г. в Екатеринбурге была основана кафедра викарного екатеринбургского архиерея (помощника епархиального архиерея, «которого именовать епископом екатеринбургским»³⁶. Однако статус Кафедрального приобрёл, построенный еще в 1747 г., Собор во имя Явления Господне (Богоявленский собор). Связано такое решение было с тем, что

³²Миненко Н. А., Анкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006. С. 147.

³³Там же. С. 147.

³⁴Указанная священниками численность населения косвенным образом подтверждается данными 3-й ревизии – 3267 душ м.п., см.: *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 323.

³⁵Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 24.

³⁶Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 59.

«теплый храм», в котором архиерей мог служить весь год, в этом соборе был вместительнее и представительнее. Кроме того, уже с начала века сложился обычай начинать главный Крестный ход на водосвятие именно от дверей Богоявленского собора³⁷.

Тем не менее, Екатерининский собор сохранил свой особый статус. Об этом свидетельствует тот факт, что в соборе хранились сразу несколько важных христианских реликвий. Во-первых, в Симеоновском, приделе находилась часть святых мощей праведного Симеона Верхотурского – первого святого Екатеринбургской епархии. Мощи были помещены в дубовый гроб, выложенный в серебряную с позолотой раку. Кроме того, стены собора украшали живописные иконы, колонны и золоченая резьба. Богатая церковная утварь, в том числе редкие книги (например, два напрестольных Евангелия в дорогих окладах), все это лишний раз свидетельствовало о высоком статусе Екатерининского собора. Также в здании собора с 1869 г. хранилось знамя Уральского горнозаводского батальона, пожалованное императором Александром II³⁸.

Помимо богослужебных функций, церковь активно занималась социально-просветительскими вопросами, в частности, детским образованием. В начале XX в. при Екатерининском приходе существовало три церковно-приходские школы: Екатерининская мужская, основанная в 1887 г., размещенная в городском общественном доме на бесплатной основе (изначально, школа помещалась в сторожке при церкви, но вскоре город выделил здание в безвозмездное пользование на 12 лет), Ильинская смешанная, основанная в 1898 г., помещавшаяся в городском же общественном доме бесплатно и Симеоновская женская, основанная в 1898

³⁷Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 26.

³⁸Там же. С. 25.

г., помещавшаяся в наемном доме. Сведения о церковно-приходских школах Екатерининского собора помещены в отдельную таблицу (см. табл. 1). Всего в 1898 г. в начальных школах Екатерининского прихода обучалось 247 детей. По данным 1908 г., школы посещали 174 ученика. Принимая во внимание социальный состав прихода³⁹, надо полагать, что многие прихожане имели возможность обеспечить домашнее обучение детей и подготовку их к гимназии. В указанных церковно-приходских школах могли проходить обучение дети мещан и ремесленников и, судя по увеличению численности учеников, возможность получить азы грамоты в этих слоях была востребована.

Таблица 1. Церковно-приходские школы Екатерининского собора

Год	Церковно-приходская мужская школа	Симеоновская (женская) школа	Ильинская (смешанная) школа
1887 г.	Открытие школы (учащихся ~30 человек). Школа помещалась в сторожке при церкви.	-	-
1894 г.	-	Открытие школы (16 учениц)	-
1895 г.	-	Школу посещает 28 учениц.	-
1896 г.	Городская дума выделила школе отдельное здание в безвозмездное пользование на 12 лет (учащихся ~60 человек)	Обучалось 45 девочек.	-
1898 г.	Учебный год начали 86 учеников. Была нанята новая учительница и выделено уже третье помещение для классов.	Количество учащихся (в связи с арендой нового помещения) увеличилось до 65 человек.	В новую школу записано 45 мальчиков и 7 девочек.

Сост. по: Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 58–77.

³⁹Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7–10.

Несмотря на то, что численность прихода несколько снизилась в первое десятилетие XX в., он оставался самым крупным на территории города. По состоянию на 1909 г. его приход насчитывал около четырех тысяч человек⁴⁰.

После установления советской власти начался «закат» собора. В апреле 1920 г. было произведено изъятие церковных ценностей, в ходе которого было вывезено 10 пудов 14 фунтов (165,6 кг.) серебра, а также множество изделий из уральских драгоценных камней⁴¹. В ходе кампании руководителям большевистского движения удалось заручиться поддержкой обновленческого движения. Оно зародилось ещё в начале XX в. и выдвигало реформаторские идеи о «дешевой» церкви, активно сотрудничало с советской властью. Революционные события изменили религиозный ландшафт старого Екатеринбурга. Итогом конфликта между сторонниками «традиционной» и «новой» церкви стала передача здания Екатерининского собора в феврале 1925 г. обновленческой общине и ее основателю, протоиерею И. Уфимцеву⁴². 3000 прихожан заключили договор пользования зданием церкви, при этом фактическое число верующих, посещающих храм регулярно достигало 400 человек⁴³. В феврале 1930 г. Екатерининский собор был закрыт в ходе проводившейся тогда кампании по «массовому закрытию» в городе церквей. 17 февраля 1930 г. председатель городского исполнительного комитета А. Н. Бычкова подписала решение о необходимости сноса храма с целью использования его в качестве

⁴⁰Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23.

⁴¹Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 24.

⁴²Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 89.

⁴³Вишневская А. В., Главацкая Е. М. Конфессиональная жизнь православного прихода г. Екатеринбурга в начале XX в. (по материалам метрических книг церкви во имя святой великомученицы Екатерины) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург, 2017. С. 341.

строительного материала. 15 марта того же года ключи от собора были переданы властям, а здание уничтожено (см. приложение 3)⁴⁴.

В 2010 г. решение городских властей о восстановлении Екатерининского собора на историческом месте (современная Площадь Труда) встретило мощный отпор, в результате которого мэрии и епархии пришлось отказаться от намеченного плана (см. приложение 4). Повторная попытка вернуться к теме восстановления храма, инициированная церковью и властями в 2016 г., зияла на компромиссе – построить собор, но не на историческом месте, а в бассейне городского пруда, создав на нём искусственный остров (см. приложение 5). Однако и этот вариант строительства вызвал возмущение сотен горожан⁴⁵. Новый проект строительства – в сквере возле театра Драмы вызывал массовые протесты горожан в мае 2019 г. (см. приложение 6). В результате компромисса под строительство нового культового сооружения была выделена территория Приборостроительного завода у резиденции губернатора (см. приложение 7)⁴⁶.

1.2. Формирование прихода

Церковный приход являлся универсальной формой объединения людей в начале XX в., характерной для всех конфессий. Термин «приход» можно рассматривать с различных точек зрения: церковно-каноническое толкование, изучение в контексте действующего законодательства и его фактическое состояние в тот или иной исторический период. В данной работе приход рассматривается как совокупность людей, приходящих в определенную церковь, то есть религиозную общину, взаимодействующую

⁴⁴Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 25.

⁴⁵Бахарев Д. С., Глазцакая Е. М. Развитие православного ландшафта в современном российском мегаполисе (на примере Екатеринбурга) // Религиоведение. 2017. №4. С. 147.

⁴⁶Собор и забор. Как в Екатеринбурге столкнулись защитники сквера и храма [Электронный ресурс] // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48263955> (дата обращения: 20.06.2020)

со служителями церкви и сформированную по территориальному принципу⁴⁷. Составными элементами православного прихода к 70-м гг. XIX века являлись: храм (а также иные сооружения для осуществления нравственно-религиозной общественной деятельности), кладбище (хотя не обязательно при храме), прихожане, причт, а также факультативные элементы: богадельня, церковно-приходская школа, церковно-общественные организации (например, братства, церковно-приходские попечительства, общества трезвости), приходская больница и тому подобные учреждения⁴⁸. Церковный приход выполнял разнообразные религиозные и социальные функции: церковно-богослужебная, морально-этическая, религиозно-мировоззренческая, культурно-просветительская, социально-благотворительная.

С момента своего образования в 1726 г. и до середины XVIII в. Екатерининский приход был единственным в городе, пока не был освящен Богоявленский собор⁴⁹. Первыми прихожанами церкви были крестьяне и служащие батальонов. Помимо строителей города в нем духовно окормлялись жители соседних поселков, однако в 1747 г. село Решетское (24 км. к востоку от города) было переведено в состав Богоявленского прихода г. Екатеринбурга. До 1561–1765 гг. к приходу собора принадлежали также Пышминское (11 км. к северу от города), Березовское (13 км. к северо-востоку от Екатеринбурга) и Верх-Исетское села (западная окраина города). В первой половине XIX в. численность собора несколько снизилась (см. табл. 2). Это было связано с тем, что из состава Екатерининского собора были выделены отдельные приходы для Шарташского (1835 г.), Становского (1833

⁴⁷Горбачук Г. Н. Церковный приход как микросоциальная группа: организационные основы и тенденции функционирования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. [Электронный ресурс]

URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21670> (дата обращения: 08.05.2020)

⁴⁸Горбачук Г. Н. Церковный приход как микросоциальная группа: организационные основы и тенденции функционирования // Там же. [Электронный ресурс]

URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21670> (дата обращения: 08.05.2020)

⁴⁹Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 4.

г.) и Сарапульского (1833 г.) сел, располагавшихся в 7, 30 и 35 километрах от города.

Во второй половине XIX в. Екатерининский приход, судя по всему, включал в себя лишь жителей города. Территориально он занимал центральную и восточную часть Екатеринбурга⁵⁰, где находились улицы Механическая (Горького), Береговая первая (Добролюбова), Соборная (Пушкина), Разгуляевская (Гоголя), Колобовская (Толмачева), Златоустовская (Розы Люксембург), Дровянная (Решетникова, ныне не существует), Никольская (Белинского), Солдатская (Красноармейская), Водочная (Мамина-Сибиряка), Васенцовская (Луначарского), Кузнечная (Кузнечная), Обсерваторская (Бажова), Луговая (Мичурина), Восточная Первая (Марии Авейде), Вторая Восточная (Восточная), Болотная (Большакова), Ночлежная (Тверитина) и Расторгуевская (Ткачей)⁵¹.

Материалы церковно-приходской статистики, периодические издания Екатеринбургской епархии, работы служителей собора, а также авторские исследования позволили реконструировать численность Екатерининского собора в XIX – начале XX вв. (см. табл. 2).

⁵⁰Схему территориальных границ православных приходов Екатеринбурга в начале XX в. см: *Бахарев Д. С.* Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. № 1. 2020. С. 299.

⁵¹Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 6–25.

Таблица 2. Эволюция численности прихода Екатерининского собора г. Екатеринбурга

Год	Численность прихода		
	Мужчины	Женщины	Всего
1725	Не указано	Не указано	500
1756	Не указано	Не указано	ок. 2800
1806	1504	1822	3326
1833	2762	2726	5488
1887	Не указано	Не указано	2337
1902	2185	2391	4576
1909	1961	2111	4072
1915	1444	1546	2990
1920	Не указано	Не указано	3000

Сост. по: Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург, 1998. С. 3–11; Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 323; Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 58–59; Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 год. С. 50; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 19; ГАСО. Ф. 511-р. Оп. 1. Д. 139. Л. 6.

Социальная структура русского общества в исследуемый период представляла собой сложный и многокомпонентный объект. Ключевым понятием, описывающим стратификацию городского населения, является «сословие». В историографии сложилось два основных подхода к пониманию данного термина. Первый, традиционный для исторической науки, рассматривает этот термин как социологическую категорию –

выделяется ряд критериев, на основании которых социальные группы либо причисляют к сословиям, либо не причисляют. Второй подход рассматривает «сословие» как понятие исторически изменчивое, которое на протяжении всего периода бытования в языковой практике меняло свое смысловое наполнение⁵². Неоднозначная трактовка термина «сословие» породила исторический дискурс: согласно концепциям Б. Н. Миронова, В. П. Желтовой и Н. А. Ивановой, придерживающихся применения первого подхода, общество можно условно разделить на четыре основных сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели⁵³. В своем фундаментальном труде по социальной истории России Б. Н. Миронов перечислил шесть признаков сословия:

1. каждое сословие имеет специфические права и социальные функции, которые закреплены юридически в обычае или законе;
2. сословные права передаются по наследству, следовательно, приобретаются по рождению;
3. представители сословий объединяются в сословные организации или корпорации;
4. сословия обладают специфическим менталитетом и сознанием;
5. сословия имеют право на самоуправление и участие в местном управлении или центральном государственном управлении (в сословно - представительных учреждениях);
6. существуют внешние признаки сословной принадлежности – одежда, прическа, особые украшения и т. п.⁵⁴

В то же время, автор отметил несовершенство представленной концепции и то, что всеми признаками сословия обладало только дворянство,

⁵²Шумкин Г. Н. Категория «Сословие» как инструмент изучения стратификации российского общества XIX - начала XX в // Петербургский исторический журнал. 2017. №2 (14). С. 56.

⁵³Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.; Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословной общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.

⁵⁴Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). СПб., 2003. С. 76.

с определёнными оговорками – духовенство и городские обыватели (мещане), а сельские обыватели (крестьянство) называет «квазисословием» – уж слишком неоднородным был его состав, и слишком очевидным было несоответствие крестьянства перечисленным признакам⁵⁵.

Как отмечают исследователи истории Екатерининского собора, в начале XIX в. прихожанами были чиновники, «промышлявшие себе пропитание от трудов своих по большей части достаточное, но были и скудные»⁵⁶. Согласно данным церковного учета, в начале XX в. приход включал чиновников (в том числе служащих окружного суда, Горного правления, почтово-телеграфной конторы и др.), купцов и мещан (горожан, занимавшихся «разными ремеслами»: малярными, столярными, гранением ценных камней и подрядами)⁵⁷.

Однако мы понимаем, что официальное количество прихожан и реальное число людей, посещавших Екатерининский собор для реализации духовных потребностей, сильно различались. Тем не менее, обладая данными о численности прихода и количестве совершенных обрядом, мы можем, во-первых, проверить несколько показателей и степень полноты вносимых церковнослужителями сведений. Поскольку отдельные демографические показатели находились друг с другом в строгом соответствии, то Б. Н. Миронов предложил следующие критерии для проверки показателей естественного прироста населения: уровень брачности в пореформенный период не мог превышать 10,6‰; ввиду социальных, культурных и демографических особенностей развития страны, рождаемость не должна была превышать уровень 1860-х гг., равный 54‰; смертность населения к концу XIX в. должна быть ниже уровня 40‰⁵⁸. Во-вторых, мы можем

⁵⁵Там же. С. 123.

⁵⁶Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 58.

⁵⁷Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7.

⁵⁸Миронов Б. Н. Новая историческая демография Имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 1. С. 101–102.

оценить уровень вовлеченности горожан в жизнь прихода, отметить соотношение жителей Екатеринбурга и мигрантов, приезжавших в город в поисках работы. В-третьих, мы можем соотнести реальный размер прихода с официальными показателями, точнее оценить динамику событий в приходе.

Для расчетов были использованы данные церковной статистики, а также сведения из метрических книг Екатерининского собора за 1902, 1909 и 1915 гг., поскольку нам известна численность населения в указанные годы (см. табл. 3). В начале XX в. приход включал в себя исключительно горожан, однако жители окрестных сел и деревень, приезжавшие в город на работы, также могли участвовать в приходской жизни. Для удобства подсчета мы разделили эти две категории: были высчитаны показатели всех зарегистрированных обрядов, а также тех, что проводились для жителей г. Екатеринбурга (которые, вероятно, и были прихожанами собора).

Как видно из таблицы 3, общие показатели для всех событий превышают средние расчеты Б. Н. Миронова, в то время как городские несколько снижены. Мы можем сделать несколько предположений: обряды жизненного цикла в соборе регистрировали не только прихожане. Данные о количестве обрядов на тысячу прихожан следует воспринимать в контексте исторической реальности: в начале XX в. Екатеринбург был динамично развивающимся городом, с большим количеством мигрантов, преимущественно, крестьян. Для отправления церковных треб они регулярно посещали Екатерининский собор, были полноценно вовлечены в приходскую жизнь. Центральное расположенный храм пользовался популярностью. Привлечение дополнительных источников позволит определить реальное соотношение прихожан, оценить механизмы демографического перехода в пореформенный период.

Таблица 3. Количество обрядов на тысячу прихожан в Екатерининском соборе в начале XX в.

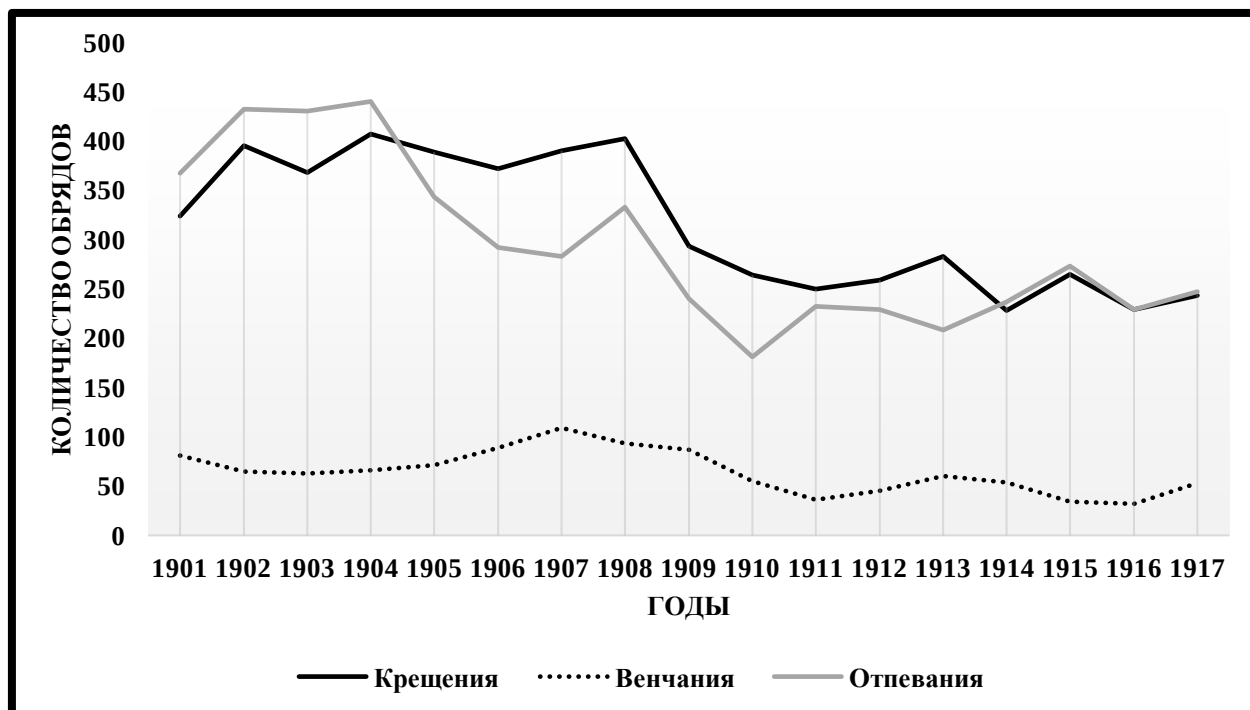
События Годы	Крещения		Венчания		Отпевания	
	Всего	Горожане	Всего	Горожане	Всего	Горожане
1902 г.	86,3‰	39,3‰	14,2‰	9,2‰	95‰	53‰
Среднее по приходу	62,8‰		11,7‰		74‰	
1909 г.	71,9‰	27,3‰	21,4‰	6,9‰	59‰	25‰
Среднее по приходу	49,6‰		14,1‰		42‰	
1915 г.	88,6‰	25,7‰	11,4‰	5,4‰	91‰	-
Среднее по приходу	53,4‰		8,4‰		-	
Среднестат. по РИ	50‰		9-10‰		35-40‰	

Сост. по: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 4–18; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 19–23; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 18–20; «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Анализ церковных обрядов, совершенных в Екатерининском приходе в начале XX в. показал, что их число оставалась достаточно стабильным до 1908 г., в то время как в 1909 г. наблюдалось резкое уменьшение количества проведенных обрядов крещения, венчания и отпевания (см. рис. 1). В это же время произошло снижение численности прихожан, о чем свидетельствуют данные за 1909 и 1915 гг. Мы предполагаем, что это было связано с указом Святейшего Синода от 17 апреля 1909 г. об открытии самостоятельного

прихода при градо-Екатеринбургской Симеоновской церкви-школе. Построенная в 1906 на средства екатеринбургского Братства Симеона Верхотурского⁵⁹, церковь-школа во имя Св. Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворского располагалась на Ночлежной площади (совр. Площадь Обороны) в юго-восточной части города⁶⁰. Вероятно, часть прихожан Екатерининского собора, проживавшая в этом районе, была переведена в новую церковь. Тем не менее, в начале XX в. приход Екатерининского собора оставался одним из наиболее крупных на территории Екатеринбурга (см. табл. 4).

Рисунок 1. Динамика обрядов жизненного цикла, проведенных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

⁵⁹Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург, 1995. С. 51.

⁶⁰ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 196. Л. 2.

Таблица 4. Численность прихожан православных соборов Екатеринбурга в начале XX в.

Собор	1902	1909	1915
Богоявленский Кафедральный собор	1473 чел.	1827 чел.	не указано
Екатерининский собор	4576 чел.	4072 чел.	2990 чел.
Вознесенская церковь	3305 чел.	3586 чел.	3513 чел.
Свято-Духовская (Златоустовская) церковь	3114 чел.	3021 чел.	4426 чел.
Александро-Невская церковь	851 чел.	1827 чел.	977 чел.
Симеоновская церковь-школа	0	0	1124 чел.

Сост. по: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 4–18; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 19–23; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 18–20.

1.3. Причт Екатерининского собора

Число священнослужителей Екатерининского собора с момента основания неоднократно менялось, что было связано с численностью прихожан, поскольку от их количества зависел доход церковнослужителей и размеры государственного субсидирования. Так, в середине XVIII в. штат храма состоял из протоиерея, священника, диакона, двух дьячков и пономаря. В начале XIX в. в Екатерининской церкви служил протоиерей и два священника, кроме того, в штате заложены по два «дьяконских, дьяческих и пономарских места». В конце 70-х гг. XIX в. штат Екатерининского собора состоял из одного протоиерея, трех священников, трех диаконов и двух псаломщиков⁶¹. В конце столетия одна священническая вакансия была закрыта, что было связано с сокращением численности прихожан. Но в начале XX в. появились средства, и штат Екатерининского собора дополнили

⁶¹Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 55.

два новых священника. Но в 1908 г. ввиду «скудности средств содержания причта собора» эта вакансия была упразднена вместе с паломнической⁶². Согласно сведениям церковной статистики, в 1909 г. в штате Екатерининского собора числились два протоиерея – Дмитрий Пономарев и Николай Макушин; три диакона – Василий Штенин, Павел Подкорытов и Алексей Бакакин; два псаломщика – Иван Житников и Семен Мирошниченко⁶³. Вакансия штатного священника в тот год была открыта, и, вероятно, вскоре место занял Анатолий Меледин.

Сведения о некоторых священно- и церковнослужителях содержатся в церковных источниках, а также в метрических книгах Екатерининского собора. Протоиерей и настоятель Екатерининского собора Дмитрий [Дмитрий] Павлинович Пономарев родился в 1872 г. Будучи 19-летним юношей он приступил к службе в Екатерининском соборе в 1891 г. Уже после окончания Духовной семинарии, в 1909 г. возведен в сан протоиерея. Согласно данным Справочной книжки Екатеринбургской епархии, в 1915 г. он также являлся служителем Духовной консистории – высшей церковно-судебной инстанции для приходского духовенства⁶⁴. Протоиерей Пономарев активно занимался и общественной деятельностью: был членом епархиального миссионерского совета; состоял в совете Братства Св. Праведного Симеона Верхотурского, в совете Екатеринбургского епархиального училища и др.⁶⁵. На основании сведений БД «Регистр населения Урала», удалось установить, что Николай Пономарев был женат на Лидии Сергеевне Пономаревой, у пары было трое детей – Георгий, Валентина и Владимир (род. в 1915 г.⁶⁶). У Николая был старший брат, Стефан [Степан] Павлинович Пономарев (род. в 1867 г.). В метрических

⁶²Там же. С. 55.

⁶³Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23–24.

⁶⁴Матвеева Е. С. Духовная консистория как Высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №4. С. 142.

⁶⁵Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 5–11.

⁶⁶ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 263. С. 28–29.

книгах Вознесенского собора г. Екатеринбурга в 1889 г. был зарегистрирован его брак с дочерью священника того же собора, Фавстой Киселевой. На момент венчания 22-летний Стефан был студентом Пермской Духовной семинарии⁶⁷.

Николай Иванович Макушин – протоиерей Екатерининского собора, родился в 1849 г. Окончил семинарию со званием студента, имел орден Св. Владимира 4 степени⁶⁸. Николай Макушин состоял в Екатеринбургском епархиальном попечительстве о бедных, был казначеем Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества и др⁶⁹. Это общество было создано в 1882 г. с целью поддержания православия в Святой Земле и помощью русским паломниками, а также содействовало научным изысканиям по истории раннего христианства⁷⁰. В БД «Регистр населения Урала» имеются сведения о жене Николая Ивановича – Елизавете Николаевне Макушиной. У Николая и Елизаветы была большая семья, в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1880–1919 гг. мы нашли упоминание о детях и внуках протоиерея Макушина:

1. Дочь Зинаида Николаевна Макушина, в замужестве Словиновская (род. в 1875 г.). Супруг – горный техник Березовского завода, Зинов Фавстович Словиновский; сын – Валериан (род. в 1903 г.).
2. Сын Вениамин Николаевич Макушин (род. в 1880 г.). Окончил Духовную семинарию, служил священником в Крестовоздвиженской церкви г. Екатеринбурга. В 1912 г. был награжден камилавкой за особые заслуги перед церковью⁷¹. Супруга

⁶⁷ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 840. С. 104–105.

⁶⁸Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира - орден Российской империи в четырёх степенях за военные отличия и гражданские заслуги.

⁶⁹Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 6–13.

⁷⁰Нечаева М. Ю. Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник ЕДС. 2013. №1. С. 107.

⁷¹Камилавка - головной убор в православной церкви красного, фиолетового или чёрного цвета в виде расширяющегося кверху цилиндра, является также наградой для священников // Что есть что: литургическое облачение [Электронный ресурс] // Храм «Большое Вознесение» у Никитских ворот. URL: <https://bolshoevozneseenie.ru/culture/1425-kamilavka/> (дата обращения: 05.06.2020)

– Вера Леонидовна Макушина, в девичестве Игноратова, дочь протоиерея Богоявленского Кафедрального собора г. Екатеринбурга. У Вениамина и Веры было 5 детей: Николай (род. в 1904 г.), Екатерина (род. в 1905 г.), Аделаида (род. в 1906 г.), Гали (род. в 1908 г.), Игорь (род. в 1910 г.).

3. Дочь Агния Николаевна Макушина, в замужестве Флорова (род. в 1881 г.). Была замужем за псаломщиком Пророко-Ильинской церкви Березовского завода, Иваном Флоровым.
4. Сын Владимир Николаевич Макушин (род. в 1885 г.). Работал учителем Екатеринбургской Ильинской церковно-приходской школы, был женат на учительнице из той же школы, Анне Макушиной (Ситниковой).
5. Николай Николаевич Макушин (род. в 1883 г.). Николай работал врачом, был женат на дочери протоиерея Леонилле Васильевой Макушиной, в девичестве Федоровой. В 1913 г. у пары родилась дочь, которую называли Ирина.
6. Дочь Ольга Николаевна Макушина. Сведений о возрасте или семейном положении нет. Крестная мать Гали Макушиной⁷².

В штате Екатерининского собора также числился священник **Анатолий Григорьевич Меледин (род. в 1874 г.)**. Он окончил Духовную семинарию, был награжден скуфьей и камилавкой⁷³. Также служил делопроизводителем Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества. Был женат на Анне Ивановой Мелединой. В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1917 гг. зарегистрированы дети Мелединых: Ольга (род. в 1900 г.), Нина (род. в 1902 г.), Вера (род. в 1903 г.), Николай (1905 г.), Мария (1907 г.). Изучение информации о крестных родителях показало, что отец Анатолия, Григорий

⁷²БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 06.06.2020)

⁷³Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 19.

Меледин, служил священником в церкви Усть-Сылвинского села, а брат Константин окончил Харьковский университет и работал контролером департамента морской военной отчетности. К сожалению, две дочери Анатолия и Анны Мелединых умерли от кишечной инфекции в раннем возрасте, что зафиксировано в разделе «об умерших» метрик Екатерининского собора⁷⁴.

Изучение информации о священниках Екатерининского собора позволило предположить, что городское духовенство в начале XX в. было тесно связано между собой: церковнослужители и члены их семей предпочитали заключать браки с людьми, связанными с церковью профессионально или состоявшими в родстве со священно- и церковнослужителями. Дальнейшее изучение данного вопроса позволит подробнее проанализировать семейные связи, представить облик православного духовенства г. Екатеринбурга в начале XX в.

В 1915 г. клир Екатерининского собора покинули П. Подкорытов и А. Бакакин, а место псаломщика И. Житникова занял псаломщик Василий Буймиров⁷⁵. В том же 1915 г. псаломщик Симеон Мирошниченко умер от чахотки (туберкулеза)⁷⁶.

Согласно данным метрических книг Екатерининского собора за 1901–1917 гг. в один день проводить обряд могли разные священники, в том числе те, кто официально в штате собора не числился.

В среднем в год в Екатерининском приходе проводилось 670 обрядов крещения, венчания и отпевания. Анализ записей «о родившихся» за 1901–1917 гг. показал, что священник Анатолий Меледин крестил 25% всех зарегистрированных детей, протоиерей Николай Макушин – 23%, протоиерей Дмитрий Пономарев – 10%. Для остальных детей обряды

⁷⁴«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 06.06.2020)

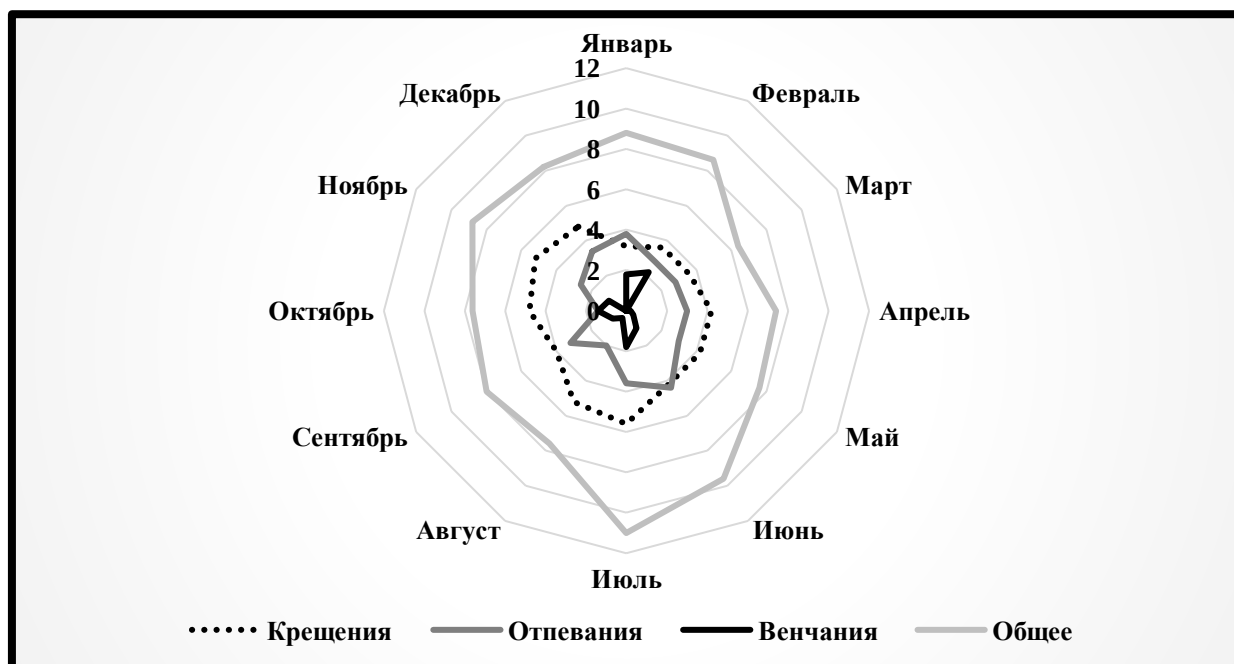
⁷⁵Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург, 1915. С. 19.

⁷⁶ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 263. С. 130–131.

проводили церковнослужители, не состоящие в штате собора, например, Всеволод Дягилев, священник Александро-Невской церкви, Василий Топорков, настоятель Вознесенской церкви, священник Николай Троицкий, служивший в Богоявленском Кафедральном соборе и др.

На основе данных метрических книг Екатерининского собора за 1910 г. были выявлены средние показатели дневных и помесячных обрядов в приходе (см. рис. 2). В указанный год было совершено 498 обрядов жизненного цикла: 263 крещения, 55 венчаний, 180 отпеваний. Самым «занятым» месяцем оказался июль, что было, вероятно, связано с высокими показателями детской смертности от инфекционных заболеваний⁷⁷. Ожидаемо, в марте отмечен спад церковной регистрации, что связано с запретом на венчания в период Великого поста.

Рисунок 2. Количество совершенных обрядов (%) крещения, венчания и отпевания в Екатерининском соборе в 1910 г.



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

⁷⁷ Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. №1. С. 35–45. [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 01.06.2020)

Глава 2. Бракосочетания в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга в начале XX в.

Брак являлся неотъемлемой частью жизни православного человека. Религиозные, экономические и социальные нормы, характерные для России конца XIX – начала XX вв. были обусловлены православной традицией, аграрным типом экономики и всеобщей брачностью. Метрический учет венчаний в начале XX в., по сравнению с предшествующим временем, был более или менее точен, так как брачной церемонии предшествовало специальное изучение степени родства и свойства вступающих в брак, а факт венчания, произведенного священником, утверждался духовными властями в консистории⁷⁸. Нами были проанализированы метрические книги Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг. Метрики за 1918–1919 гг. вызывают сомнения в полноте, поэтому записи за указанные годы использованы для анализа лишь отдельных сюжетов, не связанных со статистическими подсчетами.

2.1. Основные черты «брачного рынка» в городе

Изучение основных аспектов брачности в начале XX в. предполагает анализ механизмов, влияющих на выбор партнера. В рамках микроанализа процессов брачности, человеческое поведение при заключении брака обычно рассматривается как поведение на «брачном рынке», под которым понимается пространство потенциальных партнеров - мужчин с одной стороны и женщин - с другой, между которыми должно установиться соответствие т.е. брак⁷⁹. На этом пространстве происходит поиск будущих супругов, оценка их социально-экономического статуса (СЭС), возраста, вероисповедания и других параметров.

В начале XX в. Екатеринбург был крупным и динамично развивающимся городом. Большую часть горожан составляли мещане,

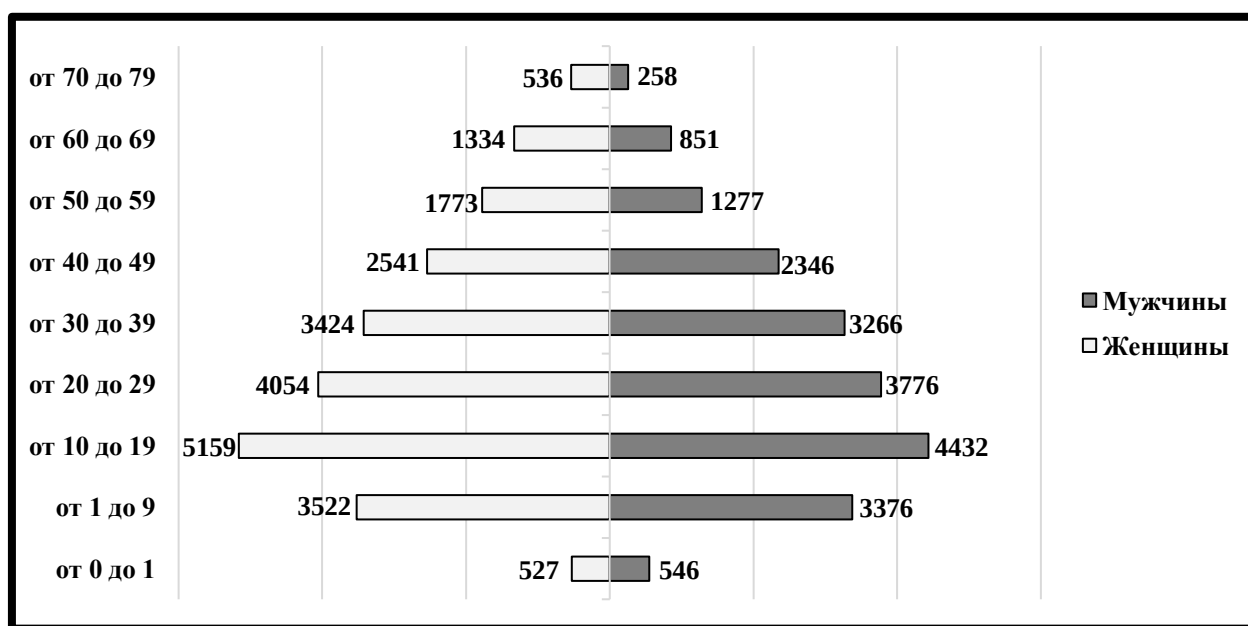
⁷⁸Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 158.

⁷⁹Рощина Я. М., Роцин С. Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. М., 2006. С. 5.

крестьяне и чиновники. Результаты Первой всеобщей переписи населения, проведенной в 1897 г. показали, что православное население составляло до 95%⁸⁰. Вероятно, религиозно эндогамные браки преобладали над религиозно-смешанными. Половозрастное соотношение горожан (см. рис. 3) в конце XIX в. демонстрирует преобладание женского населения над мужским.

Анализ сведений метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1917 гг. дает возможность подтвердить или опровергнуть данные выводы. Так, в 98,7% случаях мы можем узнать сословие, род занятий, профессию или иные номинативные сведения о молодоженах. Кроме того, религиозная принадлежность женихов и невест отмечена в 99% случаев.

Рисунок 3. Численность населения Екатеринбурга по возрастным группам, 1897 г.



Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 10–11.

⁸⁰Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 92–93.

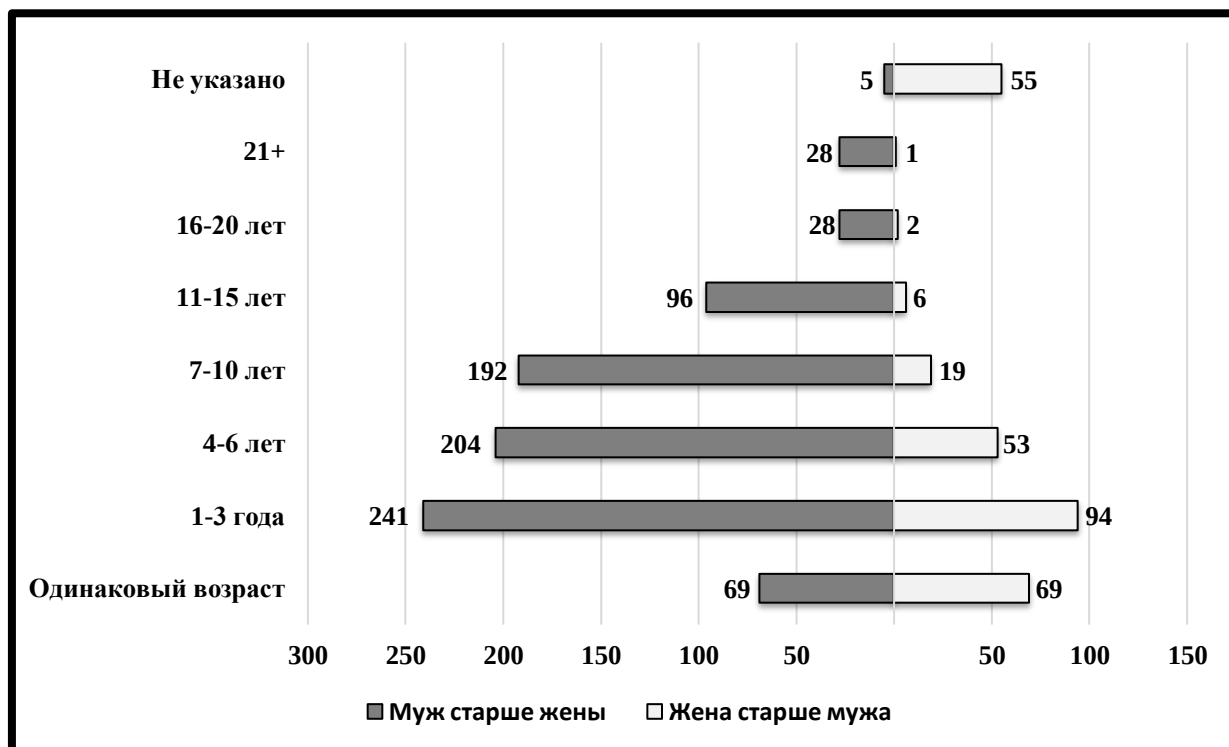
Изучение разницы в возрасте супругов демонстрирует, что возраст вступления мужчин в первый брак был выше такового у женщин (см. раздел 2.2., 2.3.). Как показывают данные о разнице в возрасте новобрачных (см. рис. 4), из трех возможных вариантов – муж старше жены, жена старше мужа, супруги в одинаковом возрасте – женихи и невесты, венчавшиеся в Екатерининском соборе в 1901–1917 гг., предпочитали первый вариант. У 1093 пар, зарегистрировавших брак в Екатерининском соборе, возраст мужа превышал возраст жены в 789 случаях (72,3%), при этом наиболее оптимальная разница в возрасте составляла 1–3 года. Самая большая разница в возрасте между женихом и невестой, зафиксированная в источнике, составляла 37 лет, когда в 1906 г. 55-летний екатеринбургский мещанин Василий Ососов женился на 18-летней вдове Наталье Волковой, приписанной к Березовскому заводу⁸¹. Через два года у пары родилась дочь Вера, крещеная в том же соборе⁸². Немногие девушки выходили замуж за мужчин, которые были младше их по возрасту. Как и в случае с женихами, чаще всего разница составляла 1-3 года. Примеров экстремальной разницы в возрасте между невестой и женихом было мало. Одной из таких пар стали 56-летняя крестьянская девица Анна Савиных и 29-летний крестьянин Филипп Демаков, вступившие в брак в 1913 г.⁸³.

⁸¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 62. С. 126–127.

⁸²ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 179–180.

⁸³ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 213. С. 84–85.

Рисунок 4. Соотношение возраста новобрачных в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)



Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Как уже было отмечено ранее 78% всех венчаний в Екатерининском соборе было совершено для первобрачных женихов и невест: они пользовались привлекательностью на брачном рынке и имели большие шансы выбрать подходящего партнера (см. табл. 5). С увеличением количества предыдущих супружеств снижалась возможность выйти замуж или жениться. Наиболее выражено это проявлялось в отношении третьобрачных невест. В приходе зарегистрировано менее 1% случаев, когда брак для невесты (вдовы) был третьим по счету. Мужчины, вступавшие во второе или третье супружество, были свободнее в своем выборе, хотя и они предпочитали заключать браки с девицами.

Таблица 5. Количественное и процентное соотношение женихов и невест в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)

Невеста Жених	Первый брак	Второй брак	Третий брак	Данные отсутствуют	
Первый брак	857 (78,4%)	67 (6,1%)	4 (0,4%)	1 (0,09%)	929 (84,9%)
Второй брак	110 (10%)	33 (3%)	3 (0,2%)	1 (0,09%)	147 (13,4%)
Третий брак	8 (0,7%)	7 (0,6%)	0	0	15 (1,4%)
Данные отсутствуют	2 (0,1%)	0	0	0	2 (0,1%)
	977 (89,3%)	107 (9,8%)	7 (0,6%)	2 (0,1%)	1093 (100%)

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgj.urfu.ru/ural-population-project>

На выбор жениха или невесты мог повлиять социальный статус (сословие) партнера. К сожалению, мы не можем с точностью сказать, каким был социальный облик прихожан Екатерининского собора в начале XX в. В коллективной работе, изданной под руководством епископа Екатеринбургского и Ирбитского Ириней, отмечено, что прихожане собора – большей частью чиновники, купцы и мещане⁸⁴. Часть прихожан, вероятно, проживали и работали в ближайших поселениях: Нижне-Исетском, Верх-Исетском, Уктусском, Березовском и других заводах.

Записи метрических книг Екатерининского собора из раздела «о браке» позволяют предположить, что состав прихода был смешанным. Преимущественно в соборе совершали венчание представители мещанского

⁸⁴Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 7.

и крестьянского сословий (см. табл. 6), при этом последние составляли четверть пар - 25,4% от общего числа браков⁸⁵.

Подобные случаи не вызывают удивление: венчание – один из важнейших переходных ритуалов в жизни православного человека, когда происходит не только обретение нового статуса в обществе, но порой и изменение хозяйственно-экономического положения. Вероятно, пары, решившие пожениться в городе, выбирали Екатерининский собор из эстетических соображений – заключение брака в одном из крупнейших, центрально расположенных и наиболее статусных городских храмов позволяло увеличить торжественность момента. Например, на территории Березовского завода, расположенного в 14 км. от Екатеринбурга, с 1813 г. функционировал Пророко-Ильинский храм⁸⁶. Нами выявлено 72 жителя Березовского заводского поселения, венчавшихся в Екатерининском соборе. Так, например, в октябре 1907 г. был зарегистрирован брак между Петром Бузиным и Анастасией Ждановских, несмотря на то, что оба были приписаны к Березовскому заводу⁸⁷.

Таблица 6. Сословная принадлежность новобрачных, зарегистрированных в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)

⁸⁵«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.03.2020)

⁸⁶Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 29–30.

⁸⁷ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 78. С. 139–140.

Невеста Жених	Мещанка	Крестьянка	Дочь\вдов а купца	Дворянка/ почет. гражд.	Дочь\вдова военного	Дочь\вдова чиновника	Дочь\вдова церк. служ.	Не указано/ другое	
Мещанин	196 (17,9%)	195 (17,8%)	4 (0,3%)	3 (0,2%)	10 (0,9%)	11 (1%)	2 (0,1%)	12 (1%)	433 (39,6%)
Крестьянин	167 (15,3%)	278 (25,4%)	4 (0,3%)	4 (0,3%)	4 (0,3%)	11 (1%)	3 (0,2%)	7 (0,6%)	478 (43,7%)
Купец	1 (0,09%)	0	1 (0,09%)	1 (0,09%)	0	1 (0,09%)	0	0	4 (0,3%)
Дворянин/ почетное гражданство	7 (0,6%)	7 (0,6%)	0	0	1 (0,09%)	5 (0,4%)	1 (0,09%)	2 (0,1%)	23 (2,1%)
Военный	9 (0,8%)	8 (0,7%)	2 (0,1%)	1 (0,09%)	2 (0,1%)	7 (0,6%)	0	3 (0,2%)	32 (2,8%)
Чиновник	17 (1,6%)	16 (1,5%)	0	5 (0,4%)	1 (0,09%)	13 (1,2%)	2 (0,1%)	4 (0,3%)	58 (5,3%)
Церковный служащий	1 (0,09%)	1 (0,09%)	1 (0,09%)	0	0	2 (0,1%)	5 (0,4%)	1 (0,09%)	11 (1%)
Не указано/ другое	10 (0,9%)	14 (1,3%)	1 (0,09%)	3 (0,2%)	2 (0,1%)	7 (0,6%)	2 (0,1%)	17 (1,6%)	56 (5,1%)
									ВСЕГО: 1093 (100%)
									46 (4,2%)
									15 (1,4%)
									55 (5%)
									20 (1,8%)
									17 (1,6%)
									13 (1,4%)
									519 (47,4%)
									408 (37,3%)

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В представленной таблице отражены различные социально-профессиональные категории. Так, к мещанам можно отнести жителей Екатеринбурга (362 жениха и 345 невест), Перми, Казани, Оренбурга и других городов Российской империи⁸⁸. Как видно из таблицы, городские невесты чаще предпочитали женихов-горожан (17,9%), в то время как мужчины были более свободны в своем выборе, процентное соотношение жен-мещанок и жен-крестьянок было одинаковое. Любопытно, что наибольшее число браков в приходе было заключено между крестьянами, что свидетельствует о значительной крестьянской миграции⁸⁹. Доля купцов и членов их семьи (например, купеческих дочерей), а также дворян, венчавшихся в Екатерининском соборе невысокая. Вероятно, представители этого сословия предпочитали реализовывать свои духовные потребности в других храмах, Свято-Духовском или Богоявленском.

В тех случаях, когда официальное сословие не было обозначено, мы реконструировали его по профессии или принадлежности к профессиональному кругу. Таким образом, выявлены дополнительные социальные статусы: чиновник – дочь/вдова чиновника, военный – дочь/вдова военного, церковный служащий – дочь/вдова церковного служащего. Их процент относительно абсолютного большинства мещан и крестьян, был небольшим. Мы подробно рассмотрели каждую из представленных категорий. К чиновникам мы отнесли мужчин, имевших определенный гражданский чин⁹⁰ (статский советник, надворный советник, коллежский асессор), занимавшихся государственной службой

⁸⁸«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.03.2020)

⁸⁹Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. № 1. 2020. С. 301.

⁹⁰Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных / Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VI. 1720 — 1722 гг. СПб., 1830. 817 с.

(канцелярский служащий) или происходивших из семей чиновников (сын отставного губернского секретаря, сын почтово-телеграфного чиновника). Все невесты, попавшие в эту категорию, являлись дочерьми или вдовами чиновников различного ранга, за исключением 37-летней Александры Калиновской, служившей почтово-телеграфный чиновником 5 разряда в Екатеринбургской почтово-телеграфной конторе. В 1914 г. она вышла замуж за 27-летнего сына надворного советника Геннадия Таланкина⁹¹. В 1901–1917 гг. в метрических книгах Екатерининского собора зарегистрировано 87 мужчин, имевших военный чин, однако по происхождению они принадлежали к мещанам или крестьянам. Категорией «военный» в таблице 8 были обозначены мужчины, для которых звание было единственной дефиницией в источнике. Выявлено, что с 1901 по 1908 гг. венчалось 18 женихов-военных, а с 1914 по 1917 гг. – 14. Это свидетельствует не только об общем увеличении служащих, но и об их возросшей активности на брачном рынке. Любопытно, что эта тенденция никак не отразилась на невестах: из 20 девушек, дочерей или вдов военных, только 4 вышли замуж в период Первой мировой войны. К категории церковных служащих были причислены представители духовенства (священники, псаломщики), православный миссионер, сын священника и др. Невест они предпочитали искать в своей социально-экономической среде (см. раздел 1.3.). Например, в 1913 г. дочь священника, воспитанница Екатеринбургского епархиального женского училища Александра Крылова вышла замуж за «кандидата богословия [теологии]», преподавателя того же училища Иоанна Далматова⁹².

В некоторых случаях сведения о женихе или невесте (пять и четыре процента соответственно от общего числа) не удалось отнести ни к одной из категорий. В этот процент вошли иностранные подданные, студенты, учителя, врачи и др. Для 6 женихов и 5 невест данные о СЭС отсутствуют,

⁹¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 130. С. 120–121.

⁹²ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 213. С. 94–95.

однако, исходя из их территориальный приписки, мы можем предположить, что все они происходили из крестьянского сословия.

В метрических книгах за 1917 г. у трех мужчин, из Екатеринбурга, Тифлиса и Оренбурга, отмечен новый социальный статус – гражданин. Вероятно, это было сделано исходя из личных и политических предпочтений жениха⁹³. В метриках за 1918–1919 гг. подобная отметка стояла уже у 52% новобрачных, как мужчин, так и женщин⁹⁴, что было связано с декретом советской власти об упразднении сословий и гражданских чинов⁹⁵.

Екатеринбург, с момента своего основания в 1723 г., сразу формировался как поликонфессиональный центр. Хотя его население было преимущественно православным, значительную часть жителей составляли старообрядцы-беглопоповцы (по данным 3-й ревизии начала 1760-х гг. около трети екатеринбуржцев принадлежали к староверию)⁹⁶. Кроме того, с момента основания в городе существовала небольшая группа лютеран из числа военнопленных и иностранных специалистов, позже пополняемая российскими немцами. В XIX в. в городе появились католики (из поляков), иудеи и мусульмане, а в XX в. – евангельские христиане и баптисты. Большинство городских конфессий так или иначе практиковало смешанные браки: межконфессиональная брачность в среде неправославного сообщества дореволюционного Екатеринбурга не раз рассматривалась исследователями⁹⁷.

⁹³ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 89-92.; ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 95–96.

⁹⁴«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.03.2020)

⁹⁵Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 72.

⁹⁶Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности // Известия Уральского федерального университета. 2018. № 1 (172). С. 165.

⁹⁷Коркодинова А. В., Главацкая Е. М. Религиозно-смешанные браки по материалам метрических книг лютеранской общины Екатеринбурга за 1886–1919 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2016. С. 374–378; Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 68–84; Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый

Для анализа влияния религиозного фактора на брачность нами был использован весь корпус метрик Екатерининского собора г. Екатеринбурга, включая последние годы, поскольку в 1918–1919 гг., регистрация религиозно-смешанных браков достигла максимального значения. В ходе проведенного исследования было выявлено, что в период с 1901 по 1919 гг. было заключено 1173 брака, из которых только 40 являлись религиозно-смешанными, где жених или невеста являлись представителями западного христианства. Этнографические исследования, проведенные в городах Европейской части России, показали, что знакомство и сближение городской молодежи, достигшей брачного возраста, происходили преимущественно внутри той социальной среды, с которой она была связана происхождением. Автор монографии «Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем» Г. В. Жирнова отмечает, что церковь, как важнейший социально-культурный институт в конце XIX – начале XX вв., была своеобразным и весьма популярным местом встреч и свиданий парней и девушек⁹⁸.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что религиозно-смешанные браки не были распространенным явлением среди православного населения Екатеринбурга в начале XX в. В год в приходе в среднем заключалось по два смешанных брака, при этом наибольшее число подобных союзов – шесть – было зарегистрировано в 1919 г. Увеличение количества религиозно-смешанных браков в 1905, 1914 и 1919 гг. вероятно было связано, в первом случае, с Высочайшим указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости»⁹⁹ от 17 апреля 1905 г. Семнадцать статей указа раскрывали принципы проведения новой конфессиональной политики государства: свобода выбора веры, защита от преследования по религиозным причинам (в том числе, обширные пункты, касающиеся отношений Русской православной

источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2016. С. 347–352.

⁹⁸ Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М., 1980. С. 30.

⁹⁹ Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905) // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. М., 2010. С. 36–39.

веры со старообрядцами, язычниками, ламаитами), свобода проповеди и устройства культовых сооружений, разрешение на преподавание в высших учебных заведениях «закона Божия инославных христианских исповеданий» на родном языке учащихся и т.д. Исследователи отмечают, что после обнародования Указа снизилось количество присоединенных – людей, перешедших в православие из другого вероисповедания (подробнее: см. раздел 3.2.), возросло количество религиозно-смешанных союзов. С началом Первой мировой войны на территории Екатеринбурга значительно выросло количество западно-христианского (преимущественно католического) населения за счет появления беженцев из западных губерний страны, охваченных войной и военнопленных, размещенных на территории уезда и города¹⁰⁰. Данным фактором может быть обусловлен подъем брачной активности в 1914 и 1919 гг. (см. рис. 5).

Рисунок 5. Религиозно-смешанные венчания в Екатерининском приходе



Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

¹⁰⁰Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 83.

В среднем в год регистрировалось от 2 до 4 венчаний между представителями западного и восточного христианства. Не-православных мужчин было больше (32 жениха), что свидетельствует об их активности на брачном рынке и высоком уровне миграции. Невесты в этом плане были более консервативны – всего 8 девушек лютеранского или католического вероисповедания вышли замуж за православных мужчин.

Изучение конфессиональной принадлежности женихов и невест, зарегистрировавших брак в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга показало, что подавляющее большинство принадлежало к православной церкви (см. табл. 7). В источнике отмечены также католики, лютеране. В некоторых случаях конфессиональная принадлежность не обозначена, однако мы можем предположить, что два жениха и одна невесты были западно-христианского вероисповедания. Так, в 1917 г. 34-летний шведский подданный Ниорд Густавсон женился на 22-летней вдове Елене Захаровой¹⁰¹. В 1918 г. 22-летний житель Екатеринбурга Эдгар Мюллер женился на 20-летней Зое Шубиной из города Кунгура¹⁰². В 1919 г. 26-летняя вдова Жанна Густавовна Верлент, бельгийская подданная, вышла замуж за 29-летнего делопроизводителя Ксенофонта Кукулина¹⁰³. В 1905 г. в Екатерининском соборе был заключен союз между невестой единоверческого вероисповедания и женихом-лютеранином, а в 1908 г. между девушкой-единоверкой и приверженцем католицизма¹⁰⁴.

¹⁰¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 88–89.

¹⁰²ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 340. С. 72–73.

¹⁰³ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 340. С. 66–67.

¹⁰⁴Вишневецкая А. В. Феномен межрелигиозного брака по материалам метрических книг Екатерининского собора Екатеринбурга (начало XX века) // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2018. С. 153.

Таблица 7. Конфессиональная принадлежность женихов и невест, венчавшихся в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.)

Конфессиональная принадлежность	Женихи	Невесты
Православие (в том числе <i>единоверие</i>)	1135 (96,7%)	1156 (98,5%)
Лютеранство	15 (1,2%)	5 (0,4%)
Католицизм	15 (1,2%)	3 (0,2%)
Армяно-григорианство	2 (0,1%)	0
Нет данных	6 (0,5%)	9 (0,5%)

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В результате анализа номинативной составляющей метрических книг была выявлена информация о происхождении, приписке и роде деятельности неправославных женихов и невест. Мы можем сделать вывод, что мужчины охотнее соглашались на миграцию и были более свободны в выборе региона проживания. Так, в 7 случаях неправославные женихи являлись подданными Германии, Швейцарии, Дании, Франции и Венгрии. Четверо женихов-лютеран прибыли из балтийских губерний Российской империи – Лифляндской, Курляндской и Эстляндской; трое – из Варшавской и Петроковской губерний. Двое молодых людей, принадлежавших к подразделениям Чехословацкой армии, заключили брачные союзы с православными жительницами Екатеринбургского уезда в 1917 и 1919 гг. В шести случаях женихи были приписаны к Пермской губернии. Также женихи приезжали из Тифлисской, Ковенской, Гродненской, Волынской, Санкт-Петербургской, Тюменской, Уфимской губерний.

Заметно, что в случае с невестами географическое разнообразие приписок не столь велико. Так, из 8 девушек не-православного вероисповедания, 2 являлись подданными Германии, одна невеста приехала из Венгрии. Две девушки – жительницы Келецкой и Варшавской губерний

Царства Польского. В Екатерининском соборе г. Екатеринбурга также венчались жительницы Перми и Выборга. Для одной из девушек приписка не была указана¹⁰⁵.

Исследователи брачных стратегий католиков и лютеран города отмечают достаточно высокий средний возраст вступления в первый брак: у мужчин-лютеран он составлял 27,7 лет, у мужчин-католиков – 28,5 лет; у женщин – 23,1 и 22,3 года соответственно¹⁰⁶. Показатель среднего возраста вступления в первый брак у православных прихожан Екатерининского собора больше отражал общероссийскую тенденцию на более ранний возраст первого брака. Возраст уральских женихов, в таком случае, превышает общеимперский показатель на целый год, а возраст невест, напротив, ниже на полгода (см. табл. 8).

Таблица 8. Средний возраст первобрачных женихов и невест Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.)

Мужчины		Возраст		
Деноминация	Кол-во браков	Средний	Min	Max
Православие	966	25,2	17	55
Лютеранство	13	28,9	18	43
Католицизм	13	29,3	24	46
Армяно-григорианство	2	23	21	25
Женщины		Возраст		
Деноминация	Кол-во браков	Средний	Min	Max
Православие	907	21,2	15	56
Лютеранство	4	24,7	19	32
Католицизм	3	24,6	23	26

¹⁰⁵«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgu.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 02.04.2020)

¹⁰⁶Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. №3 (190). С. 114.

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Проведенный анализ показал, что женихи и невесты предпочитали искать пару в собственной социально-экономической среде, однако мужчины были более мобильны и свободны в выборе супруги: они чаще женились на девушках ниже их по сословию, имели большие шансы вступить в брак после вдовства. Женщины в этом плане были консервативнее. Они чаще выходили замуж за мужчин старше их по возрасту, равных или выше по сословию. Брак с представителем западного христианства был престижен, несмотря на то, что иностранцев в городе было немного.

2.2. Время проведения венчаний

В начале XX в. приход Екатерининского собора насчитывал 4576 человек, что составляло 12% от всего сорокатысячного православного¹⁰⁷ населения города¹⁰⁸. Несмотря на то, что численность прихода несколько снизилась в 1909 г.¹⁰⁹, он оставался самым крупным на территории города.

На основе анализа церковной статистики и информации метрических книг прихода Екатерининской церкви можно сказать, что в период с 1901 по 1917 гг. было заключено 1093 брака (см. рис. 6). Динамика венчаний по годам и их соотношение показывают, что в мирное время в приходе, в среднем, заключалось по 70 браков. Ситуация изменилась в условиях Первой мировой войны. Часть потенциальных женихов была призвана в армию, другие отложили свадьбу до окончания войны (см. табл. 9). Минимальное количество случаев заключения супружеств в 1918 г. связано с отделением церкви от государства и переходом функции регистрации записей актов гражданского состояния в компетенцию государственных органов. Приход белых (лето 1918 – лето 1919 гг.) вернул прежнюю практику церковного

¹⁰⁷Здесь и далее включая единоверцев.

¹⁰⁸Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 92.

¹⁰⁹Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23.

учета, но лишь до окончательного установления советской власти. Последние записи из раздела «о браке» были сделаны в сентябре 1919 г.

Рисунок 6. Динамика заключения бракосочетаний в приходе Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)

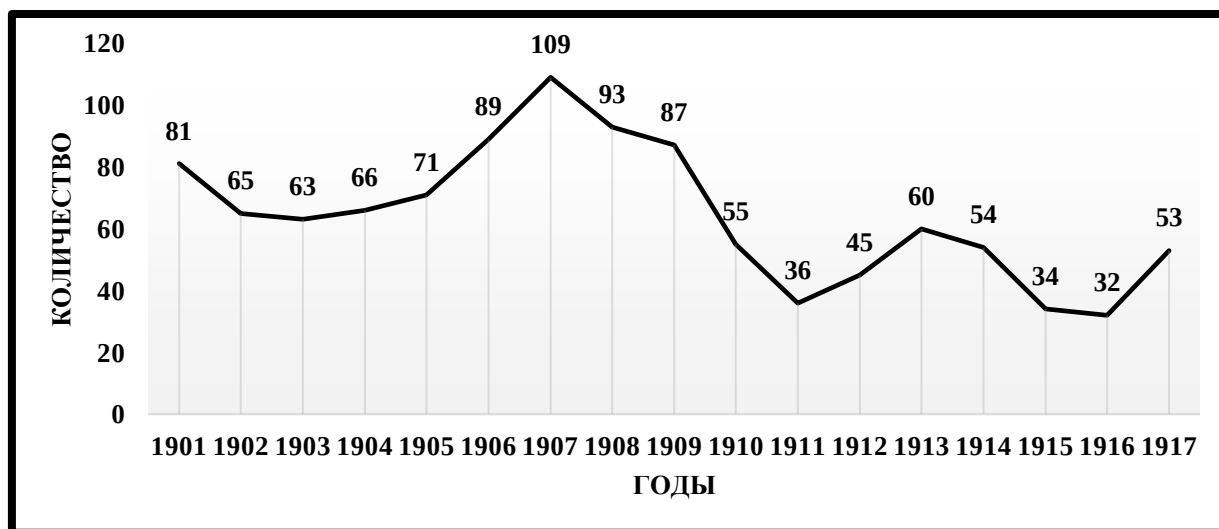


Таблица 9. Количество бракосочетаний в Екатеринбургском соборе в начале XX в.

Год	Количество венчаний	%
1901	81	6,9
1902	65	5,5
1903	63	5,4
1904	66	5,6
1905	71	6
1906	89	7,6
1907	109	9,2
1908	93	7,9
1909	87	7,4
1910	55	4,7
1911	36	3
1912	45	3,8
1913	60	5,1
1914	54	4,6
1915	34	2,9
1916	32	2,7
1917	53	4,5
1918	16	1,4
1919	64	5,5
Всего	1173	100

Сост. по: «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Исследования, посвященные изучению сезонности бракосочетаний, отмечают неравномерное распределение венчаний в течение года¹¹⁰. Б. Н. Миронов приходит к выводу, что наибольшее число браков заключалось в январе – феврале и октябре – ноябре. Причины помесечных колебаний были экономические и религиозные. Церковь запрещала венчания на протяжении четырех постов – Великого (48 дней), Рождественского (40 дней), Петрова (20 дней) и Успенского (15 дней); с 25 декабря до 6 января, во все дни масленицы (неделя перед Великим постом) и пасхальной недели, в кануны и в самые дни церковных и государственных праздников, а также накануне среды, пятницы и воскресенья в течение всего года¹¹¹. Многочисленные браки зимой и осенью были связаны также с аграрным циклом: с окончанием сельских работ в сентябре начиналось время свадеб (с перерывом в декабре в связи с Рождественским постом), достигавшее своего апогея в январе – феврале и замиравшее к началу нового цикла работ в марте – апреле¹¹².

Что касается Екатерининского прихода (см. рис. 7), то наибольшее число браков заключенных в начале XX в. пришлось на зиму (январь – февраль) и осень (сентябрь - октябрь - ноябрь)¹¹³.

Так же Б. Н. Миронов отмечает, что сезонность браков сложилась и под влиянием условий жизни и оптимальным образом им соответствовала, она оказывала влияние на здоровье женщин и детей. Традиция заключать браки зимой была глубоко оправданной: по наблюдениям врачей и священников (священники вели метрические записи в приходе, в семинариях получали медицинские знания и могли принять роды в случае необходимости), зимние свадьбы (и соответственно зачатия) в январе-феврале давали самых здоровых

¹¹⁰Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. №1. С. 35–45. [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 19.03.2020)

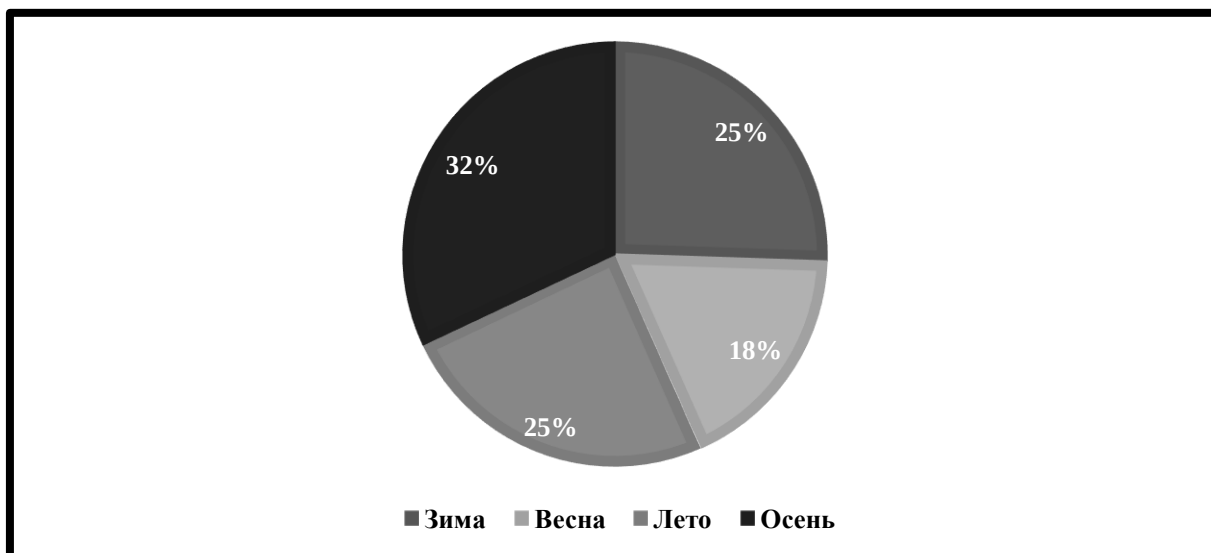
¹¹¹Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 169.

¹¹²Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 169.

¹¹³Вишневская А. В. Влияние сезонного фактора на брачные стратегии прихожан Екатерининского собора города Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв. // Шаг в историческую науку. Екатеринбург, 2018. С. 91.

детей осеннего рождения¹¹⁴. Выявлено, что экономический фактор, связанный с ритмом сельскохозяйственных работ и аграрным циклом, не влиял на жизнь горожан, и являлся, скорее, данью традиции. Данные по Екатерининскому приходу подтверждают этот вывод.

Рисунок 7. Распределение браков (%), зарегистрированных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга, по сезонам (N = 1093)

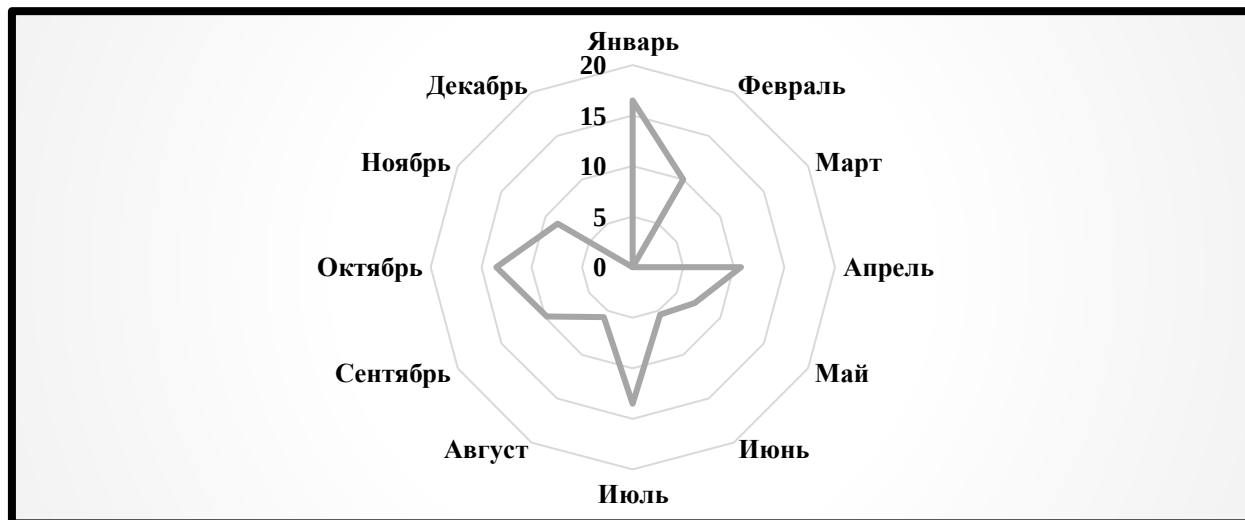


Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Наибольшее количество браков в Екатерининском приходе было заключено в январе (181 венчание, 16,5%), июле (148 венчаний, 13,5%) и октябре (148 венчаний, 13,5%). Подобная тенденция отражает специфику Урала как горнозаводского региона. Отсутствие привязки бракосочетаний к аграрному циклу объясняет высокие показатели летних браков. Стоит также отметить, что религиозные требования вовсе не исключали возможность сыграть свадьбу в марте и декабре, однако в указанный период в эти месяцы не было зафиксировано ни одного венчания (см. рис. 8).

¹¹⁴Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 170.

Рисунок 8. Распределение браков (%), зарегистрированных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга, по месяцам (N = 1903)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgj.urfu.ru/ural-population-project>

Согласно сложившейся в православии традиции, венчание не совершалось по вторникам и четвергам (накануне постных дней - среды и пятницы), а также в субботу - накануне Малой Пасхи - дня воскресного¹¹⁵. Эти запреты соблюдались также достаточно точно, но, кажется, не так строго, как предыдущие.

Проведенный анализ показал, что чаще всего молодожены венчались в воскресный день и пятницу. Также многие заключали брак в среду и понедельник (см. табл. 10). Что касается вторника, четверга и субботы, то в эти, не каноничные для венчания дни, в Екатерининском приходе было заключено всего 9 браков. Неизвестно, с чем было связано такое решение: обряды были совершены разными священниками, в разные годы за исключением двух случаев. В июле 1915 г. сразу две пары были повенчаны в четверг. Такая спешка могла быть была связана с отправкой женихов в

¹¹⁵ Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. №1. С. 35–45. [Электронный ресурс] Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 19.03.2020)

действующую армию¹¹⁶. Одной из пар были 30-летний екатеринбургский мещанин Александр Шихов и 19-летняя крестьянка из Вятской губернии Мария Шилова. Первая жена Николая, Ольга, умерла от чахотки в апреле 1915 г., у пары на тот момент было две дочери – Мария (род. в 1911 г.) и Валентина (род. в 1914 г.)¹¹⁷. Однако вдовцы с детьми не подлежали призыву в армию, а, следовательно, скорая женитьбы была связана с другими причинами.

Несмотря на то, что 18 декабря 1917 г. функции записи событий жизненного цикла были переданы органам ЗАГСа, священники Екатерининского прихода г. Екатеринбурга продолжали вести метрические книги до 1919 г., и молодожены венчались, строго следуя предписаниям церкви в отношении дня недели для брачной церемонии. За 1917–1919 гг. не было зарегистрировано ни одной записи в «неположенный» день. Это может быть свидетельством того, что православная церковь продолжала сохранять свое влияние на жизнь екатеринбуржцев¹¹⁸.

Таблица 10. Распределение бракосочетаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга по дням недели (1901–1919 гг.)

День недели	Количество бракосочетаний	%
Воскресенье	463	39,4
Пятница	291	24,8
Среда	243	20,7
Понедельник	164	13,9
Четверг	4	0,4
Вторник	3	0,2
Суббота	2	0,1
Не указано	2	0,1
Всего	1173	100

¹¹⁶«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

¹¹⁷«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

¹¹⁸Вишневская А. В. Воскресенье – день свадебный: анализ времени венчаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв. // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: материалы международной студенческой конференции. Екатеринбург, 2019. С. 184.

Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

2.3. Возраст вступления в первый брак

Законы, регламентирующие брачно-семейные отношения, содержались в томе X Свода законов Российской империи – «Своде законов гражданских», а точнее, в первой книге Свода, озаглавленной «О правах и обязанностях семейственных»¹¹⁹. По законодательству Российской империи вступать в брак разрешалось юношам с 18-ти лет, а девушкам – с 16-ти.

Представление о необходимости вступления в брак, как об одном из основополагающих событий в жизни человека, было прочно связано с социально-экономическими факторами, религиозной этикой и нравственными нормами. Традиционная модель демографического поведения включала в себя высокий уровень брачности населения (до 95% для городского населения), а также ранний возраст вступления в первое супружество. Политические и социальные трансформации, произошедшие в Российской империи в начале XX в., повлекли за собой изменения в сознании горожан, в том числе и их отношение к браку. Так, например, общая тенденция к снижению количества венчаний дополнилась повышением среднего возраста вступления в первый брак¹²⁰.

Средний возраст вступления в брак заметно варьировался по губерниям. Браки «молодели» с севера на юг и с запада на восток. Кроме того, наиболее «молодые» браки наблюдались в регионах, имевших сугубо сельскохозяйственную специализацию, наиболее поздние - в промышленных и промысловых регионах¹²¹. Б. Н. Миронов пришел к выводу, что средний возраст всех русских невест, вступавших в первый брак, в 1867–1910 гг. равнялся 21,4 года, а женихов - 24,2 года.

¹¹⁹Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 7–79.

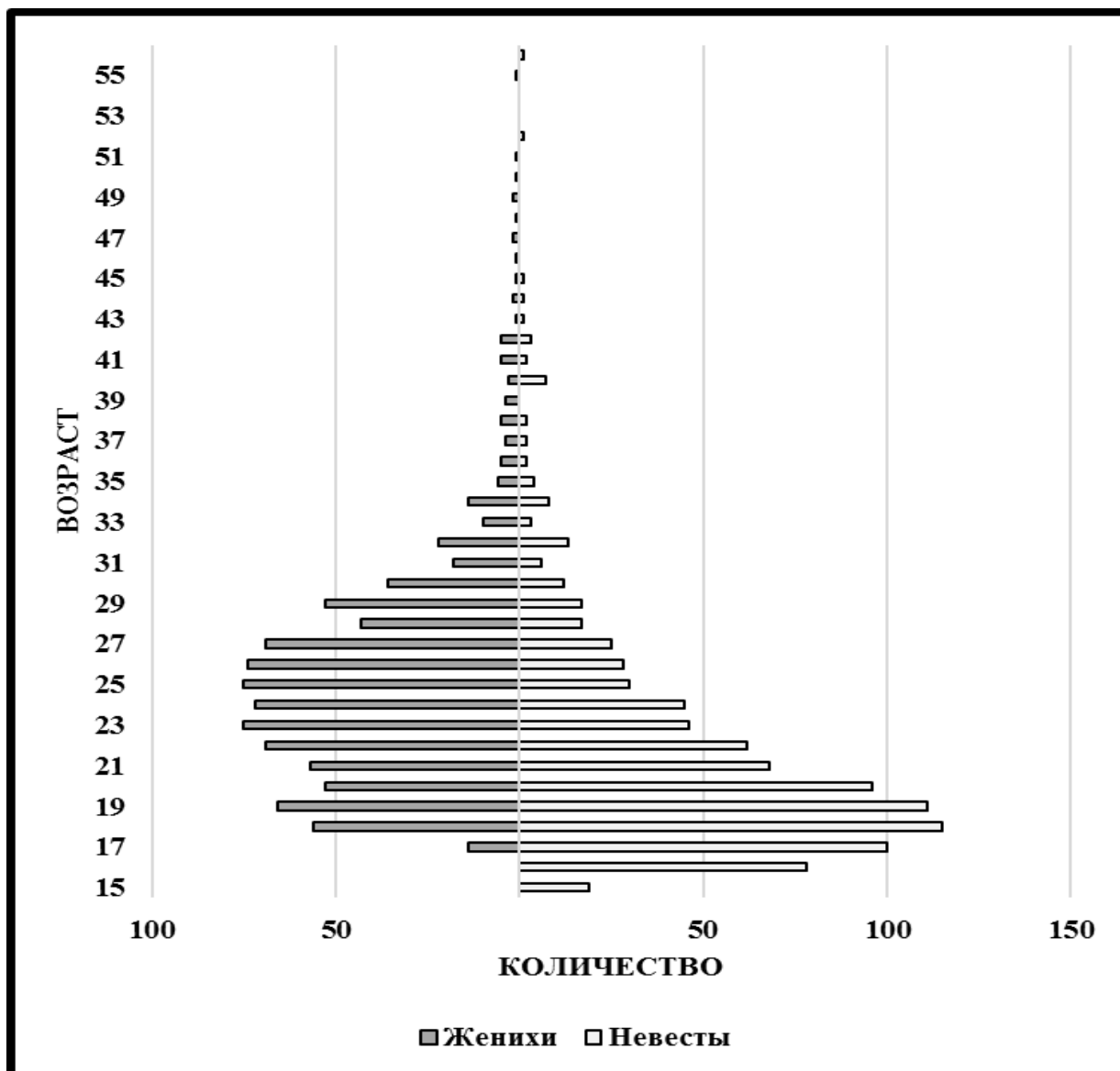
¹²⁰Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т.1. СПб., 1999. С. 172.

¹²¹Там же. С. 169.

Анализ возраста вступления в первый брак среди представителей городского сообщества в конце XIX – начале XX вв. позволяет отметить общероссийские тенденции и региональные особенности. В частности, открытым остается вопрос о 17-летних женихах (14 человек, 1,8% от общего числа) и 15-летних невестах (19 человек, 1,9% от общего числа). Неизвестно, было ли это связано с ошибкой церковнослужителя, заполнявшего метрики, или же являлось распространенной городской практикой.

Из 1093 бракосочетаний, заключенных в Екатерининском соборе с 1901 по 1917 г., 857 (78,4% от общего числа) являлись первыми для обоих супругов. Всего же первобрачными являлись 929 (84,9%) мужчин и 977 (89,3%) женщин. На основании имеющихся данных были рассчитаны среднеарифметический и медианный показатели возраста вступления в первый брак. Ввиду особенностей печати страниц, а также неравномерной подклейки их в метрические книги, из расчета были исключены данные по 51 девушке. Кроме того, священником, заполнявшим сведения о новобрачных, не был указан возраст у 3 женихов. Таким образом, был рассчитан среднеарифметический возраст вступления в первый брак для 926 мужчин и 926 женщин - 25,2 года и 21,4 года соответственно (см. рис. 9). Медианный возраст, позволяющий исключить экстремальные значения, составлял 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин. Таким образом, показатели среднеарифметического и медианного возрастов вступающих в брак мужчин почти совпали, а у женщин медианный оказался ниже. Это могло быть связано с неточностью указания возрастов женщин в сравнении с мужчинами, что можно будет выявить после завершения транскрибирования данных о рождениях за более ранний период. Можно сделать вывод, что специфика Екатеринбурга как центра горнодобывающих отраслей и металлургии хоть и оказала значительное влияние на брачную стратегию горожан и жителей близлежащих деревень, но в целом соответствовала общероссийским показателям возраста вступления в первый брак.

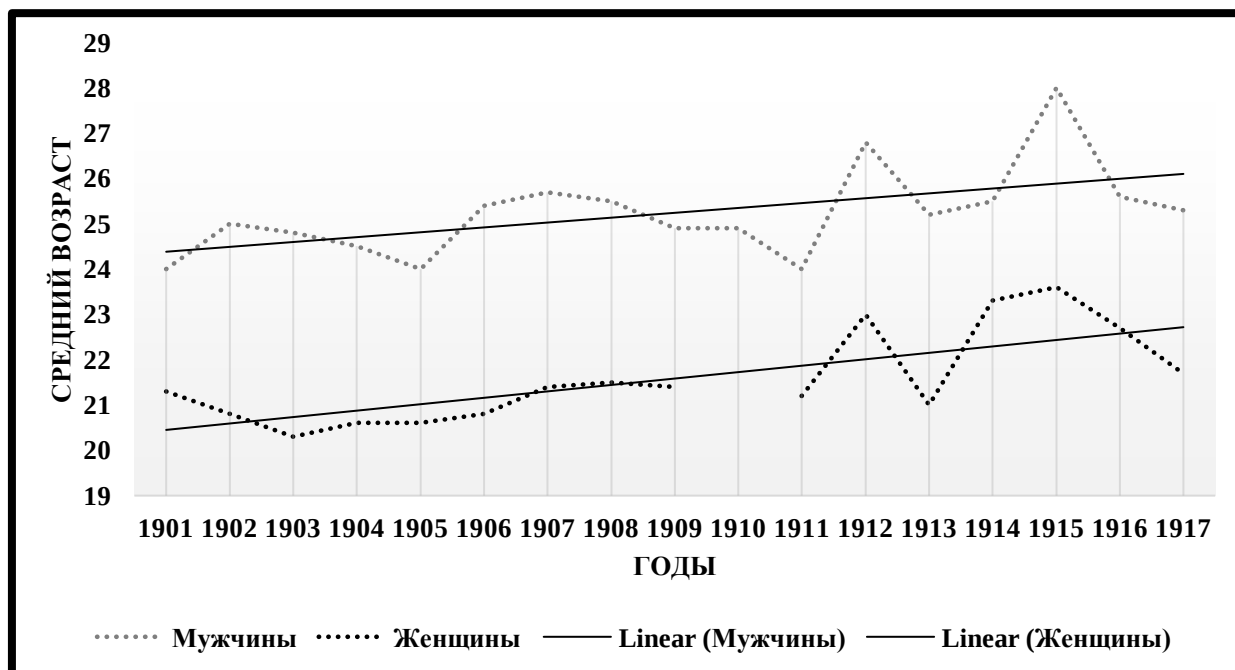
Рисунок 9. Возраста женихов и невест, зарегистрировавших первый брак в Екатерининском соборе в 1901–1917 гг. (N = 926/926)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Анализ возрастных характеристик женихов и невест, заключивших брак в начале XX в. свидетельствует о появлении тенденции позднее начинать семейную жизнь. Также отмечено, что с началом Первой мировой войны тенденция к снижению количества браков дополнилась фактором повышения брачного возраста за весь военный период как у женихов, так и у невест (см. рис. 10).

Рисунок 10. Средний возраст первобрачных женихов и невест, венчавшихся в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в 1901–1917 гг. (N = 926/875)*



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

*Данный о возрасте первобрачных невест, вышедших замуж в 1910 г., не являются репрезентативными ввиду плохой сохранности источника.

На основе агрегированных данных двух переписей: Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. был определен средний возраст вступления в первый брак по Екатеринбург/Свердловску. Анализ возрастов, рассчитанных для 1897 и 1926 гг., можно предположить, что средний расчетный возраст вступления в брак в начале XX в. не превышал 26 лет для мужчин и 23,2 года для женщин¹²².

Самой молодой невестой, указанной в метрических книгах Екатерининского собора, была 15-летняя Ольга Земцова, мещанка из Екатеринбурга. В апреле 1904 г. она вышла замуж за 18-летнего

¹²²Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. №3 (190). С. 112–113.

екатеринбургского мещанина Николая Боброва. Можно предположить, что причиной столь раннего супружества стала беременность девушки, однако данные метрических книг «о родившихся» не подтверждают это предположение. Первый ребенок появился у пары в мае 1905 г. Всего у Николая и Ольги родилось четверо детей: дочери Александра (1905 г.р.), Анастасия (1906 г.р.), Зоя (1907 г.р.) и сын Леонтий (1910 г.р.)¹²³. Все они были крещены в Екатерининском соборе. Самой «взрослой» первобрачной невестой 56-летняя крестьянка, приписанная к Березовскому заводу, Анна Савиных. В 1913 г. она вступила в брак с 29-летним крестьянином из Вятской губернии Филиппом Демаковым. Эта же пара является примером экстремальной разницы возраста между супругами – 27 лет¹²⁴. Можно предположить, что это был брак по расчёту или ошибкой в регистрации возраста невесты. Самому молодому жениху, зарегистрировавшему брак в Екатерининском соборе, было 17 лет. В 1907 г. Петр Бузин женился на 16-летней Ольге Ждановских. Оба супруга были приписаны к Березовскому заводу¹²⁵. В 1908 г. первым браком сочетались 55-летний мещанин Павел Селянин и 41-летняя жительница Нижне-Тагильского завода Капитолина Спирина¹²⁶. Возможно, причиной свадьбы в столь зрелом возрасте стала экономическая потребность иметь в доме хозяйку, а не с целью рождения детей.

В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1917 гг. не всегда было отмечено сословие женихов и невест. Нам известно о 821 (68,3% от общего числа) случае указанного сословия для мужчин и о 885 (73,5% от общего числа) случаях – для женщин. Принимая во внимание фактор условности схемы «дворянство – духовенство – мещанство – крестьянство» была составлена таблица возраста вступления в первый брак представителей

¹²³«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 01.05.2020)

¹²⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 213. С. 84–85.

¹²⁵ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 78. С. 139–140.

¹²⁶ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 149–150.

различных сословий в г. Екатеринбурге (см. табл. 11). Принадлежность к той или иной сословной группе была записана священником по факту рождения. Характерной особенностью горнозаводского населения Урала в начале XX в. стало размытие сословных границ, особенно в категориях «мещанство – крестьянство». Это подтверждается показателями возраста вступления в первый брак как у мужчин, так и у женщин. Иногда священники фиксировали и социальный статус, и звание: например, Екатеринбургский мещанин, прапорщик 149-го пехотного полка Николай Гуцин¹²⁷. В таких случаях мы делали расчет по основному показателю т.е. сословию.

Таблица 11. Средний возраст вступления в первый брак у представителей различных сословий в 1901–1917 гг. (N = 896/937)*

Жених	N	Средний возраст	Невеста	N	Средний возраст
Мещанин	358	24,3	Мещанка	361	20,6
Крестьянин	418	24,9	Крестьянка	474	21,5
Дворянин/почетный гражданин	16	29	Дворянка/дочь почет. гражд.	9	22,6
Купец	2	30	Дочь купца	13	22,3
Военный**	29	28,6	Дочь военного	15	23,6
Духовенство	23	23,8	Дочь церк. служ.	13	22,4
Чиновник	50	27,9	Дочь чиновника	52	23,6

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgj.urfu.ru/ural-population-project>

*В тех случаях, когда сословие удалось интерпретировать.

**Сословие женихов было обозначено как «военное», когда было указано звание без дополнительной информации (например, приписки или происхождения).

Результаты проведенного исследования говорят о наличии определенной модели брачности у православного населения Екатеринбурга в начале XX в. Средний возраст вступления в первый брак показал, что

¹²⁷ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 294. С. 93–94.

средний возраст вступления в брак мужчин был 25 лет, девушки в среднем выходили замуж в 21 год. Эти показатели соответствуют общероссийской тенденции. Первая мировая война оказала влияние не только на общую динамику бракосочетаний в приходе, но и на возраст вступления в брак, который увеличился на два года как для мужчин, так и для женщин. Выявлено, что дворяне обычно женились и выходили замуж позже, чем мещане и крестьяне, зарегистрировавшие брак в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга.

2.4. Повторные браки

Практика всеобщей брачности предполагала вступление в новое (повторное) супружество после смерти мужа или жены. Законодательство в брачной сфере регулировалось Сводом законов Российской Империи. Манифестом 31 января 1833 года Свод законов был объявлен действующим источником права с 1 января 1835 года.

Особый интерес для нашего исследования представляет десятый том Свода законов Российской Империи (часть I) «Законы гражданские». Первый раздел «О союзе брачном», пункт 44 гласит: «По смерти одного из супругов, оставшийся в живых может вступить в новый брак, если нет никаких законных к тому препятствий»¹²⁸. Однако в этом же разделе, под пунктом 21 обозначено важное условие для тех, кто собирается вступить в повторное супружество: «Запрещается вступать в четвертый брак»¹²⁹. Православное население Екатеринбурга строго соблюдало данное предписание. Этому же правилу придерживались представители иных православных конфессий города. Законодательство Российской империи допускало больше трех (одновременных) браков только для мусульман¹³⁰.

¹²⁸Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 9.

¹²⁹Там же. С. 4.

¹³⁰Бобицкий А. В. Брачность мусульман Екатеринбурга в начале XX века по материалам метрических книг // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2018. С. 287.

Для предотвращения нарушений в области брачного законодательства и вступления в двойное (многоженство) или четвертое супружество, были разработаны специальные постановления. Так, в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам для отлучек по торговле и промыслам, содержалась информация об их семейном статусе: холост, женат или вдов по первому или второму браку. Кроме того, священники, совершившие обряд венчания, должны были сделать соответствующую отметку о дате, месте и личных данных жениха или невесты в паспорте или ином документе новобрачного. Под особым контролем состояли солдатские вдовы, которые могли повторно выйти замуж «не иначе, как по сообщении священникам удостоверения о смерти их мужей»¹³¹.

Вступить в повторное супружество можно было и в результате развода. Православная церковь порицала развод, однако препятствовать в полной мере ему не могла. По существующему законодательству развод мог разрешить только Святейший Синод и только по строго ограниченным поводам. Российское законодательство о разводе было намного строже, чем в большинстве европейских странах¹³². Брачный союз мог быть расторгнут только духовным судом по просьбе одного из супругов. Для расторжения брака существовал ряд оснований, обозначенных в «Законах гражданских» под пунктом 45:

1. В случае доказанного прелюбодеяния другого супруга;
2. Неспособность к брачному сожитию;
3. В случае, когда другого супруга приговорили к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния;
4. В случае безвестного отсутствия другого супруга на протяжении пяти и более лет¹³³;

¹³¹Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 4.

¹³²Яненко О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX - XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №1. С. 192.

¹³³Свод законов Российской империи. Т. 10. Часть I. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 9.

5. Отречение одного из супругов от мира т.е. поступление в монашество¹³⁴.

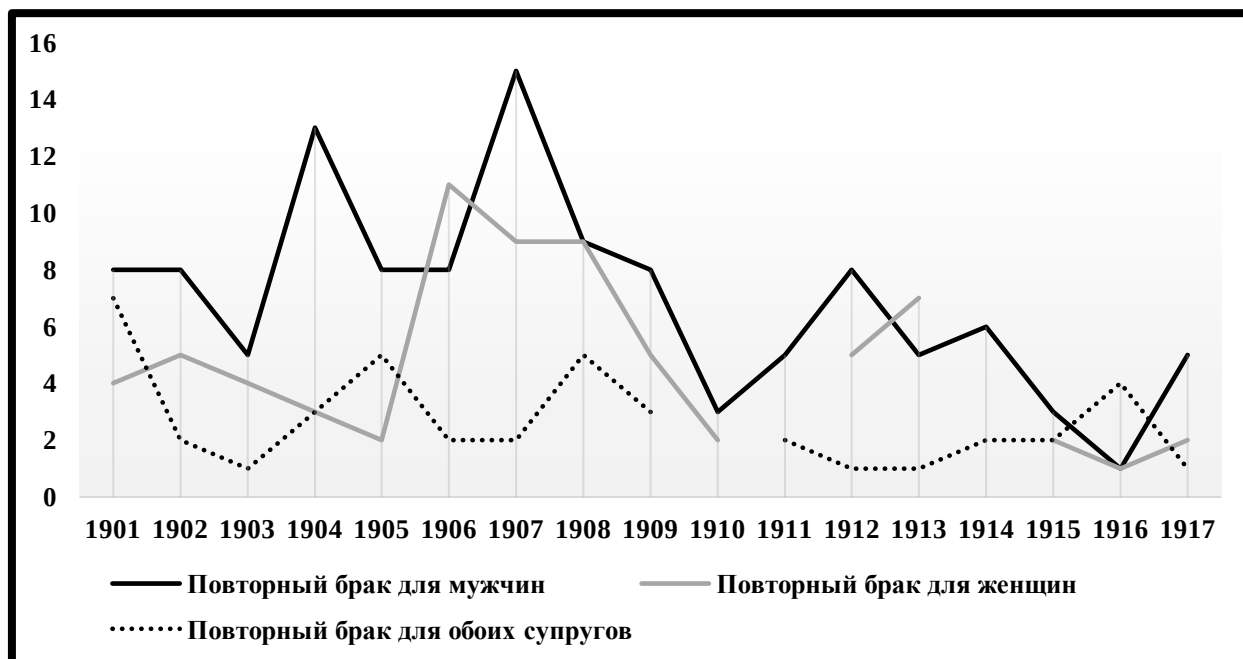
Все приведенные причины должны были быть подвергнуты строгому изучению со стороны духовных лиц, решение которых влияло на возможность расторжения брака. Также в 46 статье «Свода закона гражданских» было отмечено, что расторжение брака по «одному взаимному согласию супругов», ни в каком случае не допускалось¹³⁵.

В период с 1901 по 1917 гг. в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в повторное супружество вступили 162 мужчины (14,8% от всех женихов) и 114 женщин (9% от всех невест). В 180 парах для одного из супругов это был первый брак, а в 43 парах оба – муж и жена – венчались во второй или третий раз. Согласно записям метрических книг, в Екатерининском соборе 147 женихов вступили во второй брак, 15 – в третий брак. Число невест, вступивших в брак повторно было значительно меньше: 107 венчались вторично и 7 – в третий раз. Общая динамика заключения повторных браков (см. рис. 11) позволяет предположить, что тенденция к снижению бракосочетаний после начала Первой мировой войны отразилась и на повторных браках.

¹³⁴ Араловец Н. А. Городская семья в России 1897–1926 гг. М., 2003. С. 49.

¹³⁵ Там же. С.11.

Рисунок 11. Число повторных браков, зарегистрированных в Екатерининской церкви



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

В метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. был указан брачный статус невест. Известно, что 92 вдовы вышли замуж во второй или третий раз. В указанный период зафиксировано также два случая, когда невеста находилась в статусе «разведенной». БД «Регистр населения Урала» позволяет реконструировать историю одной из разведенных девушек. В 1890 г. 16-летняя мещанка из г. Екатеринбурга Ефросиния Яковлева вышла замуж за 21-летнего крестьянина Михаила Ханьжина, приписанного к Нижне-Сергинскому заводу¹³⁶. Неизвестно как долго они прожили вместе и были ли у пары дети. Но к 1908 г. Ефросинья уже была одна, поскольку Михаил в какой-то момент был осужден и сослан в Сибирь на каторжные работы, о чем была сделана соответствующая запись¹³⁷. Вероятно, 34-летняя Ефросинья к этому времени уже имела отношения с Иваном Кондюковым – 28-летним крестьянином Тобольской

¹³⁶ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 827. С. 85–86.

¹³⁷ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 120–121.

губернии и ждала от него ребенка. Возможно именно это обстоятельство ускорило процесс развода. Во всяком случае, постановлением Екатеринбургского епархиального начальства брак с каторжником Ханьжиным был расторгнут 10 января 1908 г., спустя месяц Ефросинья зарегистрировала повторный брак с Иваном Кондюковым¹³⁸, и еще через месяц родила законнорожденную дочь Анастасию, крещеную в том же храме¹³⁹. Также в 1901 г. 27-летняя Александра Андреева, разведенная после первого брака, вышла замуж за 43-летнего мещанина из г. Екатеринбурга Гуго Штернберга. В 1906 г. пара приняла на воспитание ребенка, который был подкинут к их дому¹⁴⁰. В 31 случае брачный статус невест, вступивших в новое супружество, не был обозначен, однако средний возраст невест (около 31 года) дает основания предположить, что большинство из них были вдовами. К сожалению, брачный статус женихов не было принято учитывать, хотя в исключительных случаях священники делали пометки, благодаря чему, например, известно, что крестьянин Александр Ломовцев был разведен с первой женой в 1908 г. и вступил во второе супружество в 1912 г.¹⁴¹

По материалам метрических книг был рассчитан средний возраст вступления в повторный брак (см. рис. 12). Как уже отмечалось, мужчины обычно вступали в первый брак в возрасте 25 лет, а женщины 21 года. Средний возраст вступления во второй брак для мужчин составлял 37 лет, для женщин 31 год. Изучение случаев вступления в третье супружество показало, что третьобрачным женихам было около 46 лет, а невестам – около 40 лет. Такое супружество уже не было направлено на продолжение рода, а базировалось исключительно на симпатии или являлось хозяйственной необходимостью. Однако были случаи, когда совсем молодые девушки становились вдовами и повторно выходили замуж. Например, в приходе был

¹³⁸ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. С. 120–121.

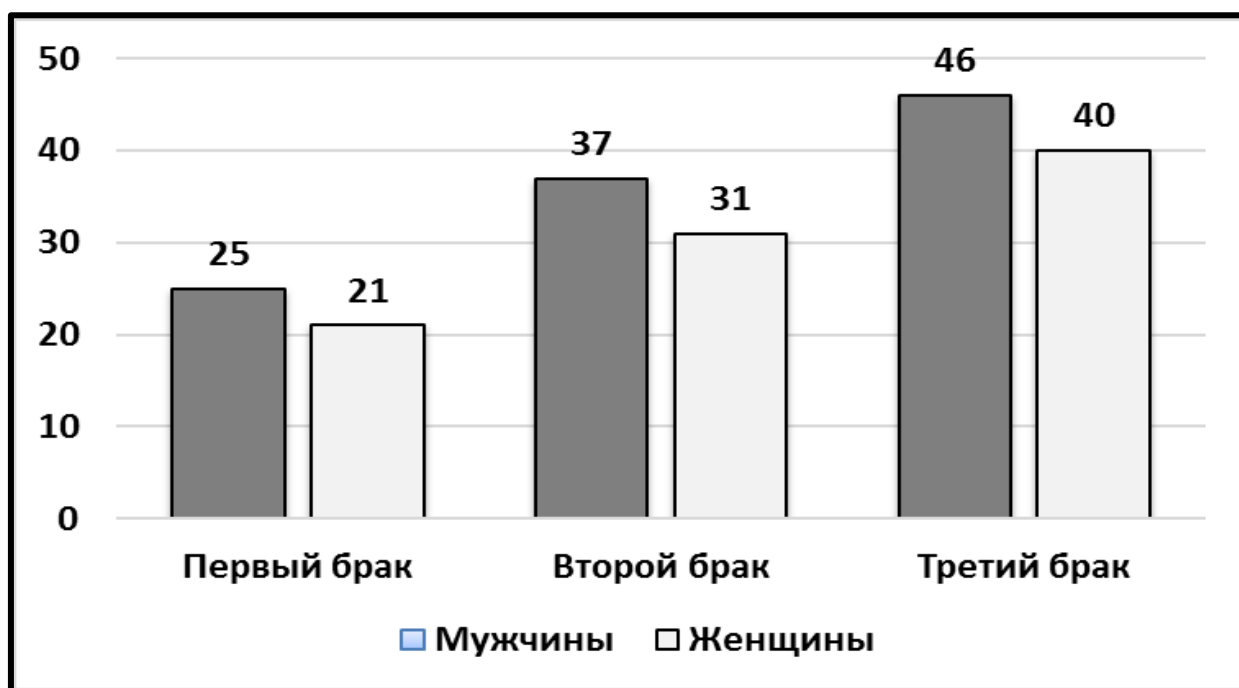
¹³⁹ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 101. С. 22–23.

¹⁴⁰«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

¹⁴¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 190. С. 107–108.

зарегистрирован брак шестнадцатилетней мещанки из Екатеринбурга Анисии Кордаполовой и Николая Томина в январе 1915 г. Можно предположить, что Николай был отправлен на фронт и погиб в том же 1915 г., поскольку девушка, уже в статусе вдовы, ровно через год повторно вышла замуж¹⁴².

Рисунок 12. Средний возраст вступления в брак прихожан Екатерининского собора г. Екатеринбурга (1901–1917 гг.)



Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

¹⁴²«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 19.05.2020)

Глава 3. Источники пополнения прихода

Воспроизводство населения, наряду с уровнем брачности, позволяет проанализировать особенности социально-демографического поведения городского населения Имперской России в пореформенный период. Важной целью исследования является получение надежных знаний об уровне и динамике брачности, смертности и рождаемости населения.

В исследуемый период в Российской Империи наблюдалась демографическая модернизация – постепенный переход от традиционного типа воспроизводства населения к современному. Переход в сторону снижения показателей брачности, рождаемости и смертности в начале XX в.¹⁴³ только набирал силу, и исследования материалов первичных демографических источников позволяют сделать выводы о путях и механизмах этой модернизации.

3.1. Динамика и сезонность рождаемости

В представленной работе были проанализированы метрические книги Екатерининского собора за 1901–1917 гг. Как уже было отмечено, православная церковь продолжала вести записи до 1919 г., эти метрики содержат существенные изъяны. Так, например, крещения новорожденных были зафиксированы более корректно (на 1918 г. – до декабря¹⁴⁴), однако полное прекращение записей в августе 1919 г. не позволяет использовать их в полной мере при статистических подсчетах¹⁴⁵.

Согласно данным метрических книг, в 1901–1917 гг. в Екатерининском приходе было зарегистрировано 5278 рожденных (включая мертворожденных и подкинутых детей): 2720 мальчик (51,5% от общего числа) и 2558 девочек (48,5% от общего числа). В данную выборку не вошли присоединенные – люди, перешедшие в православие из других конфессий

¹⁴³Миронов Б. Н. Новая историческая демография Имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 1. С. 100.

¹⁴⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 340. С. 1–60.

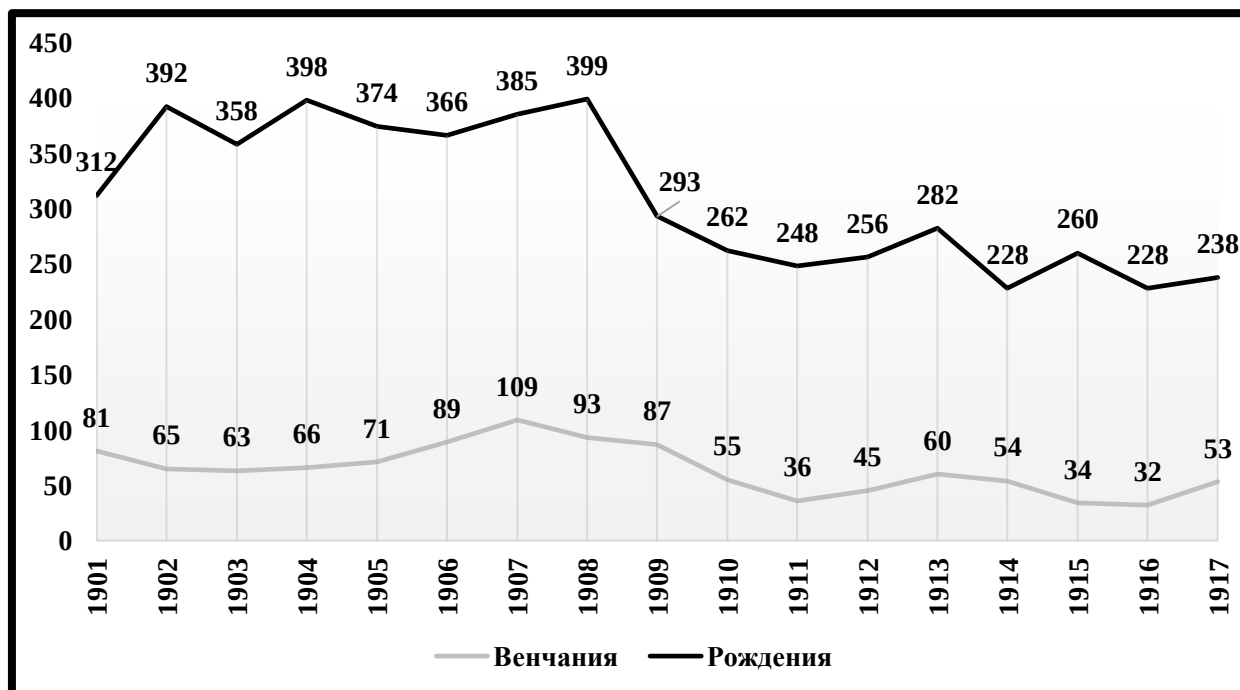
¹⁴⁵ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 361. С. 1–45.

(подробнее: см. раздел 3.2.). Соотношение полов при рождении составило 107 мальчиков на 100 девочек, что свидетельствует об относительной корректности сведений.

Динамика рождений (см. рис. 13), зарегистрированных в метрических книгах Екатерининского собора, позволяет предположить, что в жизни прихода, а соответственно и города, наблюдались благоприятные (повышение) и неблагоприятные (снижение) периоды. С 1901 по 1908 гг. численность прихода была относительно стабильной, в то время как в 1909 г. в связи с переходом части прихожан в Симеоновскую церковь начался спад рождаемости¹⁴⁶. Снижение числа заключенных браков в рассматриваемый период, возможно также оказало влияние на число рожденных детей. Большое количество рабочих из сел и заводских поселков приезжали в крупный промышленно-торговый центр в поисках работы. Несмотря на то, что, официально, они не являлись прихожанами Екатерининского собора, однако они могли регистрировать браки и крестить детей там, где проживали.

¹⁴⁶Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 год. Екатеринбург, 1909. С. 23.

Рисунок 13. Динамика крещений и венчаний в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга (1901–1917 г.)



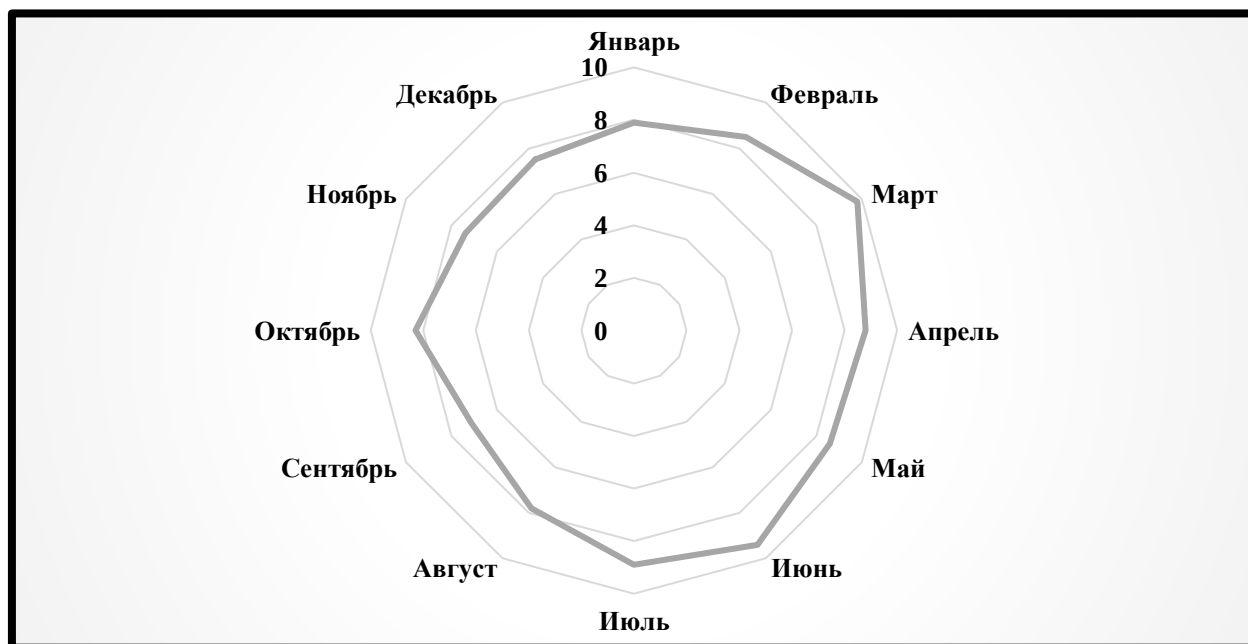
Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Сезонность рождений не была ярко выраженной. Анализ метрических книг за 1901–1917 гг. показал, что для 5193 новорожденных имеются данные о дне, месяце и годе рождения: 2519 девочек и 2674 мальчика. Исключения – 81 ребенок – составляли «подкинутые» к церкви или домам горожан. Кроме того, в это число входят 6 записей, где особенность подклейки страниц метрической книги не позволяет реконструировать сведения о новорожденных и их родителях. Помесячная доля рождений в Екатерининском приходе в 1901–1917 гг. демонстрирует отсутствие зависимости рождений (и, соответственно, зачатий) с церковным календарем (см. рис. 14). Как отмечают исследователи сезонных факторов в демографии, в декабре, феврале и марте существовали определенные ограничения на интимную жизнь в связи с Рождественским и Великим Постом¹⁴⁷. Данное правило строго соблюдалось в отношении венчаний в Екатерининском

¹⁴⁷Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 170.

приходе, однако, вероятно, уже не оказывало влияния на частую жизнь прихожан.

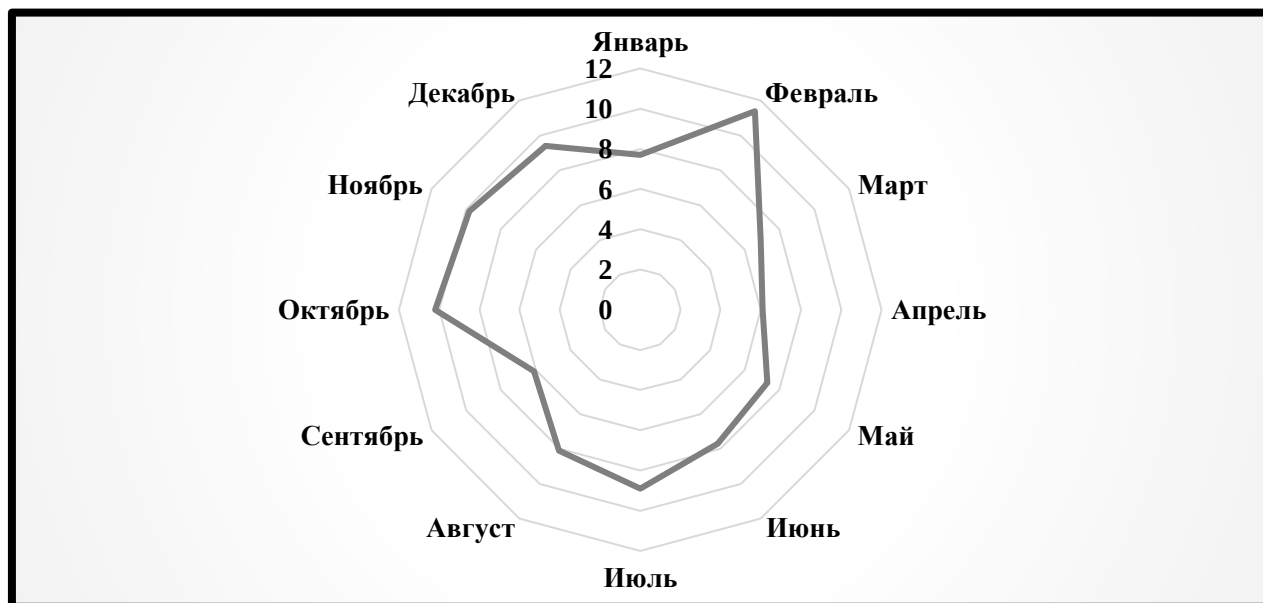
Рисунок 14. Распределение рождений (%), зарегистрированных в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в 1901–1917 гг., по месяцам (N = 5193)



Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Для исследования данной гипотезы мы проанализировали записи «о родившихся» за 1910 г. В указанный год в приходе зарегистрировано 262 новорожденных. Из выборки было исключено 17 «подкидышей», ввиду невозможности установления точной даты рождения. Таким образом, был проведен анализ 245 записей о новорожденных, зарегистрированных в Екатерининском приходе в 1910 г. Реконструированная помесечная доля зачатий (минус девять месяцев от даты рождения) демонстрирует, что не все прихожане соблюдали предписания церкви на ограничении интимной жизни, поскольку часть детей была зачата в марте и декабре – 6,9% и 9,4% соответственно (см. рис. 15).

Рисунок 15. Распределение вероятных зачатий детей (%), зарегистрированных в Екатерининском приходе в 1910 г., по месяцам (реконструкция)



Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Крещению новорожденного придавалось большое значение. Детей старались окрестить как можно быстрее (обычно в течение сорока первых дней жизни), объясняя это двумя причинами. Во-первых, боялись, что ребенок может умереть некрещеным, и тогда его не примет Бог, ему не найдется места в раю. Во-вторых, считали, что некрещеный ребенок незащищен перед нечистой силой, перед «дурным глазом», и акт крещения рассматривали как своеобразный оберег¹⁴⁸.

Нами был проведен анализ времени рождения/крещения детей в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга за 1910 г. Из 262 новорожденных мы исключили 18, для которых точная дата рождения не была указана. Таким образом, в нашей выборке оказалось 244 ребенка: 124 мальчика и 120 девочек. В среднем ребенка крестили через 6 дней после рождения.

¹⁴⁸Поповичева И. В. Социализирующая функция крестьянских обрядов родильно-крестильного цикла (на материале тамбовских традиций) // Вестник ТГУ. Вып. 8 (136). 2014. С. 84–85.

Максимальный промежуток между рождением и крещением составил 92 дня. Неизвестно, с чем был связан трехмесячный период ожидания. Вероятно, эта семья проживала в Екатеринбурге, поскольку у отца – Казимира Ростецкого – указаны сведения о профессии: старший кандидат на судебной должности при Екатеринбургском окружном суде. Минимальные показатели – крещение в день рождения – отмечены у четырех детей. Можно предположить, что необходимость немедленного крещения ребенка была связана с его болезненным состоянием. Это, например, отмечено у близнецов Зои и Максима, родившихся 18 декабря 1910 г. В метрической книге указано, что младенцы «погружены» екатеринбургской мещанкой Марией Кропотовой. Изучение других метрических книг Екатеринбургского собора показало, что Мария Кропотова была «повивальной бабкой», помогавшей женщинам в родах. На основании этого можно предположить, что крещение совершалось не только священниками, но и повитухами. Этнографические материалы подтверждают данный вывод. Такой обряд называли «крещением в горшке», однако такое крещение не замещало церковного, поэтому, если ребенок оставался жив, его следовало при первой же возможности окрестить в церкви по всем правилам¹⁴⁹.

3.2. Переход в православие и миграции

Источниками пополнения прихода могли быть не только новорожденные, но и взрослые. Так, в метрических книгах мы фиксируем категорию присоединенных, вероятно, ставших прихожанами Екатеринбургского собора. Также приход мог пополняться за счет женихов и невест, приехавших из разных регионов Российской империи, а также семейных пар, чьи дети родились в Екатеринбурге и были крещены в одном из городских приходов.

Особенностью государственно-конфессиональных отношений в дореволюционной России было строгое церковное регулирование многих

¹⁴⁹Бузин В. С. Этнография русского народа. СПб., 2009. С. 192–198.

аспектов жизни. Православная церковь долгое время занимала особое положение в государстве и выполняла весьма значимые социальные функции. Для Российской империи вплоть до начала XX в. было характерно более тесное, чем в других странах, слияние религии и государства. Царская власть, всемерно поддерживая РПЦ как один из своих устоев, обеспечивала неприкосновенность ее привилегий и защиту интересов. В Своде законов Российской империи правовые нормы, охранявшие РПЦ, занимали особое место: более тысячи статей защищали права «первенствующей» церкви. Российский император не мог исповедать никакой другой веры, кроме православной; он же рассматривался как «верховный защитник» православной церкви и «блюститель правоверия»¹⁵⁰.

Правовая градация конфессий также нашла свое отражения в главном законодательном акте страны – Своде законов Российской империи. Согласно ему, все исповедания располагались на 4-х иерархических уровнях, каждому из которых соответствовал свой объем прав и ограничений. В 1 статье Свода законов, одиннадцатого тома, части I «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» отмечено, что «Первенствующая и господствующая вера в Российском государстве есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания»¹⁵¹. Вторую ступень правовой иерархии занимали «признанные терпимые» исповедания, к которым относились: католическая, протестантские, армяно-григорианская и армяно-католическая церкви, некоторые христианские направления, например, баптисты, а также нехристианские конфессии – иудаизм, ислам, буддизм и язычники. Это нашло свое отражение во второй статье Устава духовных дел: «В Российском государстве свобода веры присвоается не только Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, и Магометанам,

¹⁵⁰Кулиев Ф. М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2015. Вып. 15 (54). С. 18.

¹⁵¹СЗРИ. Т.11. Ч.1. СПб., 1837. С. 5.

и язычникам»¹⁵². Третью ступень составляли религиозные общества, относящиеся к категории «терпимых непризнанных» – некоторые секты, а также раскольники (старообрядцы). По отношению к этой категории государственное законодательство стояло на чисто церковной точке зрения, т.е. произошедшее когда-то «отпадение» от православной церкви рассматривалось как преступление. Данное постановление нашло свое отражение в «Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных», главе второй «Об отступлении от веры и постановлений церкви»¹⁵³.

Отношение церкви и государства к представителям неправославных конфессий нашли свое отражение в разделе «о родившихся» метрических книг Екатерининского собора, в котором регистрировались не только крещения младенцев, но и случаи принятия православия взрослыми. Категория «присоединенных» – лиц, перешедших в православие из других конфессий – обозначена в «Уставах духовных дел иностранных исповеданий» Свода законов Российской империи. Согласно положению, обозначенному в пятом пункте «Если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной: никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания»¹⁵⁴. Зачастую, необходимость в смене религиозной принадлежности была обоснована вступлением в брак. По законодательным нормам Российской империи, «брак правоверных с раскольниками допускается не иначе как по принятии [] последними церкви святой соединения с присягой»¹⁵⁵. Таким образом, православная церковь допускала венчания только между представителями христианских конфессий (исключение составляли старообрядцы). Представитель иного вероисповедания (иудаизма, ислама, буддизма) прежде чем зарегистрировать брак с православным должен был пройти процедуру «присоединения».

¹⁵²СЗРИ. Т.11. Ч.1. СПб., 1837. С. 5.

¹⁵³СЗРИ. Т.15. Ч.1. СПб., 1837. С. 53.

¹⁵⁴СЗРИ. Т.11. Ч.1. СПб., 1837. С. 6.

¹⁵⁵СЗРИ. Т.10. Ч.1. СПб., 1837. С. 6.

Однако цель принятия православия могла состоять и в другом: желание ассимиляции в новой социально-культурной среде была актуальна для многих мигрантов.

Как уже было отмечено, факт присоединения регистрировали в метрических книгах, в разделе «о родившихся». Священник указывал персональные данные: имя, фамилию и отчество (при наличии), происхождение и социальный статус человека, вероисповедание до принятия православия, которое было «решительно оставлено». Также отмечали приход, к которому отныне человек был приписан, священника, совершившего таинство крещения, новое имя. Если прежнее имя окрещенного не соответствовало церковным канонам, то новое давали по Святцам – церковному календарю с указанием имен празднуемых святых. Так, итальянский подданный Гаэтан Франчезе, крещеный 28 сентября 1904 г., был наречен Алексием, день памяти которого празднуется РПЦ 5 октября. Новое имя могли дать и по созвучию с прежним: «Мери – Мария», «Витольд – Виктор». Широко была распространена практика «оставления» имени, особенно для старообрядцев, перешедших в православие¹⁵⁶.

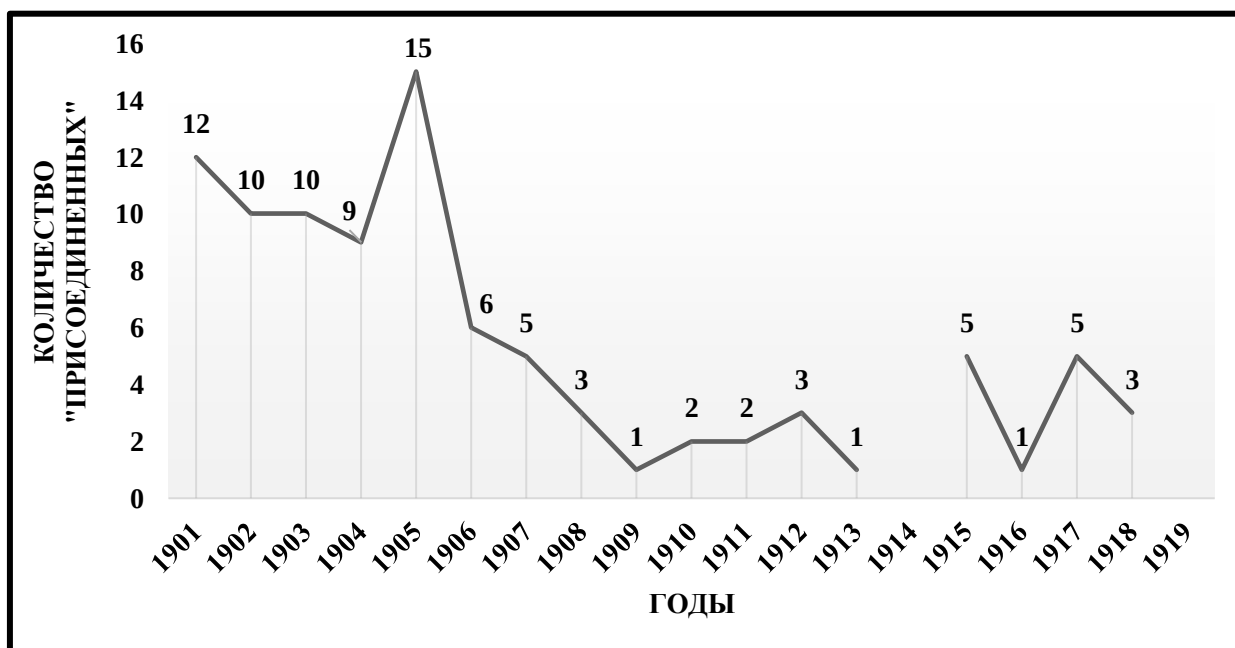
С 1901 по 1919 гг. в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга было зарегистрировано 93 присоединенных: 47 женщин и 46 мужчин (см. рис. 16). Несмотря на то, что сведения метрических книг Екатерининского собора за 1918–1919 гг. вызывают ряд источниковедческих вопросов, мы будем учитывать данные за указанные годы. На рисунке 17 представлена общая динамика случаев «присоединения» в приходе. Резкое уменьшение случаев присоединения после 1905 г. было, вероятно, связано с Высочайшим Указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости»¹⁵⁷. Семнадцать статей указа раскрывали принципы проведения новой конфессиональной политики государства: свобода выбора веры, защита от

¹⁵⁶«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 11.05.2020)

¹⁵⁷Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Спб., 1908. С.237–238.

преследования по религиозным причинам (в том числе, обширные пункты, касающиеся отношений Русской православной веры со старообрядцами, язычниками, ламаитами), свобода проповеди и устройства культовых сооружений, разрешение на преподавание в высших учебных заведениях «закона Божия инославных христианских исповеданий» на родном языке учащихся и т.д.¹⁵⁸.

Рисунок 16. Динамика регистрации «присоединенных» в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.)



Сост. по: БД «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgu.urfu.ru/ural-population-project>

Большинство присоединенных, зарегистрированных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в 1901–1919 гг., ранее принадлежали к различным толкам старообрядчества (см. табл. 12). Согласно данным метрической книги, 22 «присоединившихся» проживали в селах Пермской и Вятской губерний, а 6 человек являлись мещанами (Екатеринбурга и Москвы). Любопытно, что 14 из 18 присоединенных из Австрийского старообрядческого согласия проживали в Екатеринбурге. Девять

¹⁵⁸Именной Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905) // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. М., 2010. С. 36–39.

представителей Западного христианства – лютеране и католики – были горожанами, зарегистрированными в г. Екатеринбурге (5 случаев), г. Подольске (1) или в г. Тара, Тобольская губерния (1). Один из католиков, 68-летний Гаэтан Франчезе, являлся итальянским подданным. Присоединенные иудеи так же были мещанами – четыре человека из Екатеринбурга и один из Троицка. Мусульмане, принявшие православие в Екатерининском соборе, были приписаны к заводам Пермской (3 человека) и Уфимской (1 человек) губерний. Изначальное вероисповедание 13 корейцев, присоединившихся к православию, указано не было. Можно предположить, что они были буддистами, поскольку именно буддизм был обозначен «оставленным вероисповеданием» для пяти из их соотечественников¹⁵⁹.

Таблица 12. Религиозная принадлежность присоединенных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в начале XX в.

Вероисповедание		N	
		Мужчины	Женщины
Старообрядчество	Без указания согласия/направления («раскол»)	1	3
	«Беспоповский раскол»	9	19
	Австрийское согласие	6	12
	Часовенное согласие	1	4
	Поморское согласие	1	0
Католицизм		4	1
Лютеранство		2	2
Ислам		3	1
Буддизм		16	2
Иудаизм		2	3
Секта «Иеговисты»		1	0
Всего		46	47
		93	

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

¹⁵⁹ «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 13.05.2020)

В метрических книгах Екатерининского собора за 1901–1919 гг. возраст присоединенных был указан в 94,7% случаев (см. табл. 13). Самой молодой присоединенной была 5-летняя Домна. Девочка была круглой сиротой и находилась на воспитании в Детском убежище Екатеринбургского благотворительного общества. В 1904 г. она была присоединена «из раскола» по письменному заявлению надзирателя указанного убежища – Екатерины Троицкой. У Домны была диагностирована «опасная болезнь», и, вероятно, по мнению сотрудников убежища, крещение в православной церкви могло помочь девочке справиться с ней¹⁶⁰. В марте 1902 г. в Екатерининском соборе был крещен 77-летний Екатеринбургский мещанин Станислав (Александр) Шиманский, до того «пребывавший в римско-католической вере». Возможно, это было сделано в поддержку болеющей супруги – Евдокии Иоанновой, православной. Ровно через полгода, в сентябре 1902 г., запись о ее смерти («от старости») появилась в разделе «Об умерших» Екатерининского собора¹⁶¹.

¹⁶⁰ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 44. С. 59–60.

¹⁶¹ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 28. С. 14–15.

Таблица 13. Возрастные характеристики присоединенных в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в начале XX в.

Вероисповедание		N	Средний возраст	Min.	Max.
Старообрядчество	Без указания согласия/направления («раскол»)	2	9	5	14
	Беспоповский «раскол»	26	22	7	50
	Австрийское согласие	18	20	8	34
	Часовенное согласие	5	23	19	32
	Поморское согласие	1	28		
Католицизм		5	51	35	77
Лютеранство		4	43	34	58
Ислам		4	25	20	29
Буддизм		18	24	10	35
Иудаизм		4	25	17	34
Секта «Иеговисты»		1	14		
Всего		90			

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>

Как видно из таблицы 13, большинство присоединенных (87% от общего числа) находилось в репродуктивном возрасте, благоприятном для создания семьи. Вероятно, многие «иноверцы» принимали православие с целью вступления в брак с православными жителями города. Анализ записей из метрических книг православных соборов Екатеринбурга за 1901–1919 гг. (раздел «о браках») показал, что 25 присоединенных (26 % от общего числа) впоследствии венчались в Екатерининском, Вознесенском или Свято-Духовском соборах г. Екатеринбурга. Зачастую между присоединением и заключением брака проходило менее недели (18 случаев), в течение полугода венчались 6 пар и одна девушка вышла замуж через 5 лет. Выявлено, что большинство новобрачных – 23 человека – бывшие старообрядцы, для которых крещение в православной церкви было единственным способом узаконить брак с православным супругом. В 1901 г. был присоединен 18-летний мещанин из г. Бобруйск, иудей Файвель Пейсахов Конторович – в

крещении Павел Яковлев (по крестному отцу) Конторович¹⁶². Через 2 месяца он женился на екатеринбурженке Феодосии¹⁶³, а в следующем году у пары появился сын Георгий, крещеный также в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга¹⁶⁴. Кроме того, в 1917 г. 40-летний лютеранин Александр Зевальд в один день был «присоединен» в православие и повенчан с екатеринбургской мещанкой Марией Киселевой¹⁶⁵.

У девяти пар, где один из родителей был присоединен к православию в Екатерининском соборе, впоследствии родились дети, крещеные в этом же соборе. В апреле 1901 г. приняла православие 18-летняя мещанка из Екатеринбурга Наталья Андреева, принадлежавшая раньше к австрийскому согласию старообрядчества. Через месяц, в мае 1901 г., она вышла замуж за крестьянина из Саратовской губернии Андрея Батурина. Вероятно, пара осталась жить в городе, т.к. уже через год у них появился первый ребенок, но, к сожалению, младенец скончался. Всего у Натальи и Андрея Батуриных родилось трое детей, все они были крещены в Екатерининском соборе. В 1904 г. пятимесячная Александра Батурина умерла от кишечной инфекции, о чем свидетельствуют данные метрической книги Екатерининского собора из раздела «об умерших»¹⁶⁶.

Присоединение являлось важным механизмом ассимиляции в городском пространстве Имперской России. Законодательство предоставляло правовые привилегии именно приверженцам православия. Несмотря на то, что Указ 1905 г. фактически приравнял все конфессии, дискриминация, особенно в отношении к старообрядцам, оставалась. Средний возраст присоединенных соответствовал среднему возрасту вступления в первый брак в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга. Анализ раздела «о браках» из

¹⁶²ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 20. С. 48–49.

¹⁶³ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 20. С. 112–113.

¹⁶⁴ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 28. С. 55–56.

¹⁶⁵ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 314. С. 60–61; 103–104.

¹⁶⁶«Регистр населения Урала» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 13.05.2020)

метрических книг этого же собора показал, что четверть присоединенных вскоре венчались с православными избранниками.

Как уже было отмечено, в приходе регистрировали события венчания и крещения не только жители Екатеринбурга. Мы решили провести анализ приписки женихов, невест и родителей новорожденных. Это позволит нам оценить источники пополнения прихода в начале XX в. Для представления особенностей географического расположения губерний и областей было выбрано издание 1913 г. «Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами»¹⁶⁷. Данное издание вышло в свет по инициативе журналиста Александра Ефимовича Рябченко на средства великого князя Михаила Александровича с целью распространения сведений о России среди населения Российской империи. В своей работе автор предлагает следующее административно-территориальное деление:

1. **Европейская Россия**¹⁶⁸: *крайний Север и Камско-Двинский край* (Архангельская, Вологодская, Вятская губернии); *Приуральская область* (Оренбургская, Уфимская, Пермская губернии); *Озерная область* (Олонецкая, Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская губернии); *Московско-Промышленная область* (Тверская, Ярославская, Костромская, Московская, Владимирская, Нижегородская, Калужская губернии); *Финляндия* (Або-Бьернероргская, Вазаская, Выборгская, Куопиосская, Ньюландская, Сант-Михельская, Тавастгусская, Улеаборгская губернии); *Балтийский край* (Эстляндская, Лифляндская, Курляндская губернии); *Литовско-Белорусский край* (Ковенская, Витебская, Смоленская, Виленская, Могилевская, Гродненская, Минская губернии); *Привислинский край* (Сувалкская, Плоцкая, Ломжинская,

¹⁶⁷Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами / под ред. А. Е. Рябченко. СПб.: Тип. «Бережливость», 1913. 286 с.

¹⁶⁸Там же. С. 10-192.

Варшавская, Седлецкая, Калишская, Петроковская, Радомская, Люблинская, Келецкая губернии); *Малороссия* (Волынская, Подольская, Киевская, Полтавская, Черниговская, Харьковская губернии); *Центральная черноземная область* (Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская губернии); *Новороссия* (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии, Область Войска Донского); *область средней и нижней Волги* (Астраханская, Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская губернии).

2. **Азиатская Россия**¹⁶⁹: *Северный Кавказ* (Кубанская область, Ставропольская губерния, Терская область); *Закавказье* (Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Батумская, Бакинская, Дагестанская, Елисаветопольская, Карсская, Эриванская губернии); *Западная Сибирь* (Тобольская, Томская губернии); *Восточная Сибирь* (Енисейская, Иркутская губернии, Якутская, Камчатская, Сахалинская, Приморская, Амурская, Забайкальская области); *Степные области* (Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская); *Туркестанский край* (Закаспийская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, Семиреченская области, Хива, Бухара).

Исходя из этих данных, нами была составлена таблица территориальной приписки женихов и невест (раздел «о бракосочетавшихся») и родителей (раздел «о крещении») по сведениям из метрических книг Екатерининского собора за 1901–1917 гг. (см. табл. 14). Отдельно были выделены г. Екатеринбург и Екатеринбургский уезд. Мы предполагаем, что жители указанных территорий совершали обряды в приходе наиболее часто. В таблице отсутствует Финляндия, поскольку в метриках не были зафиксированы персоны из данного региона. В тех случаях, когда приписка

¹⁶⁹ Там же. С. 195-285.

не была зафиксирована, мы предполагаем происхождение из горожан Екатеринбурга. Дальнейшая проверка сведений, связывание записей из БД позволит подтвердить или опровергнуть данную теорию.

Ожидаемо, наибольшая часть обрядов была проведена для жителей г. Екатеринбурга. Так, горожанами были более 30% женихов и невест, венчавшихся в Екатерининском соборе, и 28,5% родителей новорожденных, крещеных там же. Кроме того, многие жители Екатеринбургского уезда – зачастую, крестьяне - также совершали обряды в соборе. Как видно из таблицы, приход Екатерининского собора не был изолирован: женихи, невесты, а также семейные пары приезжали из регионов Европейской части империи, например, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний. Наименьшие показатели выявлены для Азиатской части: из этого региона приехали в Екатеринбург менее 2%.

Таблица 14. Территориальная приписка женихов, невест, и родителей новорожденных (1901–1917 гг.)

Европейская Россия	Венчания		Крещения
	Женихи	Невесты	Родители
г. Екатеринбург	366 (33,5%)	356 (32,6%)	1504 (28,5%)
Пермская губерния, Екатеринбургский уезд	157 (14,3%)	229 (20,9%)	978 (18,5%)
Крайний север и Камско-Двинский край	175 (15,8%)	107 (9,8%)	847 (16%)
Приуральская область	127 (11,6%)	197 (18%)	834 (15,8%)
Озерная область	5 (0,5%)	2 (0,1%)	9 (0,2%)
Московско-Промышленная область	34 (3,1%)	32 (2,9%)	185 (3,5%)
Балтийский край	4 (0,4%)	0	11 (0,21%)
Литовско-Белорусский край	8 (0,7%)	5 (0,5%)	48 (0,9%)
Привислинский край	3 (0,3%)	3 (0,3%)	4 (0,08%)
Малороссия	3 (0,3%)	0	19 (0,4%)
Центральная черноземная область	13 (1,19%)	5 (0,5%)	62 (1,2%)
Новороссия	3 (0,27%)	0	10 (0,2%)
Область средней и нижней Волги	25 (2,29%)	15 (1,4%)	130 (2,5%)
Азиатская Россия	Женихи	Невесты	Родители
Северный Кавказ	0	0	2 (0,04%)
Закавказье	1 (0,09%)	0	1 (0,02%)
Западная Сибирь	18 (1,6%)	13 (1,2%)	55 (1%)
Восточная Сибирь	1 (0,09%)	2 (0,2%)	10 (0,2%)
Степные области	1 (0,09%)	0	2 (0,04%)
Туркестанский край	0	0	2 (0,04%)
Не указано	149 (13,6%)	127 (11,6%)	565 (10,7%)
Всего	1093 (100%)		5278 (100%)

Сост. по: «Регистр населения Урала» [Электронный ресурс] URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>; Россия. Географическое описание Российское Империи по губерниям и областям с географическими картами / под ред. А. Е. Рябченко. СПб., 1913. С. 10–285.

Заключение

Цель данной работы состояла в реконструкции социально-демографических процессов в Екатерининском приходе г. Екатеринбурга в начале XX в. Объектом исследования выступил один из крупнейших городских православных приходов – Екатерининский. Согласно сведениям официальной церковной статистики, в начале XX в. приход Екатерининского собора насчитывал около 4 тыс. человек, что составляло ~12% от всего сорокатысячного православного населения города. Однако реальное количество прихожан, регулярно посещавших собор, было выше. Такой положение можно объяснить большим количеством мигрантов из сел и деревень, приезжавших в город в поисках работы.

Обряды жизненного цикла прихожан, в частности, крещения и венчания, нашли свое отражение в церковных метрических книгах. В работе были использованы данные за 1901–1917 гг. После Октябрьской революции церковь была лишена права регистрации горожан, однако сохранили записи за 1918-1919 гг., которые также были проанализированы в некоторых главах для представления общей картины.

Сведения из номинативного источника были транскрибированы в электронную базу данных «Регистр населения Урала» и проанализированы с использованием статистических методов. Представленная БД включает в себя сведения «о родившихся»: дата рождения и дата крещения новорожденного, информация о родителях и восприемниках (крестных родителях); а также «о бракосочетавшихся»: данные о женихе и невесте и их свидетелях. В результате проведенного анализа имеющейся БД удалось определить динамику заключения браков в приходе, оценить степень влияния на них политических и социальных кризисов, выявить брачные стратегии прихожан, проанализировать рождаемость в городском приходе в начале XX в., а также выявить источники его пополнения.

На основе текущей БД Екатерининского прихода г. Екатеринбурга был сформулирован ряд выводов.

Оценивая брачный рынок в Екатеринбурге в начале XX в. можно сказать, что, преимущественно, он состоял из православных жителей города (мещан, чиновников), а также крестьянского населения ближайших волостей и уездов. Женихи и невесты как правило находили пару в собственной социально-экономической среде, однако мужчины были более мобильны и свободны в выборе партнера: они чаще женились на девушках ниже их по сословию, имели большие шансы вступить в брак после вдовства. Женщины в этом плане были консервативнее. При выборе мужа они чаще предпочитали мужчин равных или выше по сословию. Брак с представителем западного христианства был престижен, несмотря на то, что иностранцев в городе было немного.

В период с 1901 по 1917 гг. в приходе было зарегистрировано 1093 венчания. Динамика ритуалов по годам и их соотношение показывают, что в довоенный период среднее число браков в год составляло 70, в условиях войны резко снизилась брачная активность прихожан: одни женихи были призваны в армию, другие отложили свадьбу до окончания войны. Наибольшее количество венчаний в Екатерининском приходе обычно проводилось в январе, июле и октябре. Подобная тенденция отражает специфику Урала как горнозаводского региона. Отсутствие привязки бракосочетаний к аграрному циклу объясняет высокие показатели летних браков. Стоит также отметить, что религиозные требования (Великий и Рождественский посты) вовсе не исключали возможность сыграть свадьбу в марте и декабре, однако в указанный период в эти месяцы не было зафиксировано ни одного венчания. На протяжении всего изучаемого периода, даже после Революции, воскресенье было самым «популярным» днем для свадьбы.

Результаты проведенного исследования говорят о наличии определенной модели брачности у православного населения Екатеринбурга в начале XX в. Средний возраст вступления в первый брак показал, что обычно женились в 25 лет, девушки выходили замуж в 21 год. Первая мировая война оказала влияние не только на общую динамику бракосочетаний в приходе, но и на возраст вступления в брак, который увеличился на два года как для мужчин, так и для женщин. Дворяне обычно женились и выходили замуж позже, чем мещане и крестьяне, зарегистрировавшие брак в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга.

Практика всеобщей брачности в пореформенной России предполагала вступление в новое (повторное) супружество после смерти супруга и реже – развода. В период с 1901 по 1917 гг. в Екатерининском соборе г. Екатеринбурга в повторное супружество вступили 14,8% от всех женихов и 9% от всех невест, неравномерное соотношение можно объяснить тем, что мужчины чаще оставались вдовцами. Вторая причина этого явления – вероятно, вдовы пользовались меньшей популярностью на брачном рынке. Мужчины предпочитали жениться на девушках и часто выбирали невест младше себя по возрасту.

Разводы в начале XX в. оставались крайне редким явлением, даже в прогрессивной городской среде. В метрических книгах был зарегистрирован всего 1 разведенный мужчина и 2 разведенные женщины. На основе данных о среднем возрасте вступления в первое и повторное супружество, мы можем предположить продолжительность брака для мужчин и женщин. В исследуемый период она составляла 10 лет. Так, средний возраст вступления во второй брак для мужчин составлял 37 лет, для женщин 31 год; третьебрачным женихам было, приблизительно, 46 лет, а невестам 40 лет. Вероятно, что в такое супружество вступали с хозяйственно-экономической точки зрения, а не репродуктивной.

Воспроизводство населения, наряду с уровнем брачности, позволяет проанализировать особенности демографического поведения горожан. В 1901–1917 гг. в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга было зарегистрировано 5278 рожденных детей.

Соотношение числа венчаний и рождений в приходе позволяет предположить, что тенденция к уменьшению количества браков отразилась также и на количестве рожденных детей. В отличие от бракосочетаний, сезонность рождений (а, следовательно, и зачатий) не была ярко выраженной. Вероятно, не все прихожане соблюдали запрет на интимные отношения в период постов и церковных праздников.

Этнографы, изучающие обряды родильно-крестильного цикла в исследуемый период, делают вывод, что детей старались окрестить как можно быстрее, обычно в течение сорока первых дней жизни. Анализ записей БД Екатерининского собора за 1910 г. позволил установить, что крещение младенца обычно происходило в течение недели после рождения. Максимальный промежуток между событиями составлял около трех месяцев, и нам неизвестно, с чем было связано долгое ожидание. Крещение в день рождения отмечено у четырех детей. Вероятно, такая спешка была обусловлена болезнью ребенка.

Приход Екатерининского собора пополнялся не только за счет новорожденных, но и за счет взрослых. В разделе «о родившихся» метрических книг собора также фиксировались присоединенные – люди, перешедшие в православие из других конфессий. С 1901 по 1919 гг. в метрических книгах Екатерининского собора г. Екатеринбурга было зарегистрировано 93 присоединенных, большинство из которых ранее принадлежали к старообрядчеству. Средний возраст присоединенных соответствовал среднему возрасту вступления в первый брак в приходе Екатерининского собора г. Екатеринбурга. Анализ раздела «о браках» из

метрических книг этого же собора показал, что четверть присоединенных вступила в супружество с православным партнером.

Финальным этапом исследования стал анализ приписки людей, регистрировавших обряды жизненного цикла (венчания и крещения) в Екатерининском соборе. Выявлено, что большинство персон являлись жителями Екатеринбурга.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Неопубликованные

1. Метрические книги градо-Екатеринбургского Екатерининского собора за 1901-1919 гг. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 13. Д. 20, 28, 34, 44, 52, 62, 78, 101, 123, 130, 145, 190, 213, 263, 294, 314, 340.
2. Метрические книги градо-Екатеринбургского Екатерининского собора за 1880-1900 гг. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 9. Д. 781, 788, 801, 813, 821, 827, 854, 865, 877, 885, 894, 901, 910, 915.

1.2. Опубликованные

1. База Данных «Регистр населения Урала (конец XIX – начало XX в.)» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgj.urfu.ru/ural-population-project> (дата обращения: 20.06.2020)
2. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 161– 163.
3. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 год. [Екатеринбург], [1887]. [162] с.
4. Город Екатеринбург: сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской Недели», 1889. 1269 с.
5. Законодательные акты переходного времени: 1904–1908 гг. / под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. Изд. 3-е. СПб.: Издание Юридического книжного склада "Право", 1909. 1018 с.

6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. 322 с.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXV. 1798–1799 гг. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 932 с.
8. Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами / под ред. А. Е. Рябченко. СПб.: Тип. «Бережливость», 1913. 286 с.
9. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 604 с.
10. Свод законов Российской империи. Том одиннадцатый. Часть I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 266 с.
11. Свод законов Российской империи. Том пятнадцатый. Законы уголовные. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 964 с.
12. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год / Сост. и издал Секретарь Духовной Консистории П. П. Сребрянский, при участии Столоначальников В. М. Федорова и К. М. Размахина, Казначей М. Г. Морозова и Архивариуса П. И. Фелицина. Екатеринбург: Тип. А. М. Жукова, 1909. 299 с.
13. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: Типография Е. Н. Ершова и К°, 1915. 137 с.

2. Исследования

1. Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. № 1. 2002. С. 35–45.
2. Амбарцумов И. В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Христианское чтение. Вып. 1 (48). 2013. С. 39–113.
3. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. 385 с.
4. Араловец Н. А. Городская семья России 1897 – 1926 гг. Историко-демографический аспект. М: Институт российской истории, 2003. 234 с.
5. Бахарев Д. С. Православные приходы Екатеринбурга в начале XX в.: численность и соотношение // Церковь. Богословие. История. № 1. 2020. С. 297–304.
6. Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (172). С. 160–180
7. Брачность, рождаемость, семья за три века / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1979. 183 с.
8. Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. 247 с.
9. Ведяев А. В. Смешанные браки в Русской Православной Церкви в синодальный период // Христианское чтение. 2017. С. 203–219.

10. Винник М. В. Метрические книги как источник по истории населения России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 535–536. 10–31 декабря 2012. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit012.php#_FN_8 (дата обращения: 11.05.2020).
11. Винник М. В. Сезонность демографических процессов (на примере метрических книг Покровского прихода г. Барнаул, 1877–1886 гг.) // Демографические аспекты социально-экономического развития. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 251–267.
12. Вишневская А. В. Брачные стратегии православного населения Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв.: опыт анализа метрических книг Екатерининского собора // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 187–191.
13. Вишневская А. В. Православное население Екатеринбурга по материалам метрических книг (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 63–75.
14. Вишневская А. В. Феномен межрелигиозного брака по материалам метрических книг Екатерининского собора Екатеринбурга (начало XX века) // Архив в социуме – социум в архиве. Челябинск, 2018. С. 152–155.
15. Вишневская А. В., Главацкая Е. М. Конфессиональная жизнь православного прихода г. Екатеринбурга в начале XX в. (по материалам метрических книг церкви во имя Святой Великомученицы Екатерины) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. С. 339–344.

- 16.Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII – начале XX в.). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 114 с.
- 17.Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С. «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 29–53.
- 18.Ворошилин С. И. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург: Уралмедиздат, 1995. 100 с.
- 19.Главацкая Е. М., Бобицкий А. В., Заболотных Е. А., Вишневская А. В. Брачность в Екатеринбурге начала XX в.: квантитативный анализ // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (190). С. 104–121.
- 20.Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А., Бобицкий А. В., Вишневская А. В. Смертность в старом Екатеринбурге: опыт создания БД по материалам метрических книг // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С. 88–91.
- 21.Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 68–84.
- 22.Главацкая Е. М., Торвальдсен Г. Т. Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв.: проект создания Регистра населения Урала // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 251–254.

23. Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 195 с.
24. Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 148 с.
25. Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.;
26. Гончаров Ю. М. Регламентация расторжения брака по Российскому законодательству XIX – начала XX в. // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 13–18.
27. Дорская А. А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. № 2. С. 215–223.
28. Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 149 с.
29. Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет, 2016. С. 347–352.
30. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
31. История Екатеринбургской епархии / Под ред. Е. М. Главацкой, А. В. Мангилевой, И. Л. Маньковой. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2010. 552 с.

32. Коркодинова А. В., Главацкая Е. М. Религиозно-смешанные браки по материалам метрических книг лютеранской общины Екатеринбурга за 1886 – 1919 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Уральский Федеральный университет, 2016. С. 374–378.
33. Коркодинова А. В., Главацкая Е. М., Боровик Ю. В. Брачные стратегии лютеран Екатеринбурга по материалам метрических книг церкви св. Петра (1892–1919 годы) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 166–173.
34. Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 336 с.
35. Мальцева О. Ю. Традиционный календарь и система воспитания детей у русских Южного Урала (конец XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Вып. 34. № 28 (166). С. 53–59.
36. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2010. 608 с.
37. Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 144 с.
38. Меженина О. В. Рождаемость мещан в Барнауле в первой половине XIX в. // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 118–124.
39. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. I): аналитический обзор современной литературы // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2006. № 4. С. 62–90.
40. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. II): аналитический обзор современной литературы // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2007. № 1. С. 100–126.

41. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России (Ч. III): аналитический обзор современной литературы // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2007. № 3. С. 3–29.
42. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
43. Моховая Т. А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 250–253.
44. Мухина З. З., Пушкарева Н. Л. Дородовой период и роды в жизни крестьянки пореформенной России (преимущественно центральных губерний) // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 160–167.
45. Нижник Н. С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 27–33.
46. Ори П. Брак и рождение первого ребенка в Венгрии XVIII - первой половины XX в. (на примере поселения Жамбек) // Известия Уральского университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. № 3 (190). С. 85–104.
47. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / под ред. Н. А. Миненко и др. М.: Наука, 2006. 384 с.
48. Поповичева И. В. Социализирующая функция крестьянских обрядов родильно-крестильного цикла (на материале тамбовских традиций) // Вестник ТГУ. 2014. № 8. С. 82–91.
49. Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / под ред. С. Ю. Неклюдова. М.: Российский гуманитарный университет, 2001. 319 с.

50. Сарафанов Д. Е. Брачность городского населения Барнаула в 1825-1918 гг.: опыт построения временных рядов демографических данных // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2017. № 5. С. 107–112.
51. Сарафанов Д. Е. Внебрачная рождаемость в Барнауле в XIX в. // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2015. № 4 (88). С. 215–221.
52. Храмы и их святыни. Екатеринбург / под ред. И. А. Никулина. Екатеринбург: Приход собора святой великомученицы Екатерины, 2015. 80 с.
53. Яненко О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 192–194.
54. Avdeev A., Troitskaia I. Historical demography in Russia // A Global History of Historical Demography: Half a Century of Interdisciplinarity. Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2016. P. 563–580.
55. Glavatskaya E. M., Bobitsky A. V., Zabolotnykh E. A., Vishnevskaya A. V. Religion and marriages in the early 20th century Ekaterinburg, Russia: a microdata analysis / Nominative Data in Demographic Research in the East and the West / edited by E. Glavatskaya, G. Thorvaldsen, G. Fertig, M. Szoltysek. Ekaterinburg: Ural University Press, 2019. P. 138–155.
56. Glavatskaya E., Borovik J., Thorvaldsen G. Urban mortality and religion at the end of the nineteenth and the early twentieth century: the case of Ekaterinburg, Russia // The history of the family. 2018. Vol. 1. P. 135–153.

Приложения

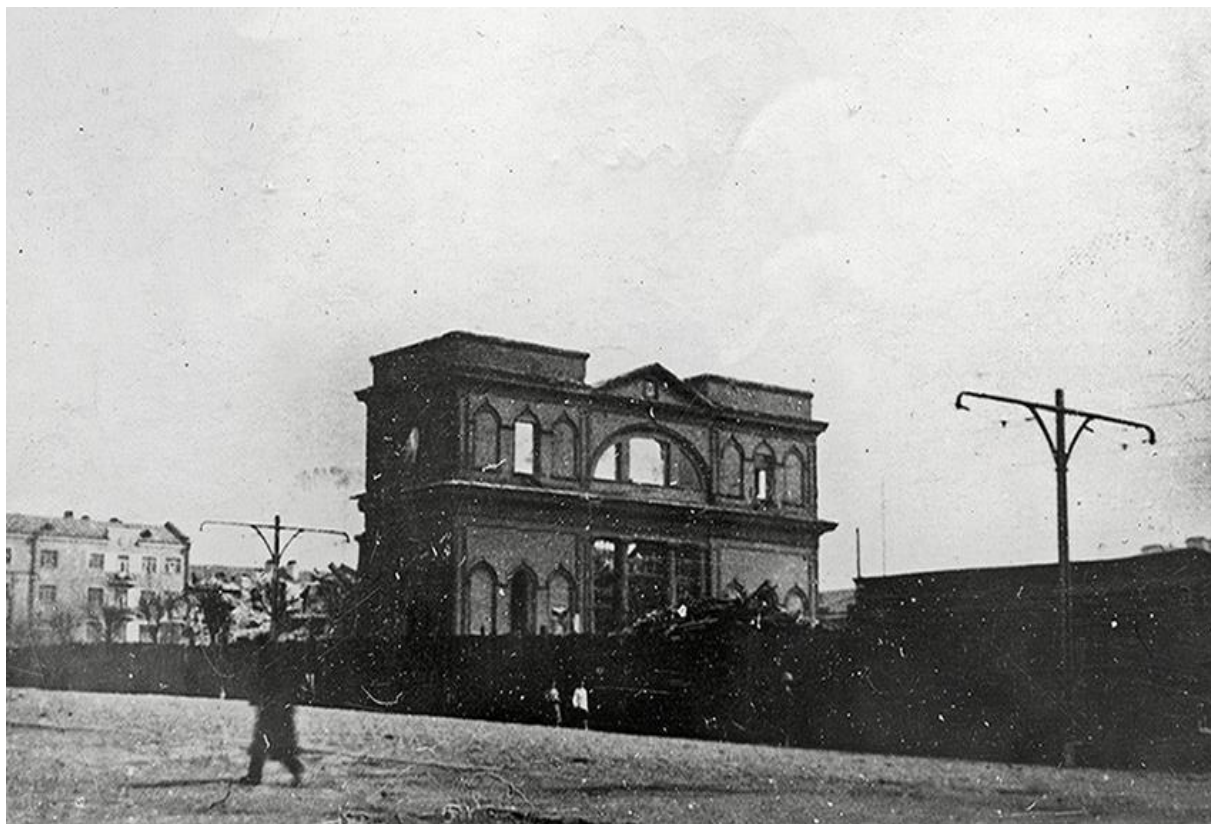
Приложение 1. Город Екатеринбург. Центральная часть города с прудом.
Фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.



Приложение 2. Градо-Екатеринбургский Екатерининский горный собор.
Фото В. Л. Метенкова, начало XX в.



Приложение 3. Главный предел Екатерининского собора в апреле 1930 г. В результате трех взрывов здание храма было полностью уничтожено.



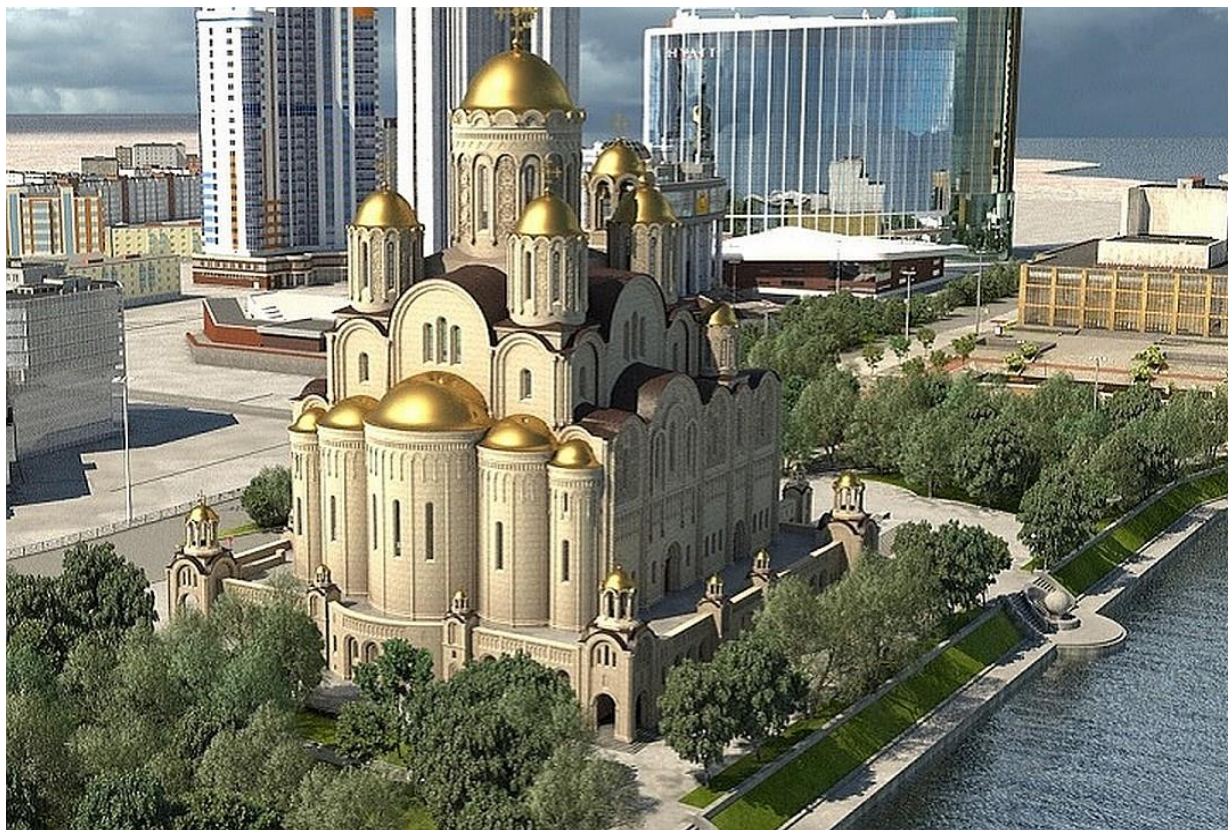
Приложение 4. Проект восстановления Екатерининского собора на историческом месте, 2010 г.



Приложение 5. Проект Екатерининского храма в районе Мельковской стрелки Городского пруда на насыпном острове, 2016 г.



Приложение 6. Проект собора Святой великомученицы Екатерины на Октябрьской площади у театра Драмы, 2018 г.



**Приложение 7. Проект Собора Св. Екатерины на территории
Приборостроительного завода, 2019 г.**

